

СЛУЖЕНИЕ

Цели и трудности

«Мне неизвестно, как сложится ваша судьба, но одно я знаю наверняка: по-настоящему счастливы будут лишь те из вас, кто искал и нашел способ служить!»

Альберт Швайцер

«Мы призваны не помогать людям. Мы призваны следовать за Иисусом, в Чем служении мы узнаем, кем являемся, каким образом должны помогать людям и в чем должны позволить им помочь нам».

Стэнли Гауэрвас и Уильям Г. Уиллимон

«Итак, что бы ты хотел на завтрак завтра?» - спросила моя жена. Ответ легко слетел с моих уст: «Яйца, бекон и тост». У нас был медовый месяц, и это было первое блюдо, которое она собиралась приготовить в нашей супружеской жизни. На следующее утро я услышал стук кастрюль и сковородок и вскоре ощутил приятный аромат. «Все готово», - послышались слова жены, и я прошел в кухню, где она ждала меня за маленьким столом. В центре стола горела свеча, а взгляд моей жены был полон ожидания.

Я сел и сказал: «Давай поблагодарим Бога». Но прежде чем закрыть глаза, чтобы помолиться, я заметил содержимое моей тарелки. Удивившись, я спросил: «Ой, что это?» Она ответила: «Это твои яйца, бекон и тост. А что?» Ожидание^в ее взгляде сменилось беспокойством. Я простодушно

спросил: «Что ты сделала с яйцами?» «Сварила. А почему ты спрашиваешь?» - допытывалась жена. Пришел мой черед отвечать в этом диалоге, который не мог закончиться ничем хорошим. Полусерьезно и полушутя я спросил: «Зачем так кощунственно обращаться с яйцами?» Но шутить было слишком поздно. Я надеялся на дискуссию об искусстве приготовления яиц, но моя жена уже вышла из комнаты в слезах.

Рано или поздно это должно было случиться. Моя жена, родившаяся и воспитанная в Зимбабве матерью-канадкой, внесла в наш брак британские традиции. Я же вырос в сельской местности на юге Висконсина в окружении швейцарцев и на завтрак обычно ел хорошо прожаренные яйца, много бекона и хрустящие гренки. Время от времени мать готовила омлет, просто чтобы разнообразить наш рацион, но мы знали, что уже на следующее утро все будет по-старому. Я никогда не видел яйцо-пашот, и, когда оно оказалось у меня на тарелке, едва приваренное (я бы даже сказал, едва теплое!), тактичность затерялась среди непонимания по той простой причине, что мы привыкли есть яйца, приготовленные совершенно по-разному.

Я неверно интерпретировал желание моей жены служить мне таким простым способом и неправильно отреагировал на ее действия. *Я не думал об этом с точки зрения служения.* Я не понимал культуру, в которой выросла она, а она не понимала мою. Мы оба чувствовали себя отвергнутыми. Момент, который должен был принести нам радость, стал печальным.

Эта история отражает и простоту, и сложность служения в чужой культуре. Служение проявляется в обычных повседневных событиях. Но оно одновременно является и сложным, потому что его определяет культура. То есть, служение должно учитывать составляющие культуры, но при этом согласовываться с Писанием. В этом состоят и трудности, и цели служения, о чем и пойдет речь в этой книге.

Далее мы поговорим о служении в чужой культуре более детально. Хотя это и непросто, это является призванием

каждого человека, стремящегося следовать за Иисусом, независимо от того, живет он в родной стране или где-то в другом месте. Принципы, описанные в этой книге, применимы к широкой категории христиан, в каком-то смысле) ко всем, кто хочет служить другим. Примеры из семейной жизни и различного вида служений (служения в городе, программ общественного развития, основания церквей, библейских школ и семинарий, служения примирения) покажут, насколько актуальны эти принципы в самых различных ситуациях. Так как эти мысли взяты из Писания, из исследования жизни людей в чужой культуре и опыта жителей различных стран, книга предназначена не только западным читателям, но и тем, кто хочет служить Богу и Его людям независимо от того, где они родились. Независимо от того, на какой срок вы уезжаете служить, чем вы там собираетесь заниматься (социальной работой, основанием новых церквей, преподаванием в библейской школе или медициной), будете вы служить в городе или в сельской местности, эта книга должна помочь вам достигнуть своей самой главной цели: служить Богу и людям, окружающим вас.

БОЖИЙ СЫН ВОШЕЛ В ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ

Наша эффективность в культуре напрямую связана со служением другим. Мы служим людям, вступая во *взаимоотношения* любви и взаимного посвящения. Апостол Павел говорит: «Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестив Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны» (1 Фес. 2:8). На начальных этапах служение выражается в том, что мы стремимся *приспособиться* к местным культурным традициям, включая изучение языка. Иисус пришел в наш мир (Ин. 1:14), приспособился к иудейской культуре (Лк. 2:52) и жил среди нас, чтобы, когда настанет время, совершить искупление всех, кто уверует. Это, конечно же, является эффективностью *задачи*. Иисус в полной мере

служил нам в каждой из этих трех сфер, показывая, что и мы можем служить Другим подобным образом.

Эта книга - о служении, главным образом - о факторах *взаимоотношений* и *приспосабливания*. Я полагаю, большинство людей, уезжающих в другие страны, умеют эффективно справляться с *задачами*. То есть, они владеют техническими навыками, необходимыми для выполнения работы, потому что большинство учебных заведений и семинаров, главным образом, обучают именно этому. В этой книге идет речь о способностях строить взаимоотношения и приспосабливаться, чтобы местные жители замечали и ценили дух служения, который мы стремимся показывать. Служитель должен иметь способности во всех трех сферах, чтобы добиться успеха.

САМАЯ НЕЕСТЕСТВЕННАЯ ЗАДАЧА

Должен признать: каждый, кто пишет книгу о служении, должен быть довольно смелым. Это поистине неестественная задача. Писатели должны не только хорошо разбираться в теме, но и жить в соответствии с этими принципами. Очень мало моих знакомых-христиан могут заявить, что они знают, что это значит - быть служителем. И еще меньше из них могут сказать, что они сами живут по этим принципам в неродной им стране. Однако большинство из нас, людей, участвующих в служении в другой стране или культуре, стремятся к этому. Эта книга предназначена тем, кто, как и я, стремится быть служителем в неродной культуре.

Более того, я не заявляю, что лучше всех разбираюсь в этой теме, и, конечно же, не утверждаю, что подаю самый лучший пример служителя. Мне, наверно, дается эта роль труднее, чем большинству. И вообще я думаю, что у меня получается хуже, чем у среднестатистического человека.

И наконец, не я на самом деле первым решил написать эту книгу. В течение пятнадцати лет я читал и исследовал проблему служения, собирая множество статей и идей, опрашивая людей в различных странах. Многие, услышав, что я говорил по данной теме, спрашивали, не опубликовал

ли я этот материал. И до недавнего времени я ничего об этом не писал. Всеми возможными способами откладывал эту работу, надеясь ее избежать. Все же я пишу книгу на эту тему и по-прежнему сопротивляюсь, чувствуя, естественно, что эта задача мне не по силам. Но я убежден, что Бог создал эту книгу (по крайней мере, я молюсь, чтобы это было так).

Всю мою сознательную жизнь меня окружали миссионеры. И я сам был миссионером немалую часть своей жизни. Многие миссионеры стремятся быть «служителями». «Я хочу служить Богу, людям, церкви», - часто можно услышать в этом кругу людей, и это действительно достойная и библейская цель.

И пока я слушал, как будущие миссионеры описывали их желание быть служителями, я путешествовал по разным странам. Знакомясь с жителями этих стран и поддерживая отношения со старыми знакомыми, многим из них я задавал вопрос: «Что могли бы делать миссионеры, чтобы более эффективно служить Христу в вашей культуре?» Я точно не знал, что хотел услышать в ответ. Но ответы поистине удивляли меня. Большинство говорили, что они ценили присутствие миссионеров и любовь с их стороны. Но многие, хоть и нерешительно, признавали: «Миссионеры могли бы более эффективно служить Христу, если бы не считали себя выше нас». Некоторые выражались точно такими же словами, остальные делали очень похожие утверждения. Я был ошеломлен. Вначале я предполагал, что просто встретил несколько недовольных людей. Но со временем осознал, что у них были верные мотивы и говорили они это по причине глубокого переживания о целостности Евангелия в их стране.

МОЕ ПРИЗВАНИЕ

Вернувшись в ЮАР и поговорив со своими бывшими студентами, я узнал от них, что и сам попадал в категорию людей, которые вели себя свысока по отношению к другим. Я не подозревал об этом тогда и ужаснулся бы при мысли,

что это может быть правдой, но так оно и было. Я действительно неправильно себя вел, и мне стыдно за это.

Потребность в преподавателях была критической, и у меня не было времени на изучение культуры. Поскольку обучение проходило на английском, у меня была возможность приступить к делу. Но я мог преподавать лишь исходя из своего культурного контекста, поэтому мои иллюстрации, важные мысли и выводы о применении материала больше относились к церковной культуре Северной Америки. Трудности верующих в ЮАР очень отличались. Более того, я не уверен, что обладал достаточными способностями изучать их культуру. Поэтому я просто читал лекции, а в конце дня шел домой, чувствуя себя хорошо оттого, что «научил» их чему-то. Глубоко внутри меня было разрушающее предположение: я был обучен и поэтому знал, что нужно этим студентам. Подобное высокомерие проникло и в другие сферы моей миссионерской жизни. И хоть его и замечали мои студенты и другие местные жители, я начал понимать это лишь годы спустя, что и натолкнуло меня на размышления.

Обнаружив, что виноват, я в результате кое-что понял. Во-первых, почему некоторых людей, утверждающих, что они стремятся служить, считали высокомерными, чрезмерно опекающими неокOLONIALИСТАМИ, то есть, никак не служителями. Служить и при этом считать себя выше других (пусть и подсознательно) - то же, что «пытаться толкать автобус, не выходя из него», как кто-то однажды заметил. Ничего не получится!

Во-вторых, я хотел разобраться, как люди в разных странах понимают служение. Что оно значит для человека, желающего служить Христу и людям в другой культуре? В-третьих, я пытался понять, какое определение *слуге* давало Писание. В Ветхом Завете израильский народ, а также Мессия, Моисей и другие *лидеры*, часто называются «слугами». В Новом Завете мы читаем, что Христос пришел как смиренный, послушный слуга (Фил. 2). Служение - важная тема в Писании. Библия дает довольно четкое определение характеру и обязанностям слуги.

В-четвертых, я хотел узнать, что общественные науки говорят об эффективном работнике в чужой культуре. Исследователи в сфере общественных наук не очень часто используют слова «служить» и «служитель», но их глубоко интересует эффективность и умение приспосабливаться. И последнее, я хотел разобраться, есть ли что-то общее между тем, что говорят люди в разных странах, Библия и письменные источники в сфере общественных наук. И если действительно было что-то общее, как должен был бы выглядеть человек, который служит?

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ МЫСЛИ

Возможно, многие миссионеры похожи на меня: с правильными намерениями, посвященные и полные желания служить, но, помимо этого, до конца не разбирающиеся, что означает служить *в другой культуре*. Реальность состоит в том, что многие из нас хотят служить, исходя из своего культурного контекста. То есть, мы верим, что служение в любой культуре должно выглядеть так же, как и в нашей собственной. Я даже склонен думать, что где-то в нашей голове есть небольшой выключатель, который срабатывает, когда мы называем себя слугой, вследствие чего мы автоматически считаем: все, что мы делаем, начиная с этого момента, будет служением. Другими словами, называя себя служителем, мы служителем и становимся. А уж если другие этого не видят, это их проблема.

Многие миссионеры, возможно, похожи на меня и в другом: я часто веду себя так, будто я выше других. Подобное отношение спрятано глубоко во мне, его сложно уловить. Если я его и замечаю, то быстро нахожу ему объяснение и отрицаю его наличие. Такое чувство превосходства обычно скрывается за тем, что кажется добродетелью. Например:

- я должен исправить их ошибку (то есть я знаю лучше их, мне известна истина);
- благодаря своему образованию я знаю, что для вас

лучше (поэтому позвольте мне большей частью учить вас, а вы будете, в основном, слушать и применять это);

- я здесь для того, чтобы помочь вам (поэтому делайте, как я говорю);
- я могу быть вашим духовным наставником (поэтому я - ваш пример для подражания);
- позвольте мне наставлять вас, давать вам нужные знания, обучать вас (часто воспринимается как «позвольте мне превратить вас в подобие себя»).

Эти и другие так называемые добродетели портят наши попытки служить другим. Я думаю, мои студенты замечали эти «достоинства» во мне. Превосходство, замаскированное желанием служить, по-прежнему остается превосходством. Имеют значение не наши слова, а восприятие местных жителей, видящих нашу жизнь и чувствующих наше отношение.

Помимо этого скрытого и мимолетного чувства превосходства, существует еще и факт принадлежности к североамериканской культуре, которая прививает ее носителям мысль, что наша нация - самая могущественная, самая богатая, владеющая новейшими технологиями, наиболее образованная, что мы - лидеры свободных стран мира и т. д. Пусть это, в лучшем случае, частично правда, чувство превосходства проникает глубоко в сознание, а потом проявляется мимолетно, но при этом обижает людей. И поскольку многие из нас и не подумают назвать эти мимолетные проявления превосходством, мы считаем их достоинствами. Но другие могут видеть, чем они являются на самом деле: чувством превосходства. Библия называет это гордостью. Я говорю, в первую очередь, о людях, выросших, подобно мне, в американской культуре и вобравших в себя ее ценности, часто не подвергая их критике. Люди других этнических принадлежностей и национальностей могут сами решать, относится ли это к ним в какой-то степени.

НЕДОПОНИМАНИЕ ВСЛЕДСТВИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ

Однако я не считаю, что проблема кроется только в чувстве превосходства. Я знаю очень многих миссионеров, у которых нет этой проблемы в отношении к людям. Тем не менее, у них тоже может появиться ощущение превосходства, но по другой причине: недопонимание вследствие культурных различий.

Крэг Сторти рассказал о работодателе, господине Койле, который давал оценку качества работы одного из своих служащих, Халила. Господин Койл высоко оценил Халила почти во всех сферах, но отметил пару навыков, в которых ему еще нужно развиваться. Господин Койл подытожил свой обзор заверениями, что в работе Халила нет серьезных недочетов, и протянул ему отчет в письменной форме. После этого Халил сказал начальнику: «Мне очень жаль, что я расстроил вас, сэр».

В странах Ближнего Востока для людей очень важно не опозориться и не утратить хорошую репутацию. Халил ощутил очень сильную критику со стороны господина Койла, хотя тот был доволен работой Халила и не собирался выражать ему недовольство. В культуре Халила любая форма критики проявляется осторожно и обычно носит непрямой характер. А поскольку господин Койл выразил свою критику прямо, можно было сделать вывод, что он был ужасно недоволен. Сторти продолжает:

Мы должны помнить: Халил предполагает, что господин Койл изо всех сил пытается уважать его честь. Если это действительно так, и господин Койл делает все от него зависящее (если его слова - это самое лучшее, что он может сказать о работе Халила), значит, качество его работы серьезно хромает.

И как же тогда должен был поступить господин Койл в подобной ситуации? Господин Койл слишком мало внимания уделил достоинствам Халила. Большую часть беседы он должен был чрезмерно

хвалить его и затем в самом конце очень кратко упомянуть недостатки. Даже в таком случае Халил принял бы «критику» слишком близко к сердцу, но, учитывая сохраненную честь, он смог бы ее выдержать. Напоминает историю о принцессе и горошине: несмотря на огромное количество матрасов, она все же чувствовала эту маленькую горошинку. В этой беседе господин Койл не использовал ни единого матраса¹.

Господин Койл хотел, чтобы беседа прошла в положительном русле, а вместо этого испортил взаимоотношения. На ранних этапах изучения культуры подобное может происходить очень часто. Когда мы попадаем в другую культуру, одних только добрых намерений недостаточно. Чтобы правильно себя вести, нам необходимы знания и способности.

Одна из самых трудных задач в жизни - избавиться от культурных предубеждений, которые кажутся нам настолько естественными. Это что-то вроде исполнения роли в пьесе. Ваша прошлая жизнь - это невероятно знакомая вам «пьеса». Все получается очень естественно. Но вдруг вы оказываетесь в другой «пьесе», где все актеры, кроме вас, знают свои роли и слова. Теперь вам нужно выучить новую «пьесу». Вы чувствуете себя неестественно, странно и даже смущенно, но лишь поначалу. Понемногу репетируя, вы в результате почувствуете себя уверенно и сможете наслаждаться пьесой - новой культурой.

О ЧЕМ ПОЙДЕТ РЕЧЬ ДАЛЬШЕ

В этой книге описывается, как проходит процесс превращения в служителя в другой культуре. Информацию я брал из собственного опыта, включая частые неудачи, из высказываний людей из разных стран, работавших с представителями западного мира, из исследований на тему межкультурных взаимоотношений и из Писания, включая

опыт Христа, также попавшего из одной культуры в другую, с небес на землю, чтобы служить вам и мне.

В первой части пойдет речь о том, что служение должно быть преднамеренным действием, потому что оно не является для нас естественным. Мы склонны служить другим, отталкиваясь от известных нам рамок, но в результате наше служение воспринимается как превосходство, культурный империализм или неокOLONиализм (главы 1-2). Служение - это сознательное усилие при выборе определенного направления и набора ценностей. В этом нет никакой загадки. Основное предположение состоит в том, что у нас есть пример настоящего служения во Христе, но мы должны подражать Ему в Его роли смиренного слуги, а не в Его роли Господа и Христа (глава 3).

Часть вторая описывает процесс служения. Он состоит из семи принципов. В главах с четвертой по десятую речь пойдет о том, что вы не можете служить тому, кого не понимаете. Если вы пытаетесь служить людям, не понимая их, вас, скорее всего, будут воспринимать, как притеснителя с благими намерениями. В третьей части речь идет о применении служения в лидерстве и власти и о том, как быть слугой в периоды, когда Бог кажется очень далеким.

Книга завершается описанием ветхозаветного героя Иосифа, который побыл во всех этих ситуациях и при этом оставался верным своему призванию Божьего слуги

СЛУЖЕНИЕ

Выбор между полотенцем и благородным одеянием

«Придерживаться доктрины или мнения лишь с помощью интеллекта не означает верить в них. Настоящая вера человека это та, которой он руководствуется в жизни.»

Джордж МакДональд

Когда Бог решил установить связь с людьми, Он сделал это под видом слуги. Он избрал такой невероятный способ, ведь слуг обычно никто не замечает. Они носят униформу, выполняют мелкие поручения, в основном молчат и, если все правильно делают, кажется, будто их не существует. Люди смотрят сквозь них и замечают, в основном, когда дают какое-то поручение. У них мало прав, никакой власти, и их статус ничего не значит. Зачем Иисус пришел под видом слуги? Все наши представления о слугах противоестественны для человека.

Мне на ум приходит лишь одна причина, по которой Иисус пришел под видом слуги: служение - это сама природа Бога.

Если бы это было не так, на что человечество могло бы надеяться? Мы были безнадежно потеряны во грехе, не могли собственными силами сделать себя достойными Божьего принятия. Иисус послужил нам, сделав вечные взаимоотношения с Отцом возможными посредством Своей

жизни, смерти и воскресения.

Если Бог решил наладить с нами взаимоотношения, став слугой, мы должны поступать точно так же, если хотим наладить взаимоотношения с людьми. Хоть это и противоречит нашим естественным желаниям, у нас нет выбора. Мы наиболее похожи на Иисуса, когда служим другим.

Существует едва различимое, но очень важное отличие. Если мы намереваемся стать служителями, наши действия могут стать механическими и казаться неискренними и неестественными. Однако если мы считаем, что посредством служения мы можем быть наиболее похожи на Христа, и оно наполняет нас, то служение другим будет естественным, часто неосознанным, проявлением. Таким образом, служение - это не только то, что мы делаем, а и то, кем мы являемся. Наверное, это - главная мысль в Мф. 25:31-46. Люди, послужившие другим, накормив голодных, напоив испытывающих жажду, приютив странствующих, одев раздетых или наведя больных и людей в тюрьме, не вели учет своим «поступкам служителя». Они просто делали то, что было присуще их природе. Служение другим являлось их сущностью.

НЕ БЛАГОРОДНОЕ ОДЕЯНИЕ, А ПОЛОТЕНЦЕ

Ученики Иисуса никак не могли этого понять, пока, наконец, не стало едва ли не слишком поздно. Они представляли, как будут носить «благородное одеяние», наслаждаться царским статусом, включая привилегии, великое имя и известность. Когда я до конца честен с собой, я кажусь себе слишком похожим на учеников. «Полотенце» - служение другим, забота о ком-то, кого я не знаю, стремление считать других лучше себя и ставить чужие нужды выше своих собственных - меня не привлекает. Я предпочитаю быть ближе к «трону», ближе к имеющим власть и к возможности пользоваться привилегиями. Нам легко критиковать учеников, пока мы не поймем, насколько

мы похожи на них сфокусированностью на себе, искаженными приоритетами и греховностью.

От начала до конца. Первый земной образ Иисуса, который мы видим в самом начале Его жизни, - это младенец, рожденный в яслях в окружении скота. Эта сцена показывает смирение, скромность, уязвимость и слабость. Последний образ Иисуса мы видим в конце Его земной жизни - Его тело, висящее на кресте. Эта сцена передает унижение, страдание и, как многие считают, поражение.

И по началу, и по окончанию жизни Христа можно сделать Важный вывод: Он прожил жизнь в смиренном служении, жизнь с полотенцем в руке. Между этими двумя сценами существуют сотни других, которые также показывают, что цель Христа - быть слугой: поиск потерянных, сотворение чудес, прикосновение к бедным и изгоям, изгнание бесов, исполнение добрых дел, обучение ценностям царства, кормление людей, молитва, пост и другие поступки, говорящие о Его служении человечеству. Иисус всю Свою жизнь носил полотенце, символ смиренного, покорного служения, полного страданий.

Две метафоры. Выбор, перед которым мы стоим каждый день в своей христианской вере, можно представить в виде двух метафор: полотенце или благородное одеяние. Обе они встречаются в Писании, но только лишь одна подходит последователям Иисуса. В библейские времена, если человеку давали благородное одеяние, это считалось особой честью (Лк. 15:22). Когда кого-то вводили в должность, символом становилась одежда, соответствующая ей¹.

Проведя три года с Иисусом, ученики все еще стремились к благородному одеянию: известности и высокой должности. Матфей описывает историю о матери Иакова и Иоанна, подошедшей к Иисусу со своими двумя сыновьями, «кланяясь», чтобы попросить об услуге (Мф. 20:20-28). И мать, и сыновья хотят одного и того же. Она попросила о «благородном одеянии» для своих сыновей в царстве Иисуса. Мать Иакова и Иоанна, наверное, думала, что уже совсем скоро будет создано земное царство. Она

попросила, чтобы Иисус дал ее сыновьям самые влиятельные должности: один - по Его правую руку, другой - по левую.

Остальные десять учеников подслушали эту бесстыдную беседу о попытке захватить власть и «вознегодовали на двух братьев» (стих 24). Это говорит о том, что они, скорее всего, стремились к тому же. Лука пишет, что незадолго до Тайной Вечери произошло нечто похожее: «Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться большим» (Лк. 22:24).

Иисус делает им одно из Своих наиболее строгих замечаний. Он говорит, что они ведут себя как языческие правители («князя народов»), которые «господствуют над ними, и вельможи властвуют ими» (Мф. 20:25). Модель господствования не подходит последователям Иисуса. Одному Ему по праву принадлежит титул «Господь», и Он не делится им ни с кем. Мы должны подражать Иисусу не в Его роли Господа, а в Его роли слуги. Сын Человеческий «не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:28). Величие не является целью. Цель - это служение, а величием Христос называет служение на протяжении всей жизни: «Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» (Мф. 20:26). Чтобы подражать Христу, мы должны служить другим, потому что именно этому Христос учил нас и именно это нам показывал.

Очевидно, это краткое наставление Иисус должен был подтвердить еще раз. Всего несколько дней спустя Иисус показывает еще один удивительный пример того, как стоит жить Его последователям. Его служение людям подошло к завершению, и уже виднеется тень креста. Возможно, Иисус осознает: если Его ученики не поймут, что они должны быть смиренными, покорными слугами, то церковь ожидает безрадостное будущее. Возможно, церковь даже не будет существовать. Совершив самый неожиданный и незабываемый поступок, Иисус надежно вкладывает представления о смиренном служении в умы учеников. Вот что Он сделал.

Иисус и двенадцать учеников собрались отмечать праздник Пасхи, и настало время Иисусу «перейти от мира сего к Отцу» (Ин. 13:1). Но Ему все еще нужно было убедиться, что ученики понимают одно: силу любви посредством жизни в служении людям. Он «явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их... и начал умывать ноги ученикам» (Ин.

13:1, 5). Неизвестно по какой причине, но никто не вымыл их ноги, когда они вошли. Умывание ног «обычно проводили слуги низшего ранга»². Иисус, воспользовавшись этим, делает невероятное: Царь царей и Господь господ совершает то, что Полагалось делать «слуге низшего ранга». Он смиренно наливает воду в умывальницу, препоясывается полотенцем и, не говоря ни слова, смиренно моет пыльные ноги учеников и вытирает их полотенцем.

После этого Иисус говорит им: «Знаете ли, что Я сделал вам?» (Ин. 13:12). Мне интересно, что пришло на ум ученикам. Вспомнили ли они слова Христа: «Будут последние первыми, и первые последними» (Мф. 20:16), «Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» (Мф. 20:26) или «Я посреди вас, как служащий» (Лк. 22:27)?

Затем Иисус в последний раз пытается прояснить, что существуют две роли: благородное одеяние, представляющее роли Господа и Христа, которые Он не делит ни с кем, и полотенце, представляющее смиренного, покорного и страждущего слугу, роль, пример которой Он показывал нам всю Свою жизнь. Обратите внимание, как в Ин. 13:13-15 Иисус разделяет две роли в разговоре с учениками: «Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то» (заметьте, Он не говорит: «Ибо *мы* точно то»). Иисус продолжает, подчеркивая другую Свою роль, роль слуги, которую Он выбрал сам: «Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам...» Разграничив две роли, Он называет ту единственную, которую ученики должны понять и исполнять: «... и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам».

Ценности Божьего царства отличаются от ценностей этого мира. В мире величие оценивается на основании власти, которую человек имеет над другими. В царстве же - на основании служения людям. Будучи детьми Царя, мы следуем ценностям Царства.

БЛАГОРОДНОЕ ОДЕЯНИЕ И ПОЛОТЕНЦЕ В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Когда моя жена приехала в ЮАР, ее попросили преподавать курс этикета в Библейском колледже, где преподавал я. Мы недавно стали миссионерами и были довольно наивными, поэтому нам это показалось приемлемым. Оглядываясь назад в прошлое, моя жена с ужасом осознала, что она учила этих студентов, чернокожих, мулатов и азиатов, правилам этикета, принятого среди белокожих жителей Северной Америки (и в некоторой степени ЮАР тоже). Подтекст, в котором проскальзывало довольно очевидное превосходство, состоял в том, что лучшие люди выглядят и ведут себя, как белокожие! Этикет белокожих людей был стандартом, и все, что до него не дотягивало, было хуже. Моя жена невольно надела благородное одеяние, поставив себя и свою культуру выше других. К счастью, другие миссионеры показывают нам христианство, наполненное служением людям.

Вскоре после прибытия в Сьерра-Леоне (Западная Африка) Мэри узнала, что если мать умирает в родах, ребенка тоже оставляли умирать. Однажды такого обреченного младенца принесли Мэри. Но как она должна была поступить в этой ситуации? И ей вдруг пришла в голову мысль, что кормление ребенка могло бы быть общей ответственностью. Поэтому Мэри создала группу по кормлению грудью. Она также записалась в нее и участвовала в кормлении вместе с другими матерями из округа. И ребенок пошел на поправку.

Подобные примеры могут подтолкнуть размышлять о

ситуациях, возникающих вследствие разницы культур. Какое христианство мы показываем в повседневных жизненных ситуациях: в благородном одеянии или с полотенцем?

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ДВУХ РОЛЕЙ

Иисус пришел на землю, взяв на Себя две роли: 1) Господа и Христа и 2) смиренного, покорного слуги. Лишь Он один является Господом и Христом. Но Иисус учил нас и показывал пример смиренного служения, той роли, которую мы должны исполнять, с помощью полотенца. Проблема возникает в том случае, когда последователи Иисуса решают подражать Ему в Его царской роли, а не в роли слуги. Они стремятся к благородному одеянию и отказываются от полотенца. Но лишь Господь Иисус Христос носит благородное одеяние. Его ученики должны подражать Ему только лишь в роли смиренного, покорного слуги, вероятно, даже в роли страждущего слуги

СМИРЕНИЕ

Отношение

служителя

«Если вы спросите меня, что является первым принципом христианской религии, я отвечу: первым, вторым и третьим принципом является Смирение».

Августин

«Смирение - это сад всех достоинств».

Златоуст

ОБЕЗЬЯНА «ПОСЛУЖИЛА» РЫБЕ

Тайфун выбросил обезьяну на остров. В безопасном, защищенном месте на берегу она, ожидая, пока утихомирится разбушевавшаяся стихия, увидела рыбу, плывущую против течения. Обезьяне казалось очевидным, что рыбе было трудно и она нуждалась в помощи. У нее было доброе сердце, и она решила помочь рыбе.

Как раз над тем местом, где находилась рыба, ненадежно свисала ветка дерева. Всерьез рискуя собой, обезьяна сползла по ветке и выхватила рыбу из бурлящей воды. Тут же вернувшись в убежище, она положила рыбу на сухую землю. В первые мгновения

рыба, как показалось обезьяне, бурно радовалась, но вскоре затихла, видимо, отдыхая от пережитого. Радость и удовлетворение наполнили обезьяну. Она успешно помогла другому существу¹.

В истории не говорится, насколько смиренной или высокомерной была обезьяна. Но и рыбу больше всего волновало не это. Скорее всего, она видела, насколько высокомерным было предположение, что то, что хорошо для обезьяны, подойдет и рыбе. Это высокомерие, в котором обезьяна сама не отдавала себе отчета, перекрывало ее доброту в попытке помочь рыбе. Поэтому одних только благих намерений недостаточно.

Другие не видят наших мотивов, они видят лишь наши действия, которые становятся основой их мнения о нас. Подобным образом, миссионеры должны изучать местные культурные принципы, чтобы их желание служить действительно выглядело, как служение, и люди не интерпретировали его неверно. К примеру, в некоторых культурах настойчивость считается достоинством, а в других - бесцеремонностью и стремлением все контролировать. На Западе люди заводят дружбу, назначая встречи, а в других культурах подобный образ действий подтолкнет к формальным и холодным взаимоотношениям, но никак не к дружбе.

ВЫСОКОМЕРИЕ ИЛИ СМИРЕНИЕ

Смирение, о котором идет речь в Писании, часто существенно отличается от поведения героев западных книг по истории. Авторам Библии даже пришлось выдумать новое слово, *tapeinophrosune*, чтобы описать смирение, присущее Богу, которое должно характеризовать и Его последователей².

У ранних язычников было отрицательное и искаженное представление о смирении. Это слово описывало людей низких, ограниченных, униженных³, что чем-то напоминает бывшие социалистические страны (или страны с другим тоталитарным режимом), где граждане должны были

служить лидерам, раболепствуя перед ними и потакая их безрассудным прихотям⁴. Иногда к подобному раболепству подталкивает стремление удовлетворить собственные интересы. Однако в некоторых случаях то, что считалось *смирением*, больше напоминало описываемое в Библии. Платон, к примеру, считал, что смиренного человека необходимо было почитать. И у некоторых других авторов *смирение* было связано со скромностью и сдержанностью.

Существует и притворное смирение, как это обычно бывает с любым достоинством. Павел дважды предупреждает верующих о том, что существуют люди с «самовольным смиренномудрием» (Кол. 2:18, 23).

Со стороны кажется, что эти люди смиренны, но на самом деле ими движет стремление к самозначимости. Согласно контексту, глубоко внутри подобные люди чувствуют себя высокомерными из-за своей «превосходной» мудрости. Некоторых людей это показное смирение обольщает и сбивает с толку. Павел предупреждает, что верующие должны остерегаться подобного притворства.

Смирение (*tapeinophrosune*), к которому призывает Бог, совсем другое. Правильное представление о Боге, Которому мы служим, приводит к правильному представлению о себе (скромности ума, кротости духа и смиренному отношению). Эти качества противопоставляются высокомерию и самомнению. Павел упоминает смирение, описывая Христа (Фил. 2:7-9), а Петр увещевает верующих: «Облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Пет. 5:5).

Ложные учения в Колоссах служат предупреждением. Многие миссионеры получили хорошее образование, владеют греческим и ивритом, хорошо знают Библию и имеют высокую ученую степень в богословии. Мы поддерживаем это и славим Бога за таких людей. Я и сам получил хорошее богословское Образование. Но это может приводить и к проблемам: мы начинаем считать, что разбираемся лучше тех, у кого нет высокой ученой степени. Подсознательно думая, что «я знаю лучше тебя», я начинаю учить, наставлять и исправлять вас и не отвожу достаточно

времени, чтобы прислушиваться к вам. Обычно окружающие чувствуют эту гордость. И хоть я и буду называть себя слугой и думать, что я служу, люди будут считать по-другому.

Я стал похож на обезьяну, сам того не замечая.

РАЗНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ СМИРЕНИЯ

Писатель-евангелист Филип Янси размышлял о людях, которыми он восхищался больше всего, о его героях. Он пытался понять, есть ли у них что-то общее, что делает их особенными, и пришел к неожиданному выводу, важной чертой, которой все они обладали, было смирение⁵. Однако, Янси отмечает, что у всех его героев было четкое представление о себе, все они были яркими личностями в сфере своей деятельности и многого достигли. Смирненными их можно было назвать благодаря их «решению всегда признавать, что их естественными дарами они обязаны Богу, а не самим себе»⁶. Все они были глубоко убеждены: все, кем они были, и все, что им удалось совершить, было благодаря милостивым дарам, которыми Бог наделил их с любовью, и силе Святого Духа.

Существует множество способов проявления смирения, говорит Янси. Поскольку смиренные люди обладают разными дарами и пользуются этими дарами в соответствии со своим уникальным характером, особыми обстоятельствами и естественными способностями, смирение может выглядеть по-разному.

Смирение может проявляться в человеке, кормящем голодных в кухне для бедных, в преподавателе, пригласившем студента на обед, в предпринимателе, оставившем ключи от своего коттеджа служащему из почтового отдела, чтобы тот смог провести там отпуск, который в противном случае был бы ему не по карману, в профессоре колледжа, помогающем бездомному человеку в приюте надеть носки на отекающие ноги... Смирение проявляется в любом благородном поступке, совершенном

без мысли об ответной услуге или желания выставить хороший поступок напоказ. Подобные поступки, совершенные из кротости духа, обычно произвольны, потому что являются частью стиля жизни человека, естественным выражением его сущности. Они похожи на те поступки, которые упоминаются в Мф. 25:37: «Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили?»

В пример Янси приводит молодого Пола Брэнда, который отправился в Индию в качестве первого ортопеда, изъявившего желание работать с больными проказой; Генри Ноуэна, профессора Гарвардского, Йельского и Нотрдамского университетов, который находит величайшее удовлетворение, *проводя время* (не «служа», потому что это немного другое понятие) с умственно отсталыми подопечными международной благотворительной организации L'Arche Community во Франции и Канаде; Джимми Картера, который, оставив должность президента в большом унижении, строит дома для бедных, и которому на сегодняшний день мировые лидеры доверяют наблюдение за выборами, чтобы обеспечивать их честность, и инициацию примирения между странами и организациями.

Я НЕ ГОРДЕЛИВ, НО У МЕНЯ ЕСТЬ ВСЕ ПРАВА ГОРДИТЬСЯ

«Я не горделив, но у меня есть все права гордиться», - эту фразу в шутку любит говорить мой друг. Если прислушаться к разговорам некоторых людей, эта фраза может оказаться скрытой темой многих из них. Мы соревнуемся, когда делимся нашими достижениями, рассказываем о наших новых «игрушках», о последней поездке за границу, о повышении в должности, называем имена наших влиятельных друзей. Утверждение Далласа Уилларда - «У меня немало причин для смирения» - подходит даже намного больше. Дух фразы Уилларда выражает правильное представление о себе. Что есть у любого из нас, кроме Божьей благодати? Что мы сделали,

чтобы заслужить Его расположение? Кто из нас может гарантировать, что доживет до завтра? В нашей жизни нет места гордости; все, что у нас есть, мы имеем по доброте Божьей. Подобная точка зрения преобразит наши взаимоотношения с людьми.

Смирение объединяет нас, а гордость - лишь разъединяет. Гордость Люцифера разрушила единство на небесах и гармонию между Богом и Его творением. Гордость продолжает разрушать единство между нами и Богом. Мы не можем следовать за Христом в смиренном служении и при этом принимать участие в ссорах. Смиренный слуга прилагает усилия, чтобы примирить людей и обеспечить прославляющее Бога единство.

Гордость, чаще всего выражающаяся как высокомерие, означает, что мы либо хвалимся перед кем-то, либо говорим с ним свысока, что препятствует открытому и честному разговору и взаимному доверию. Кто выше? Кто лучше? Кто больше имеет? Кто прав? Это - «любопрение» и «тщеславие» (Фил. 2:3). Уильям Баркли говорит:

Если человек всегда в первую очередь заботится о своих интересах, то он постоянно будет конфликтовать с другими. Если для кого-то жизнь - это соревнование... то он всегда будет считать других людей врагами или, по крайней мере, оппонентами, которых необходимо убрать с пути... а целью жизни становится не помочь другим, а унижить их⁷.

Когда мы фокусируемся на самих себе, это неизбежно приводит к тому, что мы начинаем мало внимания уделять другим.

Ричард Кэйпен - бывший посол США в Испании и издатель газеты «Майами Геральд», - перечисляя важные ценности в жизни, называет смирение наряду с искренностью, характером, непревзойденным мастерством, надежностью и верой. Но при этом говорит: «Среди всех ценностей, имеющихся в нашем распоряжении, смирение кажется наименее привлекательным. Не слишком часто доводится видеть телевизионные рекламы и рекламные

щиты, превосносящие смирение, не так ли?»⁸

Некоторые люди склонны считать, что смирение - это способ достичь цели, этап, который мы проходим, чтобы заслужить превознесение. Возможно, мы делаем такой вывод из следующего стиха: «Ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (Мф. 23:12). Однако смирение не должно быть временным качеством, это - не тренировка перед переходом на следующий уровень, не способ достичь какой-то более высокой цели. Смирение - это образ жизни, а не поведение в отдельно взятых случаях. Это - отношение к Богу, к самим себе и к другим, проникающее в наши мысли и поступки. В Писании это выражено таким образом: «Облекитесь смиренномудрием» (1 Пет. 5:5). Когда Бог видит смиренный дух человека, Он может возвысить его. Но Бог ожидает, что смирение будет по-прежнему характеризовать Жизнь этого человека. И если это будет не так, Бог смирит его.

СМИРЕНИЕ - ЭТО ОБЯЗАННОСТЬ КАЖДОГО, НО ЕГО ПРОЯВЛЕНИЕ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ КУЛЬТУРОЙ

Смирение - это обязательное качество любого верующего. Однако способ выражения смирения зависит от культуры. Возможно, именно неумение выражать смирение так, как принято в определенной культуре, привело к тому, что многие считают американцев высокомерными, несмотря на наши заявления, что мы стремимся «служить местным жителям». Доклад Лозаннского комитета, составленный лидерами-христианами со всего мира, подтверждает эту точку зрения:

Мы убеждены, что основа убедительного христианского общения лежит в самих его инициаторах и в том, какими людьми они являются... Мы хотим видеть... «кротость и снисхождение Христово...» (2 Кор. 10:1).

Смирение необходимо, чтобы попытаться понять и оценить культуру людей, которым мы служим. Это -

желание, которое естественным образом ведет к диалогу, «целью которого является слышать собеседника, чтобы его понять...» Мы раскаиваемся в невежестве, из-за которого предполагаем, что у нас есть все ответы и наша единственная роль - учить людей. Нам самим нужно очень многому учиться. Мы также раскаиваемся в осуждении. Мы знаем, что нам никогда не следует осуждать чужую культуру и относиться к ней с презрением. Мы должны уважать ее. Мы не поддерживаем ни высокомерие, из-за которого пытаемся навязать свою культуру другим, ни синкретизм, из-за которого смешиваем Евангелие с культурными элементами, противоречащими ему. Мы - сторонники смиренного распространения Благой Вести, которое становится возможным благодаря взаимоуважению в искренней дружбе⁹.

МЫТЬ ИЛИ НЕ МЫТЬ

Умывание ног в библейские времена было одним из способов проявления смирения. Когда Иисус и Его ученики вошли в светлицу, Иисусу представилась возможность еще раз призвать к смирению, но на этот раз Он сделал это не при помощи слов. Мне кажется, самые великие проповеди мира - это не те, которые кто-то произносил, а те, которые кто-то показывал на своем примере. Однако я пытаюсь сказать, что умывание ног было приемлемо в то время, но, возможно, не является приемлемым во многих культурах на сегодняшний день. Попытаться свести смирение к одному лишь только поступку означает исказить саму идею, что смирение - это отношение, пропитывающее всю нашу жизнь. На самом деле, смирение должно находить выражение в каждом поступке человека. Миллард Эриксон говорит об этом очень мудрые слова:

Он пытался привить Своим ученикам отношение слуги: смирение и готовность ставить других выше

себя. В той культуре умывание ног другому человеку символизировало именно такое отношение. Но в другой культуре, возможно, больше подойдет другое действие, чтобы выразить ту же истину. Поскольку в других местах Писания говорится о смирении без упоминания умывания ног (Мф. 20:27; 23:10-12; Фил. 2:3), мы делаем вывод, что смиренное отношение, а не умывание ног само по себе, является неизменной составляющей учения Христа¹⁰.

Интересно, что умывание ног выполнял не просто слуга, а именно слуга низшего ранга.

Одна из сложных задач для миссионера в чужой культуре - найти те культурные эквиваленты, или культурные аналогии, которые выражают смирение. Последующие главы помогут вам понять, какими способами в незнакомой вам культуре принято выражать некоторые из библейских достоинств. Когда вы разберетесь в этом и немного попрактикуетесь, вы сможете почувствовать себя частью общества и общаться с людьми более эффективно. Этот процесс называется контекстуализацией.

Во второй части речь идет о процессе, который поможет людям, оказавшимся в другой культуре или в другом этносе, натолкнет на размышления и даст навыки, необходимые для того, чтобы стать частью культуры и развивать длительные, продуктивные взаимоотношения с местными жителями.

часть вторая

СЛУЖЕНИЕ:

Процесс

ОТКРЫТОСТЬ

Как принять других людей в свое присутствие

«Он принимает грешников и ест с ними».
Як. 15:2

В этой главе речь идет о первом существенном шаге на пути становления служителя. Я использую метафору «шагов», потому что становиться слугой - это путешествие, странствие. Хотя шаги эти и несложные, они требуют серьезной дисциплины и настойчивости, чтобы правильно вести себя в различных ситуациях в чужой культуре, потому что мы привыкли лишь к форме служения, принятой в нашей культуре. Привычные нам поступки, возможно, не будут считаться поведением слуги в другой культуре. Называть себя служителем или считать себя таковым еще не означает, что и другие нас будут воспринимать так же.

Тем из нас, кто живет или собирается жить в чужой культуре, я предлагаю не называть себя «слугой», пока местные жители не начнут говорить о нас слова, предполагающие, что они видят отношение или поведение слуги в нас. Смирение требует, чтобы мы не спешили делать такие важные предположения о себе, пока у нас нет подтверждения тому от других людей. Поэтому давайте целенаправленно ежедневно задавать себе вопрос: что нового мы узнали о внешнем виде и поведении слуги в этой

культуре? Иначе мы, возможно, будем пребывать в заблуждении, думая, что мы служим, тогда как другие будут абсолютно с этим не согласны. Это поможет нам не стать «обезьяной». Более того, принципы служения, приведенные в последующих главах, направят нас практически в любой ситуации во взаимоотношения с людьми. Они, несомненно, помогли бы мне и моей жене разобраться в ситуации с яйцами-пашот.

ОТКРЫТОСТЬ: ПЕРВЫЙ ШАГ СТРАНСТВИЯ

Читая, какие шаги вам необходимо сделать, вы, возможно, подумаете, что они немного не связаны между собой. Вообще-то, они имеют больше смысла, если называть их в обратном порядке. То есть, начать с конца и дойти до начала. Вот как наше путешествие будет выглядеть, если начать его с последнего шага:

- *Служение.* Вы не сможете служить человеку, которого не понимаете: в лучшем случае вы будете напоминать обезьяну.
- *Понимание.* Вы не сможете понять людей, пока не узнаете о них больше, не научитесь чему-то у них и вместе с ними.
- *Обучение.* Вы не сможете узнать у человека важную информацию, пока в ваших взаимоотношениях не появится доверие.
- *Доверие.* Чтобы построить доверие в отношениях с другими людьми, вы должны показать им, что принимаете их и цените как личности.
- *Принятие.* Чтобы показать людям, что вы их принимаете, сперва необходимо, чтобы люди видели вашу открытость, способность принять их в свое присутствие.
- *Открытость.* Открытость к людям, отличающимся от вас, требует, чтобы вы были готовы выйти из своей зоны комфорта с целью начать и поддерживать

взаимоотношения с людьми, чья культура отличается от привычной вам.

Мы повторим эти шаги еще раз в десятой главе, но я надеюсь, краткое их содержание и логика понятны вам.

Первый принцип служения - это открытость. Я говорю об этом с уверенностью, которая появилась вследствие множества бесед с представителями другой культуры, а также по той причине, что библейское учение и исследования в сфере общественных наук говорят то же. В этой и последующих главах я буду использовать одну и ту же структуру: 1) определение; 2) соответствующее библейское учение; 3) соответствующие навыки, которые нам необходимо практиковать; 4) небольшое количество примеров. Заглавия могут отличаться от главы к главе, но я думаю, вы заметите структуру.

Дэвид Шуринга комментирует Лк. 15:2:

Почему религиозных лидеров волновало то, что Иисус ел с «грешниками»? Принимать пищу с кем-либо - это важный символ дружбы. И в те времена у иудеев было правило: не иметь такого рода общение с грешниками, пока они не изменятся.

Если и когда грешники каялись, а затем своим поведением подтверждали, что они сожалеют о прошлом, иудеи могли начать принимать пищу с ними, но никак не раньше. В конце концов, Божий народ не имел ничего общего с неверующими, не так ли?

И вот приходит Иисус с абсолютно другим подходом.

Он представляет совершенно новую идею. Он строит взаимоотношения с грешниками *до того*, как они покаются, до того, как они изменятся, чтобы они могли измениться. Иисус идет к тем, кто нуждается в Нем, еще до того, как они узнают, что нуждаются в Нем! Он ищет низших, последних и потерянных, чтобы, слыша Его голос, они смогли испытать новую жизнь. Вместо того чтобы держать их на расстоянии

вытянутой руки, Иисус обнимает их¹.

Когда Иисус принимал грешников, Он принимал нас, обнимал нас и делал все, чтобы в Его присутствии мы чувствовали себя в безопасности.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОТКРЫТОСТИ

Открытость - это *способность принимать людей в свое присутствие и помочь им чувствовать себя в безопасности*. Пожалуйста, еще раз медленно прочитайте определение.

Во-первых, согласно моему определению, открытость по отношению к другим - это способность. Это важно, так как если это способность, и у нас не очень хорошо получается быть открытыми, мы можем тренироваться и развивать ее.

Во-вторых, открытость направлена на людей, похожих на нас и, что еще более важно, непохожих на нас. В Лк. 15:2 говорится о том, что Иисус, святой, праведный Сын Божий, ел с грешниками, презираемыми и отвергнутыми. Ни один человек, беспокоящийся о своей репутации, не сделал бы этого. Сидеть и есть с другим человеком означало открытость по отношению к нему, солидарность и принятие. Со стороны Иисуса это был поступок, абсолютно не приемлемый в культуре Ближнего Востока. Бог, конечно же, принимает всех нас, когда-то бывших грешниками, незнакомцами, чужестранцами. Он принял нас через Христа в Свое присутствие, и сегодня мы наслаждаемся надежностью этих взаимоотношений.

В-третьих, открытость необходимо выражать способом, приемлемым в данной культуре, чтобы другие видели, что их принимают, и чувствовали себя уверенно в нашем присутствии. Это, конечно же, в разных странах будет выглядеть по-разному. Не так давно группа студентов из Центральной и Восточной Европы во время поездки в США на каникулы посетила Баптистскую церковь Сэйлема, афроамериканскую церковь на юге Чикаго. Посетители отметили, что каждого из них члены церкви обняли в

среднем восемь раз, а ведь видели их впервые и, наверное, никогда больше не увидят. Но чаще всего студенты говорили об этой церкви так: «Мы никогда настолько сильно не чувствовали, что нас принимают»². Хотя стиль служения

и отличался от привычного им, они чувствовали теплоту и доброжелательность жителей Сэйлема (и наслаждались этим!).

В странах Латинской Америки и в других культурах принято обнимать человека, даже если вы только что с ним познакомились. Я был шокирован, когда в ЮАР видел, как отец-африканец целует своего взрослого сына в губы, приветствуя его по утрам. В некоторых культурах больше принято целовать В щеку, и это делают каждый раз, когда видятся с человеком, даже если это происходит несколько раз в день. Однако в большей части Азии прикосновение нечасто используют в качестве выражения приветствия. Поэтому поклон предпочтительнее, чем объятие или рукопожатие. Большинству азиатов достаточно знакомо западное рукопожатие, и они не имеют ничего против него. Но почему бы не попытаться разобраться, как ваши друзья-азиаты (и старые, и новые) приветствуют друг друга, в затем действовать так, как принято в их культуре? Это было бы хорошей привычкой в любой культуре. Но, когда я говорю о принятии, я имею в виду далеко не только приветствие.

Открытость в новой культуре потребует от нас изменений. Мирослав Вольф использует термин «обнимать», когда говорит о том, что мы должны принимать других в наше присутствие. Затем он утверждает: «Желание отдать себя другим и «принять» их, подстроить себя под других, важнее любого суждения о них, кроме понимания того, что они такие же люди, как и мы»³.

НЕХРИСТИАНЕ И ХРИСТИАНЕ

Недавно моя жена вернулась из Калифорнии, где навещала нашего сына и невестку. Нам обоим было о чем поговорить.

Одна из первых ее историй была о двух встречах, на которых она побывала. Первая проходила на съемочной площадке, где наш сын снимался в короткометражном фильме. Когда она приехала туда, съемочная бригада, в основном моложе ее, образно обняли ее, приняли в свою компанию, вовлекли в свою беседу, расспросили о прошлом и дали ей почувствовать, что ее принимают (какая открытость!). Моя жена сразу же почувствовала себя ценным членом съемочной бригады. Один из новых знакомых даже назвал ее «мамой». Целый вечер они радовались ее присутствию и друг другу, при этом выполняя свою работу. Это похоже на удивительный вечер в окружении христиан, не так ли? Но, помимо нашего сына и его жены, никто из них не знал Христа, насколько им было известно. Тем не менее, моя жена назвала это одним из самых приятных событий за всю поездку.

На следующий вечер моя жена с сыном и невесткой пошла на небольшое изучение Библии. Хоть ее и представили всем, никто не задал ей ни единого вопроса за целый вечер, как будто бы она была невидимкой. Моя жена чувствовала себя практически незванным гостем. За весь вечер она сделала лишь один комментарий, но никто не сказал ничего в ответ. Резкий контраст с предыдущим вечером заставил мою жену задуматься о разнице между этими двумя компаниями: насколько по-разному каждая из них отреагировала на ее присутствие и как она себя чувствовала. В одной она чувствовала теплый прием, заметила, что ее ценили и отнеслись к ней, как к члену своей компании. В другой же моя жена почувствовала себя чужой, ее не приняли в компанию и отделились от нее. Почему ей настолько комфортнее было с нехристианами? Причина была в их открытости. Они открыли моей жене свои сердца и свою жизнь, дали ей почувствовать себя в безопасности, как в семье.

Христиане из группы по изучению Библии наверняка ужаснулись бы, если бы узнали, как моя жена их восприняла. Конечно же, их действия были непреднамеренными. Итак, почему моей жене показалось,

что одна компания приняла ее удивительным образом, а другая - проигнорировала? Подумайте об этом. Затем вспомните недавние случаи, когда незнакомые люди приходили в ваш дом, на вашу группу или в вашу компанию. Как, по вашему мнению, эти люди чувствовали себя, когда уходили?

КРЕСТ ГОВОРIT О БОЖЬЕЙ ОТКРЫТОСТИ

Крест - это, возможно, величайший символ открытости. На кресте руки Иисуса были широко распростерты. Делая последний вдох, Он все еще пытался показать Свою открытость, готовность принять тех, кто покается перед Ним. Но эта открытость Иисуса направлена не только на тех, кто желает покаяться в грехах, но и на тех, кто хочет приблизиться и обрести спокойствие, мир, прибежище, надежду и благодать. Открытость кроется в самой природе Бога.

Открытость также относится к библейской концепции странноприимства. Апостолы Павел, Петр и Иоанн все упоминают странноприимство (Рим. 12:13, 16:23; Тит. 1:8; 1 Пет. 4:9; 1 Ин. 8). Дважды оно упоминается в качестве требования к лидерам церкви. Почему это достоинство считается в Писании таким важным? В Северной Америке, думая о гостеприимстве, мы представляем себе, как приглашаем кого-то, обычно друзей, соседей или родственников, к себе домой поужинать с нами или, может быть, переночевать. Нам кажется, что проявить гостеприимство и накормить человека - это одно и то же, особенно если речь идет о друге или родственнике. Однако в Библии гостеприимство - это намного более широкое понятие.

Под гостеприимством подразумевается отношение, преваляющее в стиле жизни человека, проявление благодати по отношению к людям, включая незнакомцев и непохожих на нас людей. Конечно же, это включает в себя и приглашение людей в свой дом, но если мы это считаем единственным проявлением гостеприимства, то мы не

понимаем его значения. Гостеприимство - это огромная любовь к тем, кого мы не знаем, к людям другой культурной или расовой принадлежности. Это - стремление проявлять благодать ко всем людям, принимать их в свое присутствие и создавать условия, чтобы они видели, как их ценят. Настоящего слугу характеризует гостеприимство. Он - тот, кто принимает людей, непохожих на нас, так же, как Иисус принял нас, несмотря на очень сильные различия между нами.

Гостеприимство происходит от двух греческих слов, означающих «страннолюбие». Этому слову присвоили значение «принют», а позже им стали называть место исцеления людей. Впоследствии гостеприимство начало означать способ обращения с незнакомцами, способствующий исцелению. Следовательно, когда мы проявляем открытость по отношению к людям, отличным от нас, принимаем их в свое присутствие и помогаем им чувствовать себя в безопасности, наши взаимоотношения становятся местом исцеления. Когда мы принимаем людей такими, какими они есть, и приглашаем их присоединиться к нам таким, какими мы есть, это становится священным событием, отражающим то, что Иисус сделал для нас, дав нам исцеляющие взаимоотношения.

СРЕДИ АНГЕЛОВ

Стивен Родес

говорит:

Важнейшее достоинство, которым церковь может обладать, - это гостеприимство. Мы призваны принимать других, так как Бог принял нас. Не потому, что это - красивый и вежливый поступок, а потому, что это - святой и справедливый поступок. Писание предупреждает, что наше нежелание быть гостеприимными может привести к тому, что мы упустим возможность божественной встречи. Послание к Евреям советует: «Страннолюбия не

забывайте, ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам» (Евр. 13:2). Проще говоря, мы должны принимать всех и быть милосердными к ним, потому что точно не знаем, кто является ангелом⁴.

Быть открытыми, гостеприимными и милосердными необходимо и еще по одной важной причине: когда мы «касаемся» другого человека с благими или худыми намерениями, мы «касаемся» Самого Бога. В Мф. 25:31-40 изложена притча Иисуса об овцах и козлах, самая драматическая история, потому что в ней говорится о жизни и смерти в виде метафор. Овцам, представляющим верующих, Иисус говорит: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира...» (ст. 34). Вот удивительная причина, по которой овцы должны войти в вечное Царство Отца: «Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; *был* болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (ст. 35-36). Для меня это является примером открытости: милостиво отвечать на нужды людей, как будто это - ваш негласный образ жизни, а не как будто это - какой-то особенный или экстраординарный поступок с вашей стороны.

Удивительным был также ответ «овец» (праведников): «Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?» (ст. 37-39). Они и понятия не имели, что эти обычные каждодневные проявления доброты по отношению к другим были добрыми поступками по отношению к Самому Иисусу.

Вот что Иисус ответил на их недоумение: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (ст. 40, см. тж. ст. 45). Когда мы касаемся других, совершая благородные поступки

(с Божьей благодатью), мы касаемся Самого Бога! Следовательно, любой поступок по отношению к другому человеку является либо священным, либо нечестивым. Мы либо относимся к людям с достоинством, либо бесчеловечно. Других вариантов у нас нет.

ОСКОРБЛЕНИЕ

Каждый контакт человека требует открытости, приглашающей других в наше присутствие для проявления благодати, если мы так решим, или для оскорбления, - да, именно оскорбления. Мы оскорбляем другого человека всякий раз, когда не проявляем к нему должного уважения. Поскольку каждый человек создан по Божьему образу и подобию, он очень сильно связан с Ним и является священным, носит отпечаток Бога. Как я отношусь к каждому из «сих меньших», так я отношусь и к Творцу. Если я по отношению к ним проявляю гостеприимство, я показываю красоту и благодать Божью. Если я немилосерден по отношению к другому человеку, я не почитаю Бога, наделившего их достоинством. Иисус настолько сильно связан с нами, что все касающееся нас касается и Его. Как я поступаю с другим человеком, так я поступаю и с Ним. Оскорбляя другого человека, я оскорбляю Бога. Поэтому самое страшное в оскорблении - это не оскорбление само по себе, как бы ужасно оно ни было, а то, что мы не проявляем открытость и гостеприимство к другому человеку, носящему в себе образ Творца. «Кто теснит бедного, тот хулит Творца его; чтущий же Его благодворит нуждающемуся» (Прит. 14:31).

Возможно, метафора семейной жизни внесет больше ясности. Я - отец. Мои дети частично носят мой образ. Мы связаны. Как вы поступите с моими детьми (хорошо или плохо), так вы поступите и со мной. То же относится и к моей жене, и к внукам. Как бы вы ни поступили с ними, это коснется и меня. Бог создал всех нас, и в этом смысле мы - семья, его семья в творении. Он - наш отец в творении. У нас один и тот же образ. Бог связан с каждым из нас. Поступок по отношению к любому из сотворенных Им - это

поступок по отношению к Нему.

Стивен Родес подытоживает это очень убедительно:

Гостеприимстве по своей сути несвойственно нам. Очень трудно ставить нужды других выше своих, потому что мы склонны заботиться в первую очередь о себе. Гостеприимство требует смелости. Оно требует готовности рисковать. Но, как наш Господь напоминает нам, если мы любим только тех, кто, мы уверены, полюбит нас, и принимаем только тех, кто примет нас, мы очень мало делаем, чтобы делиться Божьей любовью, потому что и язычники делают это, говорит Иисус.

Понимаете, большинство из нас знает, что такое настоящее гостеприимство. Оно означает, что нас принимают открыто, тепло, свободно, и нам не нужно для этого демонстрировать свои достоинства. Гостеприимство помогает нам чувствовать себя достойными, потому что принимающий нас предполагает, что мы достойны. Именно такое гостеприимство мы испытали со стороны Бога, и все, что Бог просит, - это чтобы мы шли и поступали точно так же, в особенности по отношению к «странникам между нами»⁵.

Проявление гостеприимства создает атмосферу безопасности и надежности, посредством которой могут происходить беседы с глубоким смыслом. Поступая так, мы относимся к людям с достоинством и вносим спокойствие в их сердца. Мы также показываем им, что существует Тот, Кто проявляет гостеприимство по отношению ко всем людям и может удовлетворить нашу самую главную потребность. Однако культурные различия могут помешать нашей открытости и проявлению гостеприимства по отношению к другим.

ОТКРЫТОСТЬ И ГОСТЕПРИИМСТВО

Проявление открытости и гостеприимство - это не улица с односторонним движением. Принимать великодушно так же важно, даже если люди, проявляющие к нам щедрость, много не имеют. Нижеприведенный пример раскрывает эту мысль:

Когда я занимался студенческим служением, один лидер филиала нашей организации InterVarsity, студент-американец мексиканского происхождения, сказал, что он обеспокоен здоровьем своей мамы, недавно перенесшей операцию. Я предложил купить ей цветы от всех нас. Сын отнес ей букет, упомянув, что это от его университетских друзей-христиан. Увидев Эдуардо на следующей неделе, я спросил, как его мама отреагировала.

Его лицо изменилось, и он сказал: «Вы знаете, ей было очень неудобно получить цветы от людей, с которыми она даже не была знакома».

Я был расстроен, но, подумав немного об этом, понял, что начать взаимоотношения, давая что-то человеку, не получится. Нашим поступком мы акцентировали ее нужду и слабость, а она и ее семья, должно быть, уже были сыты этим, будучи мексиканцами рабочего класса в американской культуре, где доминировали англоговорящие. Между нами на тот момент еще не существовало никаких отношений, которые бы допускали взаимность. Поэтому я сказал Эдуардо, что было бы здорово, если бы он попросил свою маму (после того, как она выздоровеет) пригласить кого-то из нас в гости. Христианам это кажется бессмысленным, но я осознал: мы должны познакомиться с ней, показывая свою готовность принимать ее, и это подчеркнуло бы ее достоинство, так как мы бы проявили уважение к чему-то, что она могла дать.

Прошло достаточно много времени, но однажды мама

Эдуардо пригласила меня и еще одного студента на семейный пикник. Я взял с собой гитару и спел парочку латиноамериканских песен, выученных в Колумбии в подростковом возрасте. Как оказалось, мать и тетя Эдуардо были очень музыкальными и знали множество песен, и они начали петь. Я отложил гитару и просто слушал с восхищением. Я никогда не забуду, как сидел возле их дома и слушал, как они, запрокинув головы, гармонично пели ранчерас. И еда была удивительно вкусной!

Я понял, что именно этому учит Библия. В конце концов, когда Иисус ел с людьми, Он обычно был *их* гостем. Иногда мы проявляем наибольшее уважение к другим, принимая их доброту, гостеприимство и музыку, а не пытаюсь что-то им дать⁶.

КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ И ОТКРЫТОСТЬ

Западная тенденция делить все на четкие категории проявляется в нашем стремлении всегда быстро узнавать, что к какой категории относится. Когда у нас на всем есть ярлыки, мы легко можем всем управлять. Один из наших любимых способов делить на категории проявляется принципом «похож на меня» и «не похож на меня». Если что-то является таким же, как у меня, тогда это относится к категории «хорошее». Я одобряю. Я тянусь к этому. Я содействую этому. У меня положительные чувства по этому поводу. Если что-то не так, как у меня, я отвечаю подозрительностью, отдаленностью, неодобрением, критикой и попыткой изменить это (или изменить вас), чтобы оно стало таким же, как у меня.

Я как-то читал исследование о том, как быстро американцы, похожие на меня, составляют свое представление о других людях. Исследование оценивало, как быстро люди делают заключение о других, когда знакомятся с ними. Представьте, что мы с вами стоим в очереди, и вдруг вы поворачиваетесь и с дружелюбным выражением лица представляетесь мне. Как вы думаете, сколько времени мне потребуется, чтобы понять, возможна

ли дружба между нами? Тридцать секунд? Минута? Пять минут? Сколько?

Результат удивит вас: в среднем человеку нужно от 2,4 до 4,6 секунды, чтобы решить, возможны ли взаимоотношения⁷. (Необходимо отметить: решение обычно подсознательное, и если представится случай, мы со временем можем изменить свое мнение).

Два вывода из этого исследования актуальны для нас в беседе об открытости. Мы делим людей (и их культурные традиции?) на категории очень быстро и абсолютно подсознательно. Как только мы отнесем их к какой-либо категории, чаще всего к отрицательной, мы перестаем думать о них. За этим следует наше поведение, также подсознательно. То есть, то, что происходит в нашей голове за менее чем пять секунд, влияет на будущее этих взаимоотношений. В дружбе оперативность не всегда является достоинством.

Но еще больше пугает следующее: на каком основании мы делаем это быстрое умозаключение? Решение может основываться лишь на визуальном изучении человека. Как электронный сканер, наши глаза мгновенно осматривают человека. Мы замечаем физические составляющие: цвет кожи, рост, вес, одежду, акцент и, возможно, более мелкие черты, такие как структуру кожи, стиль прически, размер носа или форму уха. Мы основываемся в первую очередь на поверхностных характеристиках. Не является ли это стереотипированием? Я собираю два или три кусочка информации о вас и менее чем за пять секунд определяю, заинтересован ли я во взаимоотношениях, то есть достойны ли вы взаимоотношений со мной.

ПЛОХАЯ НОВОСТЬ СТАНОВИТСЯ ЕЩЕ ХУЖЕ

Представьте еще раз, что мы с вами стоим в очереди, и вы из дружелюбных побуждений поворачиваетесь и начинаете беседу. Менее чем за пять секунд я уже определил вас в категорию. Давайте предположим, что я не заинтересован во

взаимоотношениях (не принимайте это на свой счет, это у меня с этим проблема). Ваши волосы растрепаны, и вы выглядите неаккуратно. Кажется, что вы только что выбрались из постели и вытащили свою одежду с самого низа стопки. И в этот момент происходит еще кое-что. Я не только уже решил, что у наших взаимоотношений нет будущего, а и уверен, что вы - недисциплинированный или неорганизованный, или странный, или неприспособленный к жизни, или... что еще придет мне в голову.

Я вынес второе суждение о вас. Я приписал вам отрицательные качества: недисциплинированный, неорганизованный и так далее. Когда люди не говорят или не выглядят, как нам нравится, мы приписываем им какие-то негативные качества. В исследованиях в сфере общественных наук это называется «негативной атрибуцией»⁸. Негативная атрибуция, в сущности, означает, что каждый раз, когда мы слышим, видим или сталкиваемся с кем-то или чем-то, смущающим нас, мы приписываем этому человеку или предмету негативную характеристику. Мы виним их в том, что нас смутило. Наверное, это универсальная человеческая черта, но жители США, где проводилось исследование, возможно, делают это быстрее других.

АМЕРИКАНЦЫ ЗНАКОМЯТСЯ С НЕМЦАМИ

Иногда мне доводилось быть корпоративным консультантом. Однажды в большой автомобильной компании немецкие инженеры встретились с американскими, чтобы выполнить совместный проект. Каждую группу попросили поделиться мнением о другой группе. Хотя это и была их первая встреча, комментарии были честными и обличительными. В результате оказалось, что мнения были, в основном, негативные. Усугубляло проблему то, что обе группы были убеждены: их негативное мнение - это чистая правда, а не просто стереотип. Следовательно, обе группы начали взаимоотношения с подозрительностью, неприятием и заранее установленными

негативными характеристиками, приписанными другой группе.

Стереотипы, основанные на предыдущем опыте и полученные от других людей, не дают нам быть открытыми к людям, непохожим на нас. Когда мы даем характеристику другой группе людей, она обычно получается отрицательной, а это неизменно влечет за собой отрицательное поведение.

Мы не только принимаем двух-пяти-секундные решения о том, похожи люди на нас или нет, а еще и каким-то образом считаем возможным давать им негативные характеристики. Эта тенденция может стать огромной проблемой, когда мы попадаем в культуру, где люди: 1) выглядят совершенно по-другому; 2) живут в совершенно другой окружающей среде; 3) говорят на другом языке или с другим акцентом; 4) имеют непонятные нам традиции. Но по благодати Божьей мы можем поступать по-другому. С помощью Святого Духа мы можем научиться практиковать навыки, которые помогут нам преодолеть естественные, но неблагоприятные склонности.

НАВЫКИ ДЛЯ ПРОЯВЛЕНИЯ ОТКРЫТОСТИ

В каждом шаге на пути к служению я выделил ряд навыков. Хоть знание о существовании этих навыков и помогает, они бесполезны, если их не практиковать. Эти навыки можно практиковать в семье, церкви, магазинах, школе и среди соседей. Если вы будете практиковать их в своей родной культуре, они станут более естественными, и, когда вы попадете в чужую культуру, вам не нужно будет развивать их. Необходимо будет лишь найти подходящие способы выражения этих навыков. В этой книге речь идет об отношении и правилах служения в чужой культуре, но в действительности необходимо сперва воплотить в жизнь эти идеи в вашей собственной культуре.

Подождите с суждением. Первый навык, необходимый для проявления открытости по отношению к людям,

непохожим на нас, - это способность *подождать с суждением*. Предположим, я стою в магазине в очереди в кассу. Неопрятная женщина, вряд ли соблюдающая правила гигиены, с непричесанными волосами, в платье не первой свежести стоит за мной. Менее чем через пять секунд я, наверное, сделаю о ней кое-какие выводы, ни один из которых не будет положительным. Однако, если я поймаю себя на этой мысли и проанализирую ситуацию, я, возможно, изменю свое мнение. Возможно, она недавно узнала, что у ее отца рак, и спешит помочь ему. Возможно, ее больной ребенок срочно нуждается в лекарствах. Или, возможно, у нее депрессия. Откладывая суждение, я начинаю находить альтернативные объяснения тому, что вижу, вместо того, чтобы сразу же предполагать что-то негативное. И основной вопрос состоит, скорее, не в том, что привело к такому внешнему виду этой женщины, а в том, как я отреагирую на этого незнакомого человека, созданного Богом. Позволив негативной атрибуции завладеть моими мыслями, я, скорее всего, проигнорирую ее человеческую природу и настоящие нужды. Но, если я сдержу эти мысли и останусь открытым, появится возможность проявить гостеприимство, милосердие, и, возможно, это даже приведет к исцелению.

Согласно теории атрибуции, мы быстро и подсознательно делаем отрицательные выводы о других, если они в чем-то не соответствуют нам или нашим ожиданиям. Затем мы предполагаем, что наша атрибуция - это правда, и не подвергаем ее сомнению. Согласно Библии, это называется «судить других». Когда Иисуса обвинили в том, что Он нарушил субботу, Он заявил: «Не судите по наружности, но судите судом праведным» (Ин. 7:24). Не все суждения неверны, но большинство поспешных являются таковыми. Мы должны подождать с суждением до тех пор, пока не будем уверены в своей правоте. Это неестественно и требует времени. Поэтому нам нужно учиться воздерживаться от поспешного суждения.

Выносить суждение - это то же, что придти к выводу. Если вывод неправильный, мы поступили несправедливо по

отношению к человеку. Более того, если мы уже сформировали вывод, наш мозг перестает принимать новую информацию, способную изменить наш вывод. И, что еще хуже, если мы уже сформировали вывод, мы обычно видим лишь подтверждение того, что мы правы. В новой культуре, сталкиваясь со множеством различий, мы склонны судить с точки зрения нашей культуры. Слишком часто мы считаем негативными чертами то, что Бог считает различиями. Если что-то у кого-то не так, как у нас, то это не является неправильным. Просто мы должны оставаться открытыми ко всем людям и учиться принимать их такими, как они есть.

Нам всем очень трудно быть объективными в наших суждениях. Не зря Бог предупреждает нас, чтобы мы судили с особой осторожностью, потому что сделать неправильное суждение означает обесчестить человека и таким образом отнестись с таким же неуважением и к Иисусу. Следовательно, *не спешить с суждением* - это первый навык, который поможет нам сохранить открытость. Он удерживает нас от поспешных негативных суждений. Этот навык также позволяет нам быть открытыми к новой информации, которая может помочь нам делать правильные суждения.

Вот некоторые шаги, которые помогут вам избежать поспешных негативных суждений:

- . Признайте, что вы выносите негативное суждение. Это поможет вам отслеживать подобные мысли практически в любой ситуации. Задайте себе вопрос: «Не делаю ли я поспешных негативных выводов?»
- Остановитесь, как только осознаете, что у вас появилась негативная мысль или вы вынесли негативное суждение. Задайте себе вопрос, достаточно ли у вас информации, чтобы делать негативные выводы о человеке. Не следует ли вам подождать с суждением, собрать больше информации и попытаться понять культуру, а лишь потом делать выводы?

- Нарушает ли то, что вы видите, какое-то четкое библейское предписание, или это можно назвать культурным отличием?
- Если то, что вы видите, нарушает какое-то четкое библейское предписание, как вам стоит поступить, чтобы все-таки проявить открытость и при этом выразить свою обеспокоенность? Для этого необходима великая мудрость. Это нельзя сделать быстро и, наверное, нельзя сделать это таким образом, как принято в вашей культуре.
- Если вы еще не провели в данной культуре несколько лет, я настоятельно призываю вас поделиться своими мыслями со зрелым местным пастором или опытным миссионером. Не стоит пытаться разобраться с этим самостоятельно.
- Однако, если то, чем вы обеспокоены, является культурным отличием, тогда вы можете оставаться открытым и даже радоваться этому, как части удивительного Божьего разнообразия. Затем попытайтесь понять, какое место это отличие занимает в большой картине данной культуры.
- Если вы будете практиковать эти шаги в своей родной культуре, это поможет вам лучше общаться, реже сталкиваться с недопониманием и поддерживать более крепкие взаимоотношения с братьями, сестрами, родителями, супругами, родственниками супруга, детьми и коллегами. Заметьте, я не включил друзей в вышеприведенный список. Причина состоит в том, что с друзьями мы чаще используем положительную атрибуцию и большую часть их поступков видим в положительном свете.

Каждый раз, когда мы оцениваем чужую культуру через призму нашей собственной, чужая культура, скорее всего, будет казаться хуже. Обычно мы предпочитаем наше собственное представление о культуре и считаем его самым правильным. Такой этноцентризм часто приводит к тому,

что мы приписываем негативные черты тому, что видим. Эти негативные категории мешают нам проявлять открытую, положительную заботу о других. Не все в новой культуре является положительным, но хотя бы первые пару лет вам следует использовать негативную атрибуцию с большой осторожностью. Апостол Иаков дает совет: «Итак, братия мои возлюбленные, всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова...» (Иак. 1:19). Возможно, слушая, мы можем узнать что-то, что не даст нам совершить печальную ошибку, осуждая кого-то.

Терпимость к неопределенности. Второй навык, необходимый для открытости, - это *терпимость к неопределенности*. О подобной терпимости часто идет речь в книгах, написанных об общении с людьми в чужой культуре. Терпимость к неопределенности или жизни в неизвестности в течение какого-то времени подрывает наши эмоциональные силы, что в свою очередь истощает нас физически. Большинство жителей Запада управляют своей жизнью с помощью компактных компьютеров, ежедневников или специальных компьютерных программ, вовремя напоминающих им о различных событиях. Очень мало места остается для неожиданностей или неопределенности. Мы прилагаем максимум усилий, чтобы избежать неопределенности и жить упорядоченной, предсказуемой жизнью. Неизвестное, неожиданное - это нежелательное вторжение в наше расписание. Мы считаем, что это представляет опасность для того порядка, который мы внесли в наше существование⁹.

В периоды неопределенности мы хотим, чтобы все поскорее прояснилось, мы ожидаем ответов, мы хотим понимания, развязки, и мы хотим этого *немедленно*. Некоторые из нас не умеют хорошо работать в условиях неопределенности. Однако существуют две веские причины проявлять терпение, сдерживать беспокойство и терпеливо выдержать трудный период: 1) Бог хочет, чтобы мы знали: Он контролирует нашу жизнь и всегда будет поступать с нами, исходя из Своей любви, даже если в какой-то момент нам так не кажется; 2) Бог хочет, чтобы мы чему-то из этого

научились, чтобы в нас произошли важные изменения. Если мы будем учиться терпению во времена неопределенности в нашей родной культуре, то этот навык поможет нам справиться с неопределенностью в чужой культуре. Когда мы попадаем в новую культуру, неопределенность давит на нас со всех сторон. Иногда нам хочется спрятаться. Возможно, временная отстраненность иногда и может помочь, но обычно мы гораздо лучше преодолеваем дискомфорт, если продолжаем в том же духе, наблюдаем, анализируем и задаем вопросы. Постепенно кусочки культурной мозаики становятся на свои места, и мы начинаем видеть прекрасную картину. Терпимость к неопределенности позволяет нам двигаться вперед, тогда как мы сами предпочли бы критиковать или убежать от всего.

Не делите все на черное и белое. Стивен Сампл, ректор Южнокалифорнийского университета, называет третий навык, способствующий открытости: *не делить все на черное и белое.*

Способность не делить все на черное и белое - это чрезвычайно необычная характеристика, требующая огромных усилий. Но это - один из наиболее важных навыков, которыми может овладеть лидер. Многие мгновенно категоризируют все на хорошее и плохое, истинное и ложное, черное и белое, дружественное и неприятельское. Однако по-настоящему эффективный лидер должен уметь видеть оттенки серого, кроющиеся в ситуации, чтобы принимать мудрые решения относительно дальнейшего плана действий. Суть умения не делить все только лишь на черное и белое состоит в следующем: не формируйте мнение по важному вопросу, пока вы не разобрались во всех фактах¹⁰.

Соберите всю информацию, прежде чем выносить

суждение. Следите за своими мыслями, знакомясь с новыми людьми, попадая в новые места и незнакомые ситуации. Останавливайте эти проскальзывающие мысли и озвучивайте их. Анализируйте их. Являются ли они отрицательными? Положительными? Правдивыми? Проверена ли их достоверность? В большинстве случаев вы можете не спешить делить все на черное и белое и выносить преждевременное суждение.

Позитивная атрибуция. Четвертый навык, который мы можем практиковать, чтобы развивать открытость, - это *позитивная атрибуция*. Тогда как негативная атрибуция - предположение худшего о других, не имея достаточного подтверждения, положительная атрибуция - предположение лучшего, но при отсутствии наивности. Я склонен делать быстрые негативные выводы о других. Этот серьезный порок препятствует мне во многих ситуациях, в особенности когда пытаюсь начинать и поддерживать новые взаимоотношения. Мне чрезвычайно помогло то, что я очень много путешествую. Люди в разных странах мира были добры, милостивы, открыты, надежны и в целом замечательно относились ко мне. Постепенно я значительно изменился, и теперь в первую очередь намеренно думаю об этих людях самое лучшее. Затем, если будет необходимо, я замечу в них и менее приятное.

Побочный эффект моей склонности видеть негативные черты в других людях - это то, что я сужу полностью о человеке (или о компании) по одной лишь отрицательной черте. По одной характеристике я делаю вывод о человеке в целом. Конечно же, это ужасно несправедливо. Я - большой неудачник, ведь мог бы столькому научиться у тех, кого я оценивал, исходя из стереотипов. Хотя мы и не должны игнорировать слабости человека и притворяться, что их нет, мы также не должны прекращать отношения из-за одной этой слабости. Положительная атрибуция помогает нам быть открытыми по отношению к другим, что приводит к более крепким взаимоотношениям.

Павел призывает нас думать о хорошем, о положительном: «Наконец, братия мои, что только истинно, что честно,

что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте» (Фил. 4:8).

РАЗМЫШЛЕНИЯ О МОЕМ ОПЫТЕ

Почти сорок лет наблюдений говорят мне о том, что мое поколение (старшее) обычно отвергало культурные различия, потому что мы толком не отличали их от религиозных различий. Мы обычно легко и комфортно смешивали нашу культуру с христианством, ничего не подвергая критике. Часто путая культурные различия с религиозными, мы считали культурные различия неправильными. В последние годы чаще происходит противоположное. Младшее поколение, возможно, под влиянием постмодернизма и релятивизма общества в целом меньше склонно отличать культурные и религиозные различия. Они часто считают и то, и другое правильным выбором. Таким образом, младшее поколение стирает религиозные и культурные различия, считая, что, если сердца людей искренни, независимо от их религиозных убеждений, Бог примет их. Каждая из этих тенденций опасна по-своему. Мне кажется, оба поколения должны помочь друг другу отказаться от настолько экстремальных взглядов, что поможет им приблизиться к Божьим критериям.

Делая это утверждение, я пытаюсь сказать, что мне нравятся приоритеты во взаимоотношениях у младшего поколения. Они не считают, что люди - это цель, объекты их свидетельства, грешники, которых необходимо завоевать. Скорее, они искренне ценят крепкие взаимоотношения и стремятся, чтобы их свидетельство проявлялось в этих отношениях. Мысли, изложенные в этой книге, достаточно сильно связаны с этими ценностями.

ОГРАНИЧЕНИЕ ОТКРЫТОСТИ

Хоть открытость - это и замечательное достоинство, оно не должно истолковываться как религиозный релятивизм. Я надеюсь, вы почувствовали это, читая данную главу, но я все же хочу выразить свою мысль четче. Трудность для нас состоит в том, что мы должны проявлять благодать ко всем людям, но при этом твердо знать, что Библия - это надежный источник правды о Боге. Хотя из-за этого нас часто могут считать отстраненными, строгими и узко мыслящими, факт состоит в следующем: сказать, что Библия - это лишь одна из многих истин, означает разрушить все, что в ней утверждается. Этим мы опровергнем ее ценность и авторитет, превратим в просто хорошее литературное произведение среди других не менее хороших. Таким образом, религиозный плюрализм и религиозные различия отрицают, что Библия - особенная Книга. Если мы не будем поддерживать то, что говорил Христос, нас ожидают серьезные последствия. Стивен Родес цитирует Лесли Ньюбигина, утверждая: «Релятивизм, согласно которому мы желаем говорить не об истине, а лишь о том, "что истинно для меня", - это уклонение от серьезного подхода к жизни. Это - признак трагической утраты силы в нашей современной культуре. Это - симптом скорой смерти»¹¹.

В то же время, нам не стоит отвергать культурные различия, потому что они рождаются из естественных различий людей. Мы можем оставаться открытыми к культурным различиям, если они не нарушают четких повелений Писания. Открытость к культурным различиям приведет нас к принятию, следующему шагу на пути к тому, чтобы стать служителем в чужой культуре.

ПРИНЯТИЕ

Как проявить уважение к другим

*«Мы достаточно религиозны, чтобы ненавидеть друг друга,
но недостаточно религиозны, чтобы любить».*

Джонатан Свифт

*«Если мы не считаем хорошим то, что Бог делает в нас и в
нашей жизни в нашей собственной культуре, то мы
никогда не сможем принять Его работу в других людях, чья
культура*

*отличается от нашей». Шервуд Лингенфельтер и Марвин
Мейерз*

Мы могли бы поспорить, что *принятие* и его антоним, *отвержение*, относятся к самым влиятельным видам человеческого поведения. Подумайте об этом. Разве многие из ваших самых ужасных воспоминаний из жизни не связаны с тем, что вас отвергли, перестали принимать? Вы потеряли работу? Развелись? Перестали быть частью компании? Расстались с кем-то? Вас выгнали из команды?

С другой стороны, многие ваши приятные воспоминания связаны с тем, что вас принимали: вы стали частью компании, вам доверяли, считали надежным, уважаемым, желаемым, ценным. «Почти у всех нас есть потребность быть принятыми», - говорит Карли Додд¹. Жизнь хороша,

когда нас принимают.

КУЛЬТУРА ОТВЕРЖЕНИЯ

Даллас Уиллард остро критикует западную культуру и ее устои:

Ребенок, не принятый с любовью матерью и другими, получает травму на всю жизнь и может даже умереть. Ему необходима тесная связь с матерью или другим человеком, чтобы выжить. А отвержение, независимо от возраста человека, - это меч, пронзающий душу, который в буквальном смысле убил многих. Западная культура является, в основном, сама того не зная, культурой отвержения. Это - одно из непреодолимых последствий того, что называется «современностью», и оно глубоко влияет на конкретные формы, которые принимают христианские устои в наше время. Культура отвержения проникает в наши души и является смертельным врагом духовной формации во Христе².

Дети и подростки обычно выражают отвержение очень явно. Мы можем наблюдать это в молодежной моде: человек, одетый в магазине уцененной одежды, подвергается насмешкам, его не принимают одноклассники. В нескольких передачах на телевидении освещалось серьезное хулиганство в начальных классах школы: старшие или более сильные дети избивали тех, кто меньше и слабее. Читая о расстрелах в школах, мы узнаем об отвержении, разжегшем злость, которая подтолкнула преступников совершить ужасное. Взрослые также отвергают других, но более «изысканно». Принятие, кроющееся в сущности Самого Христа, должно доминировать в наших взаимоотношениях, если мы хотим стать похожими на Него. Итак, что же такое *принятие*, и какое влияние оно должно оказывать на нас в процессе служения в чужой культуре?

Принятие - это *способность показывать человеку его ценность и достоинство и проявлять к нему уважение*. Как

и в главе 4, мы рассмотрим соответствующие библейские истины, представления о принятии в общественных науках и навыки, необходимые для способности принимать людей³.

ПРИНЯТИЕ НАЧАЛОСЬ С БОГА

В Рим. 15:7 говорится: «Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию». Это - Божьи слова. В этом отрывке есть четыре важные мысли. Во-первых, что означает то, что Христос принял вас? Подумайте о противоположном: Христос отверг вас. То, что Христос принял нас **Я** мы принимаем других, очень сильно влияет на всю нашу жизнь.

Я часто задаю студентам следующий вопрос: «Что означает то, что Христос принял нас?» Вот некоторые из их вдохновляющих ответов:

- Иисус проявил инициативу, приняв меня. Он сделал первый большой шаг, чтобы установить взаимоотношения со мной.
- Иисус принял меня без каких-либо условий, не основываясь на моем поведении. Несмотря на мои грехи и слабости, Он принял меня таким, какой я есть.
- Его принятие вечно, оно никогда не закончится.
- Так как Иисус принимает меня, я в безопасности. Мне не нужно бояться, что меня отвергнут.
- Иисус видит меня как личность, без расовой принадлежности, пола, национальности и социального статуса.
- Иисус ценит меня настолько, что отдал Свою жизнь за меня. То, что Он принял меня, дорого Ему стоило.
- «Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:8). Этот стих выражает, насколько глубоко Бог принимает нас, насколько ценит нас и желает взаимоотношений с нами.

ПРИНИМАЙТЕ ДРУГ ДРУГА

Вторая важная мысль в Рим. 15:7, самая трудная часть для меня, - это «принимайте друг друга». А стандартом этого принятия является следующее: «Как и Христос принял вас». Слова эти были адресованы верующим в Риме, которые были не в очень хороших отношениях друг с другом. Они спорили из-за различий, и каждая группа верующих была убеждена, что именно ее члены самые духовные из всех (см. Рим. 14). Павел хочет, чтобы они применяли этот принцип принятия. Таким образом они смогли бы преодолеть это ложное чувство превосходства и вернуть телу Христа любовь и единство.

Учитывая вышеприведенный список, вот как будет выглядеть принятие друг друга:

- Мы должны проявлять инициативу, принимая других. Мы должны помочь им чувствовать, что их ценят и уважают.
- Мы должны принимать других безусловно, не обращая внимание на их внешние черты, стиль жизни, решения, привычки и так далее. (Примечание: принятие - это не одобрение).
- Мы не можем решить отвергнуть какого-либо человека, хотя мы можем, пользуясь допустимым в культуре способом, бороться с тем поведением, которое, согласно Библии, однозначно считается греховным.
- Мы должны прекратить свое собственное поведение, провоцирующее людей: угрозы, запугивание, принуждение человека с помощью власти и другие формы манипуляции.
- Мы принимаем людей - и точка. Как Иисус, мы должны перестать использовать такие ярлыки, как раса, поколение и пол, в качестве руководства в отношении к другому человеку, потому что они являются неправильными.
- Мы понимаем, что, принимая других подобным способом, мы можем дорого заплатить.

Третья важная мысль показывает, что принятие других связано со славой Божьей. Кое-что удивительное происходит, когда Божий народ начинает принимать других. Принятие открывает славу Божью. Это - урок для всех, кто работает в чужой культуре. Принятие является, возможно, самым сильным проявлением любви по отношению друг к другу, потому что оно способствует единству. Единство во Христе настолько прекрасно, что возникает естественное желание петь хвалу Богу. Люди замечают исцеляющую любовь и единство тела и видят великого и могущественного Бога. Они видят Его славу.

В-четвертых, принятие других способствует выполнению Божьей миссии. Когда мы принимаем друг друга несмотря на наши различия, это приводит к единству тела. Это единство показывает славу Бога и силу Его любви. В этой атмосфере, говорит Павел, и исполняется миссия: «А для язычников - из милости, чтобы славилы Бога... На Него язычники надеяться будут» (Рим. 15:9, 12). Если сатане удастся вызвать разногласия среди христиан, у нас не получится ничего существенного. По этой причине принятие становится главным в той миссии, которую Бог призвал нас исполнять!

ПРОБЛЕМЫ В ЦЕРКВИ

Различия в церквях в Риме и Коринфе заставили людей разделиться, и все верующие становились на сторону того или иного круга (1 Кор. 1:11-13). Павел называет эти различия «спорами о мнениях» (Рим. 14:1), серыми зонами. Споры о мнениях - это поступки, которые нельзя назвать правильными или неправильными, хорошими или плохими, нравственными или безнравственными. И мы не должны смотреть свысока на человека, имеющего другие убеждения относительно этих вопросов (Рим. 14:3). Различия во мнениях по одним и тем же вопросам не должны мешать нашему общению. В Риме и Коринфе разногласия были связаны с едой: что можно есть и что нельзя. Люди с немощной совестью воздерживались от некоторых продуктов, а другие, включая Павла, считали, что «нет ничего

нечистого» (Рим. 14:20, Рим. 14:14, 1 Кор. 8:8). Но вот самое главное: «Не станем же более судить друг друга... Ради пищи не разрушай дела Божия» (Рим. 14:13, 20). И затем Павел предупреждает: «А согрешая таким образом против братьев... вы согрешаете против Христа» (1 Кор. 8:12). Интересно, многие ли из нас осознают, что неправильное отношение к другому верующему - это грех против Христа?

Павел заканчивает свои слова на положительной ноте. Христианин, принимающий другого, ценит его настолько, что скорее пожертвует личным предпочтением, даже правильным, чем станет рисковать потерять отношения или быть камнем преткновения для этого человека (1 Кор. 8:13).

ПРИНЯТЬ - ЗНАЧИТ БЛАГОСЛОВИТЬ

Благословение, важная тема Ветхого Завета, - способ проявить принятие. Благословить кого-то означает «преклонить колена» перед ним в знак чести и уважения⁴. Что еще более важно, благословение означает «высоко ценить кого-то или что-то»⁵. Писание изображает благословение во взаимоотношениях: Бог благословляет людей, люди благословляют друг друга, и люди благословляют Бога. Родес комментирует:

В Библии Бог, благословляя людей, говорит нам, как высоко Он нас ценит. Когда мы благословляем друг друга, мы напоминаем друг другу, как важна и ценна наша жизнь друг для друга. А когда мы благословляем Бога, как в поклонении, мы говорим Ему, насколько [Он] важен для нас⁶.

Церковь в мире, где существует множество культур, призвана благословлять народы, ценить людей и культуры в их разнообразии. Бог призывает нас напоминать миру о высокой ценности, которой Бог наделил не только каждого человека, но и каждую семью, расу, племя, язык и народность. Мы должны не только молиться о благополучии людей, а еще и стремиться ко взаимоотношениям с ними. Следовательно, служение благословения никогда не должно

быть этноцентричным, оно должно быть направлено на семью, как сказано в Библии, «благословятся в тебе все племена земные».

Читая, как Бог благословляет Аврама в Быт. 12:1-3, мы видим, что суть нашего благословения - благословлять других. То есть, поняв, насколько высоко ценит нас Творец, мы в свою очередь должны ценить Божье творение. Служение благословения напоминает нам о том, что христианин много с кем связан. Оно напоминает нам, что мы были созданы, чтобы жить во взаимоотношениях. Мы не можем жить в одиночестве, считая свои собственные благословения. Скорее, благословение других утверждает, что Бог задумал разнообразие культур в творении. Благословляя и принимая благословения, мы открываем истинное единство, как и задумал Бог⁷.

Некоторые из нас помнят старый гимн «Считайте свои благословения», призывающий нас видеть, «что сделал Бог». Возможно, нам следует добавить еще один куплет, который бы призывал нас благословлять других, рассказывая им о Боге. Благословляя других, в особенности тех, с кем мы обычно не общаемся, мы благословляем Бога.

ДОСТОИНСТВО: СВЯЩЕННЫЙ ДАР

Бог создал людей «по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1:27). Люди во всем мире носят образ Бога. Схожесть с Ним есть и в вас, и во мне, и в соседе, и в горожанине, и в носителе ВИЧ/СПИДа, и даже в человеке, приговоренном к смертной казни. Бог был щедр. Он поделился частью Себя с каждым человеком, и это делает человека абсолютно уникальным, непохожим ни на кого другого. Бог хочет, чтобы мы видели *Ego* лицо, когда мы смотрим на лица других.

Поскольку мы носим в себе Божий образ, никто не является незначительным, ничего не стоящим. Жизнь имеет смысл, и мы важны, потому что все люди носят образ Бога. Поэтому мы должны видеть людей так, как видит их Бог, относиться к ним так, как относился бы Он, и называть их так, как называет их Он.

Следовательно, безусловное, постоянное принятие основывается на том факте, что Бог наделил достоинством и ценностью каждого человека. Поэтому у нас нет выбора. Либо мы относимся к людям с уважением и достоинством, которым наделил их Бог, либо мы оскорбляем Божий образ в этих людях, не ценя их должным образом. Мы не можем почитать Бога и в то же время манипулировать и унижать другого человека, не проявлять к нему уважения. Дэроу Миллер говорит: «Как вы относитесь к другому человеку в тот короткий миг, когда вместе проходите через вращающуюся дверь, говорит о том, что вы думаете о людях»⁸. Наше отношение к людям видно даже в самых незначительных обстоятельствах.

Это не проститутка. В середине 1990-х мы с женой, преподавая в христианском колледже, чувствовали себя какими-то отстраненными от нужд людей и реалий мира. По приглашению Джона Грина, студента магистратуры, мы решили служить людям, выходя на улицы Чикаго один вечер в неделю примерно в течение года. Марк Ван Гутен и Джон Грин, ветераны этого служения, познакомили нас с правилами поведения на улицах города. Ходить нужно было медленно, чтобы люди могли подойти к нам. Идти возле бордюра; переулки могли быть опасными. Ходить по одному и тому же маршруту каждый раз, чтобы люди на улицах начали нас узнавать. Читать знаки банд, чтобы знать, на чьей территории мы находимся. Пересекать улицу, чтобы не проходить мимо группы людей, которые могут нам угрожать. Мы должны были приходиться в 8 вечера и медленно идти по одному и тому же маршруту еженедельно, а в 3 часа ночи уходить домой.

Однажды, когда я шел с Марком, я заметил женщину на углу улицы. Она была едва одета. Я повернулся к Марку и спросил тихо, чтобы женщина не слышала: «Она проститутка?» Последовала пауза. Я помню, что подумал: «Что за пауза? Ответ ведь очевиден». Но Марк уверенно сказал: «Нет! Это не проститутка. Это человек... занимающийся проституцией». Его глубокая фраза трогает меня по сей день.

Когда я увидел эту женщину, я увидел проститутку. Когда ее увидел Марк, он увидел человека.

Как вы думаете, а что увидел бы Иисус?

Почему наше восприятие было разным? Я привык разделять людей на категории (бездомный, алкоголик, наркоман, проститутка, сутенер, попрошайка) и из этого делал вывод, как к ним относиться: если занятие человека было уважаемым, я начинал его уважать, если же нет - то и моего уважения он достоин не был. Я решал, кого стоит принимать, не на основании того факта, что человек был создан по образу Божьему, а на основании его поведения и условий жизни. Марк же видел Божий образ в каждом человеке, вне зависимости от рода его деятельности. Эта истина делала каждого в первую очередь человеком, любимым Богом, принятым Христом, священно наделенным достоинством и достойным уважения со стороны любого другого человека. Марк принимал эту женщину, занимающуюся проституцией так же, как принимал бы ее Христос.

Через мой труп. Более двадцати пяти лет назад журнал Christianity Today опубликовал интервью с Гельмутом Тиелике, немецким пастором, пережившим Холокост и оказывавшим сопротивление нацистам. Речь в статье шла о том, «как все ужасное, совершенное Гитлером, вообще могло произойти в стране, где родились такие люди, как Бах, Бетховен, Томас Манн и другие светила науки и искусства»⁹.

Тиелике приводит восемь причин, но затем заявляет, что «самая главная причина, почему все это произошло, в своей сути богословская», и лежит в неправильной антропологии правителей. Он объясняет: «Существует две абсолютно разные точки зрения о человеке». С одной стороны, человек Оценивается на основании «его функциональной ценности... (П]одобное представление о человеке прагматично». Когда кто-то больше не в состоянии функционировать в силу возраста, инвалидности или травмы, тогда эта «бесполезная жизнь, как машина, которая больше не функционирует, должна быть отправлена на металлолом. В таком случае

используется термин "ликвидировать"»¹⁰.

Противоположную точку зрения мы находим в Евангелии. Здесь достоинство человека основывается не на функциональной способности, а на том факте, что Бог любит его, что он был искуплен дорогой ценой, что за него умер Христос и что, следовательно, он находится под защитой вечной Божьей доброты. И умственно от-

сталые, и те, кто ничего не стоят в глазах людей, тоже находятся под Его защитой.

Поэтому Бодельшвинг, директор заведения для эпилептиков, мог наброситься на служащих СС и сказать: «Вы заберете их (чтобы убить) только через мой труп».

Он знал, что даже самых жалких из его подопечных, в которых мы едва можем узнать что-то человеческое, любит Бог, и никто не посмеет украсть их из Его руки.

В них нет никакой функциональной ценности, но есть то, что Лютер назвал «неземным достоинством» человека. То есть, у всех этих людей есть определенные взаимоотношения с Богом, и жертва Бога освящает их и делает неприкосновенными. Только это «неземное достоинство» и является по-настоящему надежным.

В любом другом случае люди начинают нас оценивать и манипулировать нами¹¹.

Тогда как нацисты считали эпилептиков никчемными, как отслужившими свое машинами, этот директор-немец считал их священными людьми, достойными принятия и чести.

Подталкивать людей к одной из двух судеб. К. С. Льюис кратко изложил, как нам стоит относиться к людям, и выразил глубокий взгляд на отношения между людьми. В своей проповеди «Тяжесть славы» он говорит, что мы склонны слишком много думать о себе и слишком мало - о ближнем.

Это очень серьезно: жить в обществе, где возможны боги и богини, помнить, что даже самый скучный и неинтересный человек, разговаривающий с вами, однажды может стать тем, увидев кого прямо сейчас, вы подверглись бы искушению прославлять, либо ужасом и развращенностью, которую вы сейчас видите лишь в кошмарах, если вообще видите. В течение всего дня мы в какой-то степени подталкиваем друг друга в одном из этих направлений. Именно в свете этого, с должным восхищением и должной осторожностью, нам нужно иметь дело друг с другом в дружбе, в любви, в игре, в политике. Не существует *обычных* людей. Вы никогда не разговаривали с простым смертным. Народы, культуры, искусство, цивилизации - это все является смертным, их жизнь ничтожна в сравнении с нашей. Но именно с бессмертными людьми мы шутим, работаем, женимся на них, оскорбляем и эксплуатируем их. Они являются либо бессмертным ужасом, либо вечным величием¹².

На сегодняшний день каждый раз, когда я общаюсь с каким-либо человеком, это становится либо священным, либо совсем наоборот, в зависимости от того, как я отношусь к ситуации и как справляюсь с ней. Принять и подчеркнуть достоинство другого человека означает возвращать образ Бога в нем. Лишить этого человека ценности или не проявить уважение еще больше исказит образ Бога в нем.

Кажется, мы с легкостью начинаем смотреть свысока на более бедных или менее образованных, чем мы, на людей с умственными или физическими отклонениями, на тех, кто занимает более низкий статус, чем мы, или еще чем-либо отличается от нас. Наверное, это проблема человечества, потому как бедные и менее образованные также могут унижать других.

ФАКТОРЫ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ НАШЕ ПРИНЯТИЕ ЛЮДЕЙ

Язык. Когда мы живем в чужой культуре, язык ограничивает нашу способность выражать наше принятие словами. Это все усложняет. Если человек не прилагает никаких усилий в изучении языка людей, одно только это уже само по себе является разновидностью отвержения людей. Мы не можем отделить себя от языка, на котором говорим. Посредством языка мы характеризуем себя и находим смысл в жизни. Не знать моего языка означает не знать меня. Даже когда миссионеры, приезжающие в страну на короткий срок, пытаются выучить, по крайней мере, несколько фраз приветствия и прощания, это говорит о том, что они ценят людей.

Когда мы с женой жили в ЮАР, мы иногда ездили на север, в Зимбабве. В этой стране, называвшейся в то время Родезией, родилась моя жена. Там жила ее мать-миссионерка и был похоронен ее отец. Когда мы впервые оказались в Зимбабве, мы остановились заправиться, и нас обслуживал чернокожий местный житель. Я разговаривал с ним по-английски (это, наверное, был его третий язык после ндебеле и шона), и он должным образом обслуживал нашу машину. Моя жена вышла из автомобиля и поприветствовала работника на языке шона. Улыбка засияла на его лице, да и сам он оживился от радости. Никогда я не видел настолько мгновенного преобразования, а причиной послужило то, что белокожий человек заговорил с ним на его языке. Этот мужчина почувствовал, что его принимают, ценят.

Нетерпение. Нетерпение ограничивает возможность принимать людей. Я люблю, чтобы все происходило быстро, чем быстрее, тем лучше. Я ненавижу стоять в очередях. Меня выводят из себя телевизионные рекламы, потому что из-за них мне приходится ждать окончания телепередачи. Меня утомляет длительное ожидание на светофоре. Я знаю, что в такие моменты я могу молиться и делать еще много

полезного, но часто мной овладевает нетерпение. Во многих странах мира ожидание - это нечто само собой разумеющееся. Собrania не начинаются вовремя (в западном понимании этого). Встречи задерживаются на тридцать-сорок пять минут. Движение на дороге невероятно запутано. Дороги плохие, и даже небольшая поездка может занять несколько часов. Все это может очень сильно расстраивать, но лишь потому, что я привык жить по-другому. Нам нужно найти способ преодолевать подобные небольшие разочарования, иначе они будут препятствовать нашей способности ценить людей и радоваться их присутствию.

Вот что помогает мне справляться с этим. Я научился наблюдать за людьми. Это увлекательное и информативное занятие. Наблюдение - прекрасный способ изучить чужую культуру. Понаблюдав за людьми, попытайтесь назвать ценности, из которых исходят их действия. Я также стараюсь всегда брать с собой что-то почитать. Карточки со стихами из Библии полезны, когда у меня есть лишнее время. Неожиданным удовольствием может стать беседа с кем-то, кто кажется не слишком занятым. Я также часто делаю легкую зарядку, если считаю это уместным. Если вы часто бываете нетерпеливы в родной культуре, то в чужой ваше терпение подвергнется частым испытаниям. Не имея в запасе нескольких стратегий, чтобы справиться с мелкими разочарованиями, вы будете накапливать негативные чувства, и люди будут чувствовать ваше отвержение, что зарубит на корню все возможности плодотворного служения.

Этноцентризм. Этноцентризм - это подсознательное препятствие в выражении принятия. Речь идет о склонности любого человека считать, что ценности и традиции его родной культуры лучше, чем любые другие. Чем больше чужая культура не похожа на мою родную, тем больше я буду склонен выносить отрицательные суждения.

Хоть этноцентризм и является общечеловеческой чертой, американцы, наверное, выражают его быстрее и увереннее, потому что они более прямолинейны. Может

быть, именно поэтому многие представители других культур считают американцев надменными, стремящимися все контролировать и даже неокOLONIALИСТАМИ. Большинство американцев, попадая в чужую культуру, часто с гуманитарными целями, быстро находят проблему, предлагают решение и спешат исправить то, что они считают неправильным. Они любят работать эффективно, правильно распоряжаться временем и ресурсами. Американцы получают удовлетворение от хорошо проделанной работы, выполненной для «нуждающихся» людей. Эти «добродетельные» поступки, в Соединенных Штатах обычно воспринимающиеся как достоинства, люди могут считать агрессивными и патерналистическими. Они могут заставлять людей чувствовать себя низшими, слабыми, полными недостатков и неуважаемыми. Следовательно, то, что мы стремимся делать во благо, люди, которым мы служим, могут воспринимать как нечто противоположное. И не чувствуется благословение, вытекающее из принятия.

Американцы обычно отвечают: «Почему же они нам ничего не сказали? Они должны говорить, если мы что-то делаем неправильно». Есть большая вероятность, что они все-таки сказали об этом, но таким способом, который понятен в их культуре. Но мы, американцы, не смогли услышать их, потому что привыкли к другим культурным традициям. К примеру, люди во многих странах используют истории, чтобы показать свое отношение или высказать мнение по какому-либо поводу. Если от кого-то из местных жителей вы услышали увлекательную историю, но не поняли, зачем он ее рассказал, можете предположить, что она предназначалась *вам* с целью помочь разобраться в культурных традициях, чтобы вы научились больше понимать и чувствовать их.

Широта категоризации. Ряд понятий, которые мы помещаем в умственную категорию, называется широтой категоризации¹³. У всех нас есть умственные категории, согласно которым мы распределяем мир, принимаем решения. Они помогают нам не путаться. Эти категории помогают нам отличать грузовики от бурундуков, телефоны

от мячей, людей от лампочек. Мы даем название всему в нашем мире, и эти названия становятся категориями, которыми мы руководствуемся в процессе мышления. Человек с более широкими категориями способен принять более широкий ряд понятий в категорию. Человек с более узкими категориями, скорее, создаст новую категорию, чем расширит уже имеющуюся.

К примеру, человек с широкими категориями, возможно, поместит больше понятий в категорию «культурных различий», тогда как человек с узкими категориями не захочет расширять существующие категории. Вместо этого он, скорее, поместит многие различия в категорию «неправильного», где уже и так находится множество других понятий. У человека с узкими категориями более строгое понимание «правильного», «неправильного» и «отличающегося». Вы можете себе представить, насколько быстро это может привести к конфликту между миссионерами и местными жителями. Наши умственные категории и их использование определяют, как мы общаемся с другими.

У обоих типов людей есть замечательные сильные стороны, поэтому вопрос не в том, кто из них лучше. Однако, когда доходит до приспособления к чужой культуре и служения в ней, у человека с узкими категориями есть что-то, что может помешать взаимоотношениям. К примеру, люди с узкими категориями часто более этноцентричны, склонны к реактивному поведению и менее склонны собирать информацию, прежде чем сформировать мнение¹⁴. Люди с широкими категориями, напротив, склонны собирать информацию, прежде чем сформировать мнение, и чаще относят культурные различия к нейтральной категории, а не к категории «неправильного»¹⁵. Это означает, что некоторым из нас следует быть более осторожными, когда мы формируем мнение, чтобы не совершить ошибку и не быть несправедливыми по отношению к местным жителям.

Догматизм. Под догматизмом подразумевается уровень строгости, с которым мы придерживаемся своих убеждений,

культурных традиций, личных предпочтений. Догматик, тот, кто строго придерживается своих убеждений и традиций, обычно считает различия чем-то неправильным или худшим, что необходимо исправить. Такому человеку не хватает «открытости в общении по причине строгих рамок убеждений или традиций... в культуре»¹⁶. Проведя много времени в обществе догматика, человек может начать чувствовать, что его подавляют, поскольку в таком общении нет места диалогу и обмену идеями. Беседы обычно становятся противостоянием, в котором один побеждает, а другой проигрывает¹⁷. Догматики с легкостью разрывают взаимоотношения и иногда слишком предосудительны. Они говорят так, как будто бы их мнение - единственно возможное. Если вы не согласны с ними, вы неправы. Поэтому догматики в общении часто занимают оборонительную позицию, что приводит к защитной реакции со стороны людей. Догматики любят спорить, но утверждают, что делают это в попытках найти или защитить истину.

Одно дело - иметь более широкие или более узкие категории, но совсем другое - считать их полностью и всегда верными. «Строгое мышление любит четко определенные различия»¹⁸. «Если мы строго придерживаемся своих категорий, мы не распознаем индивидуальные вариации»¹⁹, и, однажды поместив кого-то (или какую-то идею или традицию) в категорию, мы, скорее всего, не изменим свое мнение, даже несмотря на доказательства противоположного.

Когда стоит быть догматичными, а когда - гибкими. В некоторых ситуациях требуется догматизм, в особенности когда это подтверждает Библия. Библия четко дает понять, как нам следует поступать в ряде ситуаций, но нам не стоит быть догматичными абсолютно во всем. К примеру, я догматичен, когда речь идет о таких ключевых доктринах, как триединство Бога, божественность и воскресение Христа, спасение в Иисусе Христе через веру, непорочное зачатие, целостность Писания. Хотя я и не готов изменить свое мнение в этих вопросах, я готов обсуждать, почему я в

это верю и придерживаюсь именно такого мнения. Я также стремлюсь внимательно выслушивать несогласных со мной. В любой ситуации я хочу, чтобы мои слова были полны великодушия и чуткости.

У меня есть собственное мнение относительно остальных доктрин, но я также готов обсудить и другую точку зрения. Это касается управления церковью, Великой Скорби, способов поклонения и крещения. У меня четкие убеждения относительно некоторых доктрин, но я допускаю, что они могут выражаться по-разному. Это называется «фиксированно-гибкий» принцип. К примеру, Бог призывает всех верующих собираться вместе для поклонения. Это - фиксированная часть. Но Он не указывает, каким должен быть стиль поклонения. Это - гибкая часть. Библия предлагает некоторые принципы (молитва, учение и проповедь, основанные на Библии, музыка и хвала, сконцентрированные на Боге). Бог дает людям свободу в поклонении, главное - чтобы оно было сфокусировано на Нем, Его достоинстве и том, что наша жизнь принадлежит Ему²⁰.

Однако я частично склонен считать, что мои убеждения непроверяемы, а культурные традиции - самые лучшие. Иногда я с легкостью начинаю судить людей со своей культурной, личной или богословской точки зрения. Когда в таких ситуациях мы становимся высокомерными и догматичными, стоит вспомнить слова, принадлежащие Мартину Лютеру: «Тому, кто считает свою доктрину абсолютно правильной и истинной, нужно всего лишь поднять руки и дотронуться до ушей, чтобы обнаружить, что там находятся длинные, покрытые мехом ослиные уши». Будьте осторожны, чтобы не отрастить ослиные уши.

Знакомство с русским медведем. У меня были проблемы с узкими категориями и догматизмом. Во времена моей молодости Россия (то есть Советский Союз) считалась большой угрозой свободе и демократии. Периодически страх нападения со стороны России был настолько сильным, что моя начальная школа проводила учебные тревоги. Звучание колокольчика (у нас не было сирен) говорило о

том, что нам нужно незаметно выскользнуть из-за парт и присесть под ними или прокрасться в подвал, где коричневые бочки с сухой едой и питьевой водой убеждали нас, что мы сможем выжить. Будучи ребенком, я научился ненавидеть русских, но при этом ни разу ни одного из них не видел и не был с ними знаком. Я знал, что все они были злыми разрушителями. Возможно, это сложно представить в современном обществе, но холодная война оказывала подобное влияние на многих из нас.

В 1990 году, вскоре после того, как упал железный занавес, меня попросили провести ряд конференций с университетами в странах бывшего Советского Союза. И я начал думать: «Почему? Почему к этим людям, вселявшим такой страх мне, моей семье и стране, теперь нужно относиться благосклонно? В чем суть? Могу ли я проявлять уважение и ценить тех, кого все еще отношу к категории врагов? Могу ли я принимать их так, как Христос?»

Мы встретились в Московском государственном лингвистическом университете. Тему выбрали русские: «Укрепление характера с помощью высшего образования». Я взял с собой четверых христиан из университетов США и одного - из Австралии, которые могли бы выступить по этой теме с христианской точки зрения, но при этом высказывать свою точку зрения осторожно, чтобы не обидеть русских. С русской стороны с речью должно было выступить столько же человек. Мы заранее четко дали понять, что верим в Бога, речь о Котором идет в Библии. Каждый человек должен основывать на чем-то свои стандарты поведения, и мы основывали свои убеждения о развитии характера на Библии. Как нам показалось, русские ничего не имели против этого.

Конференция проходила гладко, но довольно формально. Было приятно заводить новые знакомства, но взаимоотношения были холодными. Мы часто беседовали между собой, но все были очень осторожны. Переломным моментом стал банкет в последний вечер. Я все больше понимал, что все эти люди были не только русскими, а еще и человеческими существами. Они были обходительны с

нами и во всем проявляли уважение к нам. Я принимал все это с благодарностью, но при этом с подозрением относился к мотивам русских. Тем не менее, я не мог отрицать накопительный эффект. Прекрасно накрытый стол, напитки и украшения свидетельствовали об их признательности за проведенное время. Согласно правилам, лидеры конференции должны были выступить с речью и сказать тост. Я сделал кое-что, удивившее меня.

Я вдруг рассказал о том, как заползал под парту, пробирался в подвал, ощущая надвигающуюся опасность и чувствуя сильную антипатию к русским. Представители университета, ректор, его подчиненные, деканы факультетов сидели, не издавая ни звука, пока я изливал свои чувства. Мои коллеги, огорошенные моей невероятной откровенностью, задумывались, не разрушу ли я всю возникшую благосклонность.

Затем я начал говорить о замечательном гостеприимстве со стороны моих русских коллег. Я рассказал о том, как они разрушили мои стереотипы и страхи. Я поблагодарил их за их доброту ко мне и за то, что больше не мог верить, что они были моими врагами. Вспоминая прошедшую неделю, я выразил надежду на мирное сосуществование наших наций, возможно, даже на дружбу. Я дал слово, что буду всем рассказывать об этой конференции, где бывшие враги обнаружили, что у нас больше общего, чем различного. Все мы хотели жить без страха и разрушений. Мы хотели проводить время с нашими детьми и внуками без зловещего облака войны и опустошения, постоянно нависающего над нами.

Ректор встал и провозгласил ответный тост. Глубоко размышляя, он рассказал о своих собственных подобных страхах, враждебности и чувстве обиды по отношению к американцам. Русское правительство настойчиво сообщало народу о том, что американцы намеревались разрушить Россию. Американские вооруженные силы были готовы в любой момент начать неожиданную атаку и разрушить их страну и будущее и убить их детей. Частые газетные статьи о неизбежном истреблении американцами ввергали ректора

в ужас. Он и близкие ему люди были лишены мирной жизни. Это была очень трогательная речь.

Затем, изменив интонацию, ректор начал рассказывать нам анекдоты, выдуманные русским народом о своем правительстве и военных. Теперь мы смеялись все вместе и еще раз убедились, что у нас много общего. В завершение ректор сказал, что, если бы даже вся конференция состояла всего лишь из этих двух тостов на банкете, она уже была бы успешной. Но мы все вместе совершили намного больше, и он пожелал своим американским гостям мира и преуспевания. Ректор подарил нам подарки, пригласил нас еще раз приехать в гости как можно скорее и сказал, что события конференции дали нам надежду на будущее.

Эта конференция стала для меня очень важным уроком о том, что нельзя поместить людей в строгие категории и догматично верить, что я прав и мне не нужно изменяться. Бог терпеливо разрушил мои узкие строгие категории и помог мне увидеть русских такими, какими видит их Он. Он показал, что они тоже носят Его образ, Он любит, ценит и принимает их. Враги стали людьми, к которым необходимо относиться с уважением и достоинством. Закончив свою речь, ректор повернулся ко мне и крепко обнял - так в России принято выражать принятие.

И я вдруг понял: когда я был врагом Христа, Он умер за меня. Теперь Его слова приобрели новый смысл для меня: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклиняющих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5:44).

ПРИНЯТИЕ ВЫШЕ ОЦЕНИВАНИЯ

Исследования в сфере общественных наук говорят, что американцы чаще всего реагируют на ситуацию, оценивая увиденное или услышанное как правильное или неправильное, хорошее или плохое²¹. Обычно стандартом подобных суждений является то, насколько услышанное или увиденное соответствует моим убеждениям. Часто мы

используем самих себя в качестве норм, по которым оцениваем других. Если они соответствуют этим нормам, мы принимаем их, если нет, пытаемся их изменить (первая форма отвержения) или держимся от них на расстоянии (вторая форма отвержения).

Стоит следить за своими мыслями и словами, чтобы понять, как часто язык оценивания является частью нашей повседневной жизни в отношениях с супругами, родителями, детьми, друзьями, наставниками, подчиненными и так далее. Рассмотрите несколько примеров: мне нравится или не нравится; я одобряю или не одобряю; меня притягивает или я избегаю; это правильно или неправильно; это приемлемо или неприемлемо, замечательно или отвратительно, привлекательно или непривлекательно, подходит или не подходит. Вы наверняка поняли суть. Попробуйте следить за своими мыслями и словами и посмотрите, как много из них оценивающих и как мало утвердительных, описательных, вопросительных и выражающих сопереживание.

Когда моя жена получала докторскую степень в Мичиганском государственном университете, наш сын-подросток очень сильно увлекался Индианой Джонсом и подражал ему во внешнем виде, манере говорить и вести себя. На выпускном моей жены мы фотографировали ее в прекрасных докторских регалиях. Наш Индиана Джонс с важным видом стал рядом с матерью, чтобы сфотографироваться. Он положил руку ей на плечо и оперся на нее, перекрестив ноги. У него на голове была широкополая шляпа в стиле Индианы Джонса. Я сделал снимок, но, отведя жену в сторонку, тихо спросил у нее, не стоит ли попросить сына сфотографироваться с ней в «нормальном» виде, потому что это должно было стать нашей памятью о таком важном событии (заметьте мой оценивающий комментарий о том, что его внешний вид был неприемлем). Но она мудро ответила: «Нет, не стоит этого делать. Я думаю, однажды он оглянется назад и будет смеяться над этой ситуацией». Моя жена была права. Я оценил для себя внешний вид сына и был готов сказать ему:

«Твой стиль для меня неприемлем. Пожалуйста, измени его на минутку». Но моя жена выбрала более разумный путь. В настоящее время, глядя на ту фотографию, мы смеемся и вспоминаем тот вечер без сожаления.

Антропологи Шервуд Лингенфельтер и Марвин Мэйерз высказывают подобную мысль, говоря о работе в чужой культуре: «Одна из самых больших проблем... - это то, что мы часто считаем: другие думают и судят так же, как и мы. Мы не принимаем друг друга в любви, а, скорее, пытаемся переделать окружающих в наш собственный образ»²². Такая склонность переделывать других в наш собственный образ - это культурное клонирование. В результате, люди начинают больше походить на нас, чем на Христа. Принимая других в их культурных традициях, мы отказываемся от культурного клонирования и учим становиться более похожими на Христа. Служение означает помогать людям быть похожими на Иисуса, а не на нас.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первый принцип на пути к служению - это *открытость*. Быть открытыми, как Христос, означает приглашать других в наше присутствие и относиться к ним так, чтобы они чувствовали себя в безопасности. Второй принцип, *принятие*, означает, что мы должны относиться с достоинством и уважением к другим, так как каждый человек носит в себе образ Бога. И открытость, и принятие являются важной частью характера Христа и выражаются в Его отношении ко всему человечеству. Третий принцип, *доверие*, еще больше приближает нас к служению. Без доверия мы не сможем совершить ничего значимого.

ДОВЕРИЕ

Как построить доверие в отношениях

«Самый важный шаг, необходимый в новой культуре, - это построение доверия. Только лишь когда люди нам доверяют, они будут слушать то, что мы им говорим».

Марвин К. Мэйерз

«Нет более важной задачи в первые годы служения в новой культуре, чем построение доверительных взаимоотношений с людьми». Пол Гиберт

Взаимоотношения лучше всего путешествуют по крепким мостам доверия. Подумайте о своих самых крепких взаимоотношениях (о дружбе, браке или об отношениях с кем-то из родителей). Каким образом эти взаимоотношения стали крепкими, богатыми, значимыми и полными смысла? Вы можете рассказать, насколько они для вас важны? Какую роль они сыграли в вашей жизни? Всегда ли все в этих взаимоотношениях было гладко? Если они продолжают и по сей день, насколько ценны они для вас? Удалось ли вам построить сильное доверие между вами и представителем другой этнической группы или национальности? Или все, кому вы доверяете, относится к вашей культуре?

ЧЕМУ МОЖНО НАУЧИТЬСЯ, ПОСЕТИВ ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ БОЛЬНИЦУ

Роберт Гринлиф, бывший исполнительный директор компании AT&T, немало внимания уделял общественным и частным организациям, включая церковь. Гринлиф пишет о своем визите в государственную психиатрическую

больницу, где около пятидесяти людей находились в закрытых палатах. Он размышлял: «Эти пациенты выглядели угрюмыми и враждебно настроенными. Они стояли или сидели обособленно, между ними не было никакого взаимодействия». Поскольку Гринлиф заметил в комнате лишь двух охранников, он поинтересовался у психиатра их безопасностью. Ему было интересно, не могли ли пациенты напасть на охранников. Психиатр ответил: «Никоим образом. Этим охранникам ничего не угрожает. Видите ли, болезнь этих бедных пациентов подразумевает, что они ничего не могут сделать совместно»¹. Пока члены церкви не могут работать совместно, мир находится в безопасности от влияния церкви.

Доверие объединяет нас, и мы лучше всего функционируем, когда связь между нами является крепкой.

ДОВЕРЯТЬ И ВДУШАТЬ ДОВЕРИЕ

Определение. Доверие - это способность создать уверенность во взаимоотношениях таким образом, что обе стороны верят: другая сторона не станет преднамеренно причинять страдания, а будет действовать в их лучших интересах.

В этой главе речь идет о доверии, о том, каким образом мы можем создать доверие по отношению к нам со стороны окружающих, в особенности людей, непохожих на нас. В большинстве культур мира доверие - это клей, сплавляющий взаимоотношения, масло, уменьшающее трение, энергия, способствующая живому сотрудничеству. Если мы доверяем кому-либо, мы не можем быть безразличны. Глубокое доверие подталкивает нас действовать в лучших интересах другого человека. Подумайте об этом. Разве ваши действия не становятся

более ответственными и воодушевленными, когда они влияют на того, кому вы доверяете?

Составляющие доверия. Чтобы возникло доверие, его необходимо возвращать несколькими способами. Во-

первых, для этого необходимо время. Мгновенного доверия почти не существует, потому как оно является либо наивным, либо ложным. Доверие приходит маленькими шагами с течением времени. Совместно переживая различные события, мы налаживаем более уверенные взаимоотношения. Это еще более очевидно, когда мы не знаем языка местного населения. Изучение языка местных жителей показывает им ваше желание знать их и строить доверительные взаимоотношения.

Во-вторых, построение доверительных взаимоотношений требует риска, в основном, эмоционального. Проверка укрепляет доверие. Дружба растет, когда люди совместно работают над трудностями и находят пути их решения. Это включает в себя разрешение недопонимания, признание неправоты, извинение и прощение. Когда мы справляемся с трудностями во взаимоотношениях, возрастает взаимное доверие. И по прошествии некоторого времени обе стороны становятся уверены, что другая сторона не станет преднамеренно причинять им страдания.

В-третьих, доверие необходимо строить, основываясь на точке зрения другого человека. Позвольте мне привести пример². На нашу первую годовщину свадьбы я подарил жене зимние автомобильные шины. Выросши в Висконсине, именно такому подарку я бы очень обрадовался. Он усилил бы доверие к подарившему его. Однако я совершил ошибку, полагая, что то, что усилило бы мое доверие, усилит и доверие моей жены, которая родилась и выросла в теплом климате и всю свою жизнь жила в городе. Она ничего не знала о зимних автомобильных шинах. У нас возникло недопонимание по той причине, что мы выросли в разных культурах и были разного пола. Мне следовало задать себе следующий вопрос: «Что, с точки зрения моей жены, укрепит доверие?» Тогда бы я догадался подарить совершенно иной подарок: цветы, украшения, духи или что-то из гончарных изделий, которыми она восхищалась, когда мы незадолго до этого ходили по магазинам. Зимние

автомобильные шины (вещь дорогая, необходимая для нашей машины и подаренная из лучших побуждений) не передали моей любви и доверия к жене. При этом она увидела только мою нечувствительность, невнимательность, эгоизм и недостаток заботы о ней. Одним словом, я был похож на обезьяну, пытавшуюся послужить рыбе, вынув ее из воды. Доверие необходимо строить, отталкиваясь от понятий другого человека.

В-четвертых, доверие необходимо возвращать. Твердая уверенность во взаимоотношениях прекрасным образом изображает Троицу: между личностями триединого Бога существует абсолютное доверие. Троица - это пример для подражания в отношениях в браке, семье, церкви и в любых других. К примеру, брак основывается на том, что двое людей говорят друг другу: я настолько доверяю тебе, что хочу провести с тобой остаток своей жизни. Более того, они решают, что намереваются сделать все возможное, чтобы принести другому человеку уверенность и счастье. Развод случается тогда, когда доверие разрушается настолько сильно, что, кажется, его невозможно восстановить. Чтобы доверие оставалось крепким, обе стороны обязаны постоянно задавать себе вопрос: «Что укрепит доверие этого человека (или этой группы людей)?»

БОГ И ДОВЕРИЕ

Он доверяет нам. Наше доверие основывается на характере Бога. Он доверял нам. Но когда? Каким образом? И почему? Некоторые ответы на эти вопросы помогут нам задуматься о доверии к тем, кто не похож на нас.

Корень доверия находится в творении. Бог создал каждого человека и вложил в нас Свой образ (Быт. 1:27). Представьте себе, что Бог дал нам что-то, что полностью и удивительно отличает нас от всего творения. Его образ дарует нам настолько высокий титул, что Он любит нас больше всех остальных составляющих творения. С Божьим образом, запечатленным в нашей природе, мы получили право выбора и волю. При помощи этой воли Творец позволяет нам либо любить Его всем нашим сердцем,

разумом и душой, либо презирать и хулить Его. Нам позволено выбирать между добром и злом.

Создав мир, Бог также доверил нам его управление (Быт. 1:28-30). Он назначил нас управляющими над Своим творением, чтобы мы заботились о мире, вверенном нам. На нас лежит глобальная ответственность.

Бог строит доверие. Я убежден: одна из причин, по которой Бог совершал чудеса во времена Ветхого Завета, - чтобы Его народ доверял Ему и верил в Него, а не во лжебогов. Подобные проявления власти были нужны для того, чтобы показать израильтянам: Он, Господь Бог, достоин доверия во всех аспектах их жизни. Словом и делом Бог заявлял Своему народу: «Доверяйте мне. Я достоин вашей полной, непоколебимой уверенности, независимо от обстоятельств. Все остальные боги не заслуживают доверия. Они предадут вас, а Я никогда вас не предам».

Еще одним ошеломляющим проявлением доверия было воплощение: Бог вверил нам Своего Сына. Бог, Которого не могли видеть люди во времена Ветхого Завета, теперь стал видимым в Своем Сыне Иисусе, человеке (Ин. 1:14; Фил. 2:7). Бог создал в нас доверие, послав Своего единственного Сына жить среди нас. Святой, праведный Сын Бога пришел к грешным людям, чтобы показать нам Бога и пригласить нас начать взаимоотношения с Ним. Проявляя власть над болезнями, демонами и даже смертью, Иисус подтвердил, что Он - действительно Тот, Кем Себя называет: Христос, Сын живого Бога. Поэтому доверяйте Ему свою жизнь и вечность³.

Наверное, величайшим проявлением доверия было то, что Иисус отдал Свою жизнь за непокорных людей, праведный Человек отдал Свою жизнь за врагов (Рим. 5:7, 8). Возносясь на небеса, Иисус вверил нам Свою жизнь и миссию, то есть, поручил нам жить Его жизнью в мире, быть Его светом во тьме, Его милостью нуждающимся, Его справедливостью притесняемым, Его голосом, заявляющим, что Он - «путь и истина И жизнь» (Ин. 14:6). Иисус говорит: «Истинно, истинно говорю вам: верующий

в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит» (Ин. 14:12).

Еще одно проявление доверия - Бог прощает наши грехи. Когда мы каемся в наших грехах и просим у Бога прощения, Он обещает простить нас (1 Ин. 1:9). Нашим покаянием мы говорим Богу, что мы разрушили доверие между нами. Благодаря Его прощению обновляется доверие и восстанавливаются взаимоотношения. Будучи Его слугами, мы действуем точно так же: когда доверие было разрушено, мы прощаем друг друга, чтобы восстановить взаимоотношения. Жить в непорочии означает отказываться жить, как Христос.

И остается еще одно проявление доверия: воскресение. Когда ученики столкнулись с непонятным настоящим и туманным будущим, слова Иисуса успокоили их:

Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам.

И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я (Ин.14:1-3).

Иисус говорит: «Доверяйте мне до самого воскресения».

В Ветхом Завете Иисус Навин провозгласил: «Не осталось неисполненным ни одно слово из всех добрых слов, которые Господь говорил дому Израилеву; все сбылось» (Нав. 21:45). Бог, о Котором говорит Писание, Которого мы любим и Которому служим, достоин абсолютного доверия. Надежность Бога вдохновляет нас доверять Ему и оказывать доверие другим, кому также необходимо ощутить Бога, Которому можно доверять.

КАК СТРОИТЬ ДОВЕРИЕ В ЧУЖОЙ КУЛЬТУРЕ

В чужой культуре доверие еще более необходимо, но и строить его сложнее по нескольким причинам. Во-первых, доверие в разных культурах создается по-разному.

Большинство людей строят доверие в некоторой степени интуитивно, не задумываясь. Остановитесь и подумайте, каким образом вы строите новые взаимоотношения (с новым соседом, новым членом церкви, одноклассником или сотрудником). Что вы делаете для того, чтобы строить и поддерживать доверие?

Некоторые действия, принятые в американской культуре, подойдут и в другой культуре: улыбка, телефонный звонок, электронное сообщение, совместно проведенное время и заинтересованность в человеке. Однако, некоторые действия, помогающие построить доверие в одной культуре, могут его даже подорвать в другой. К примеру, вы находитесь в чужой культуре и решаете узнать кого-то поближе, построить доверие. Вы договариваетесь встретиться в определенном месте, но человек опаздывает на двадцать минут. В американской культуре опоздание на встречу обычно подрывает доверие.

Предположим, представитель чужой культуры начинает спрашивать вас, сколько вы заплатили за свои ботинки, дом, ювелирные изделия или теннисную ракетку. Вас удивляет, почему человек так озабочен денежными вопросами. В вашей родной культуре подобные разговоры подрывают доверие. Или, скажем, вы, мужчина, уже наладили взаимоотношения с новым знакомым, тоже мужчиной, и довольны возрастающим доверием. И вдруг, ни с того ни с сего, этот человек, идя с вами по улице, берет вас за руку и не отпускает ее. Разве мужчины держатся за руки? Что это означает? Означает ли это то же самое, что и в вашей родной культуре? Как же вам в этом разобраться?

Доверие определяется культурой. Некоторые действия помогают построить доверие в обеих культурах, но не основывайтесь лишь на предположениях. В большинстве культур опоздание не является проявлением неуважения, это - стиль жизни, и большинство людей не подумают ничего плохого,

если кто-то опоздает на пятнадцать, тридцать минут или даже больше. Опоздание не должно считаться нарушением доверия. А озабоченность денежными вопросами? Люди проявляют любопытство в различных сферах. Иногда люди в менее богатых странах поражаются богатству западных стран и считают его завораживающим.

Некоторые жители Вьетнама могут рассказать вам, сколько они заплатили за подарок вам. Затем они расскажут о своих стараниях, приложенных, чтобы раздобыть его именно для вас. Разговоры о стоимости и приложенных усилиях - это их способ сказать, насколько они ценят взаимоотношения с вами. Это - их способ построить доверие. Деньги, то, как вы о них говорите, и обмен подарками могут стать сложными для вас вопросами, если вы собираетесь провести в определенной культуре достаточно длительное время. Лучше всего будет, если вы попросите мудрый совет у кого-то из местных жителей. Иначе вы ненароком можете разрушить взаимоотношения, если будете поступать так, как принято в вашей культуре.

Держаться за руки, особенно с представителями одного пола, в западных странах предполагает определенные, близкие отношения. Когда это происходит в другой культуре, мы склонны интерпретировать это, отталкиваясь от понятий, принятых в нашей культуре. Однако в большинстве случаев это - всего лишь знак хорошей дружбы, показывающий уровень доверия. То же самое касается случаев, когда кто-то держит другого человека за плечо или под локоть. Построение доверия определяется культурой. Разузнайте, как это делается в той культуре, в которую вы собираетесь переехать, чтобы правильно интерпретировать действия другого человека, и тогда вероятность того, что вы их обидите своими действиями, будет ниже.

Доверие - хрупкое. Ранее доверие занимало не очень высокое место в списке моих приоритетов. Опыт изменил мое отношение. Без доверия дружба, семья и организации, включая церковь, начинают неправильно функционировать. Опытные люди могут это подтвердить. Ричард Кейпен

считает, что доверие - одно из самых важных качеств. Он говорит: «Доверие невероятно важно во всем, что мы *делаем*: доверие в браке, между друзьями, на работе, в общественной жизни... Без доверия мы обречены на хаос и недопонимание, потому без него ничего не получится»⁴.

Будучи людьми, мы должны общаться между собой, чтобы выжить. Наша неспособность ценить культурное и этническое разнообразие увеличивает сложность построения и поддержания доверия. Однако Бог хочет, чтобы мы уважали это разнообразие и использовали его так, чтобы совместно стремиться к славе Божьей и объединиться с целью расширения Царства. «...Стараясь сохранять единство духа в союзе мира. Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Еф. 4:3-6). Необходимым условием такого единства является следующее: «со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью» (Еф. 4:2).

К чему эти стихи из Писания, к чему весь этот разговор о доверии? Единственная причина состоит в следующем: доверие - хрупкое. Его легко разрушить. Один день дружба является крепкой, а на следующий день кто-то совершает то, чего другой человек не ожидал, и доверие разрушается. И потом необходимо время и усилия, чтобы его восстановить. Все мы испытывали это на себе. Сталкиваясь с культурными различиями, мы можем разрушить доверие, даже не подозревая этого. Поэтому у нас должна быть стратегия восстановления доверия: прощение.

ПРОЩЕНИЕ: КАК ВОССТАНОВИТЬ РАЗРУШЕННОЕ ДОВЕРИЕ

В любых взаимоотношениях бывают периоды, когда разрушается доверие. Иногда происходит что-то незначительное, к примеру, кто-то не пришел вовремя. В некоторых случаях

это что-то серьезное, как например, нарушение супружеской верности. Когда доверие разрушается, большинство хотят восстановить его, особенно если взаимоотношения важны. Разрушенное доверие можно восстановить только лишь одним способом: посредством прощения (попрошенного и полученного).

Прощение у жителей западных стран происходит посредством обмена репликами. Одна сторона говорит: «Мне очень жаль, что я так поступил (или такое сказал). Прости меня». Другая сторона обычно отвечает: «Я прощаю тебя». Этот краткий диалог восстанавливает взаимоотношения, и они могут продолжать развиваться, если обе стороны искренни. Основываясь на Мф. 18:15-17, многие люди на Западе считают, что единственный способ решения конфликта - это прямая конфронтация, лицом к лицу. То есть один человек говорит другому, что тот сделал неправильно.

В большинстве стран мира попытка попросить прощения так, как делают это на Западе, лишь усугубит ситуацию⁵. Позор, честь и репутация - очень важные ценности в других культурах, и при их нарушении обычно взаимоотношения распадаются. Если вы попросите прощения, вы можете исправить ситуацию, но только если сделаете это правильно, исходя из культурного контекста.

Прощение в Судане. Несколько лет назад мы с коллегой отправились в Хартум, столицу Судана, чтобы учить там о прощении. После обеда на следующий день, трудясь в невыносимой жаре и заметив стеклянные глаза тех посвященных пасторов и лидеров церквей, я решил рискнуть. Я должен был вовлечь их в такую беседу, чтобы они не забыли этот момент. Я спросил присутствующих: «Как происходит процесс прощения?» Некоторые сухо ответили: «Мы говорим: "Я виноват, прости меня". А другая сторона обычно отвечает: "Я прощаю тебя"».

«И этот метод работает?» - спросил я. Многие покачали головами в знак отрицания, а некоторые сразу же сказали: «Нет». «Что вы имеете в виду?» - попытался я продолжить

беседу. Стекланные глаза исчезли, и все казались бодрыми, несмотря на изнуряющую жару. Один человек сказал: «Ну, мы говорим эти слова, но ничего не меняется». Другие поддержали его. «А где вы научились просить прощения именно таким способом» - спросил я. Кто-то сразу же ответил: «У таких людей, как вы, жителей западных стран». Восемьдесят человек в аудитории, рассчитанной на сорок, смотрели на меня так, как будто бы кто-то их предал. Я посмотрел на окна, через которые заглядывали темнокожие лица. Их выражения лиц тоже, казалось, говорили: «Мы поступали, как вы нас научили, но этот способ не работает». Обмен словами прощения не приводил к примирению. Вместо этого они отдалялись. Что было не так?

Следующий час преобразил мое мышление. Я чувствовал прилив сил от того, что находился среди людей замечательных, но непохожих на меня. Мы учились вместе, друг у друга, друг с другом. Мы неосознанно вернулись к своей индивидуальности. Мы стали людьми, стремящимися разобраться, как совместно существовать.

«Как ваши родители, дедушки и бабушки вели себя в конфликтных ситуациях?» - спросил я, надеясь завести беседу в нужное русло. Присутствующие начали тянуть руки вверх, желая ответить на вопрос. Несколько человек рассказали, что было им известно. Историей, изложенной здесь, поделился представитель племени динка с юга Судана, хотя, должен сказать, почти во всех историях было что-то общее.

Представитель племени динка, выйдя вперед, начал говорить с красноречивой страстью.

У его родителей, бабушек и дедушек процесс прощения происходил по-разному. Люди не пытались решать конфликты так, как делают это на Западе, через конфронтацию лицом к лицу, говоря прямо о том, что каждый из них сделал или не сделал. Вместо этого они вызывали посредника, человека видного, справедливого и проницательного. Посредник сначала должен был поговорить с одной стороной и попробовать увидеть всю ситуацию глазами этого человека. Затем то же он должен

был сделать и с другим человеком⁶. Посредник задавал вопросы и продолжал весь этот процесс до тех пор, пока не начинал чувствовать, что кто-то один из повздоривших или же оба уставали и желали восстановить отношения. В общинном и коллективистском обществе, когда два человека отдаляются друг от друга, отчуждение распространяется и на ближайших родственников, а часто и на дальних родственников, включая и семью мужа или жены. Оно может распространиться и на весь клан. Таким образом, разрушенное доверие может нарушить жизнь целой общины.

Рано или поздно кто-то один намекнет, намеренно или нет, что до конфликта жизнь была лучше. Тогда посредник пойдет к другому человеку и скажет что-то подобное: «Я думаю, такой-то скучает по тому времени, когда вы дружили». Услышав это, второй человек скажет что-то вроде: «Действительно! Жаль, что дошло до этого. Люди должны уметь находить общий язык друг с другом». Взяв сказанное на вооружение, посредник возвращается к первому человеку и сообщает о том, что второй человек печалится о неспособности находить общий язык.

Посредник начинает видеть, как изменяется отношение обоих, и замечает признаки их открытости. А это означает, что возник потенциал для восстановления взаимоотношений. Когда посредник чувствует дух прощения у обоих повздоривших, он созывает праздник. Он поручает каждой семье принести различные блюда. Сторона, провинившаяся больше, приносит мясное, «барана», как рассказал представитель племени динка. Празднование проходит на нейтральной территории.

Семья, которая приносит «барана», приходит заранее, разводит костер и начинает готовить. Затем приходит другая семья, и все с радостью начинают подготовку к великому торжеству. Великому, потому что он становится началом нового, лучшего будущего. Приходит посредник, и, когда все уже готово, он моет руки в емкости с водой. Остальные делают то же самое, по порядку, начиная с самых важных представителей семей. Дети моют руки

последними. Принимая пищу, все члены семей пребывают в радостном настроении. Спустя несколько часов, когда все уже почти поели, посредник встает и подходит к костру. По дороге он берет емкость с водой, грязной от такого количества вымытых в ней рук, и заливает ею костер. Посредник переворачивает камни по периметру костра, чтобы прикрыть пепел. И затем делает предостережение: «Проклят будет тот, кто еще раз перевернет один из этих камней».

Конечно же, посредник говорит символично. Огонь костра представляет собой конфликт, «сжегший» и разрушивший ценные взаимоотношения и отдаливший семьи. Вода представляет собой прощение, возникшее в их сердцах и заменившее огонь конфликта. Камни, перевернутые, чтобы накрыть тлеющий пепел, символизируют завершенность прощения. Нам не следует раскапывать старые обиды и возвращаться к ним. Прощение означает, что мы никогда не вернемся туда.

Другие культуры мира. Когда я *вернулся* в Евангельскую школу богословия Св. Троицы, где преподаю, я сразу же собрал всех студентов-иностранцев. Пришло около пятнадцати студентов. Им было любопытно, о чем я хочу с ними поговорить. Я пересказал историю человека из племени динка. Затем спросил студентов: «Как у ваших родителей, бабушек и дедушек проходит процесс прощения? Когда разрушается доверие, каким образом они его восстанавливают и возобновляют взаимоотношения?»

В течение часа большинство студентов рассказывали о прощении в своей культуре. Там были студенты из Азии, Африки и Латинской Америки. В их историях было что-то общее. В каждой ситуации посредник помогал решать конфликт и восстанавливать взаимоотношения. В большинстве стран мира у посредников есть очень много важных ролей, но на Западе подобные традиции встречаются редко. Одна из важных ролей посредника - справедливо решать конфликты, защищая несть обеих сторон. Чтобы это осуществить, требуются мудрость и терпение.

Студенты говорили и еще кое-что. Дальние

родственники также вовлекаются в процесс примирения. Когда между двумя людьми возникает конфликт, семьи часто давят на враждующих, чтобы те поскорее решили проблему. Часто их супруги не могут разговаривать между собой, потому что они оказываются в разных лагерях. Некоторым детям запрещается играть с ребятами, которые связаны с «неправильной» семьей. Нельзя посещать общественные мероприятия, если недруг или его семья будут там. Жизнь становится ужасной для всех.

На Западе конфликт может не настолько влиять на семью и друзей, но, тем не менее, некоторые могут чувствовать отголоски вражды. Обычно в нашей индивидуалистической культуре мы считаем, что конфликт - это личная проблема человека. Часто люди говорят: «Это *твоя* проблема». В большинстве стран мира, особенно если люди мало сталкивались с западной культурой, бытует противоположное мнение: «Это *наша* проблема».

Также студенты упоминали празднование. Студенты Евангельской школы богословия Св. Троицы из Африки говорили о торжестве для семей, включая дальних родственников, как и человек из племени динка. Студенты из Латинской Америки рассказывали, что после заключения примирения с помощью посредника начинается музыка, люди вместе пьют напитки и танцуют. Студенты из Азии говорили о вечеринке, где только что примирившиеся семьи празднуют окончание мрачного и наступление прекрасного периода.

На Западе прощение - это обмен фразами. В большинстве стран мира прощение - это изменение отношения и поведения, обычно это выражается в виде торжества и совместного приема пищи. В результате, почти всегда восстанавливаются хорошие взаимоотношения, часто даже лучшие, чем до того, как доверие было разрушено.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ДОВЕРИЯ

Иногда доверие может не оправдаться. Мы попросту не должны оказывать доверие человеку, не заслуживающему

его. Иногда слишком доверять кому-то раньше времени - наивно. Доверие не заменяет здравый смысл. К примеру, когда поблизости находится сексуальный маньяк, даже покаявшийся, мудро будет относиться к нему со здоровым скептицизмом и особенно бдительно следить за детьми.

Процесс построения, разрушения и восстановления доверия в разных культурах отличается. Поэтому вы сами должны будете определить, каким образом разрушается и восстанавливается доверие в той ситуации, в которой вы находитесь. Вам нужно будет научиться этому у *местных жителей*. Но они вам этого не расскажут, пока не почувствуют, что вы заслуживаете доверия. Доверие становится основой глубоких взаимоотношений и взаимного обучения. Благодаря этому мы понимаем, каким образом можем служить. Но как нам достичь подобного обучения?

ОБУЧЕНИЕ

Как получить информацию, которая изменит вас

«Мой друг-миссионер однажды сказал: "Все было просто, пока я не оказался в Африке. Я знал, в чем была проблема африканцев, и знал, как ее решить. Когда я приехал туда и начал узнавать их ближе, все уже не казалось таким простым"».

Элизабет Элиот

«Не жалейте себя из-за того, что вам приходится ехать в этот отдаленный приход. Жалейте индейцев на Аляске. Вы ничего не знаете, а они должны вас научить».

Маргарет Крейвен

В своих предыдущих книгах я был очень осторожен, чтобы не слишком низко оценивать миссионеров, разве что только себя, и, Бог знает, я совершил немало ошибок. Я стараюсь не критиковать других, потому что это вызывает защитную реакцию. К тому же, все мои знакомые миссионеры трудолюбивые и посвященные. Я хотел бы, чтобы меня помнили за мой вклад, а не за мои неудачи, и, следовательно, должен хотеть делать то же для других. Лучше всего вести людей вперед, чем вспоминать прошлые неудачи. Сейчас я хотел бы нарушить собственные традиции и рассказать две истории, в которых выражены

две важные мысли. Я хотел бы думать, что ни одна из этих историй не является правдоподобной на сегодняшний день, но на всякий случай все-таки хочу их рассказать...

В 1970 году мы с женой были на нашей первой миссионерской конференции всего через несколько недель после нашего приезда в ЮАР¹. На ней собрались миссионеры из соседних регионов, чтобы в течение недели общаться, поклоняться и разрабатывать стратегии служения. Кое-что особенно сильно поразило меня, хотя на тот момент я даже не мог дать название тому, что чувствовал.

Во-первых, на конференции выступали белокожие, как правило, из большой церкви в США, которая поддерживала служение, или из главного офиса. С одной стороны, было приятно слушать человека, говорившего, как я, которого я полностью понимал. Я мог расслабиться и погрузиться в учение. Но я задумывался: «А где же выступление национального пастора или проповедника?» Логическим объяснением было бы то, что это была конференция для миссионеров. Следовательно, представители местного населения не присутствовали на ней. Но оглядываясь назад, я думаю, этот факт говорил еще кое о чем, особенно местным жителям: когда миссионеры хотят учиться и расти духовно, они приглашают кого-то, похожего на себя. Эта мысль подводит меня к другой части конференции, которая тоже поразила меня.

Несколько раз за ту неделю я слышал фразу: «Так здорово быть здесь! Весь год мы отдавали, отдавали и отдавали. Теперь пришло время брать». С какой-то стороны, я был очень рад, что люди на конференции были из моей родной страны, что они думали и говорили, как я. Но с другой стороны, вышеприведенные реплики смущали меня. Мне казалось, что говорившие так люди считали, что местные жители никак не помогали им духовно расти.

Вот еще один пример. Я ехал с миссионером в Гватемале, и путь наш проходил по неровной дороге. Я спросил его, каким образом ему удастся продолжать учиться и расти там, где он живет. Помогают ли местные пастыри своими проповедями и общение в местной церкви ему

расти? Скорость ответа этого человека, да и сам ответ, испугали меня. Как оказалось, по его словам, местным пастырям нечего было предложить ему, и, помимо его личного времени с Богом, там не было никакой духовной пищи. Затем мужчина сделал паузу и сказал, что все же у него был один источник духовного роста. Раз в два месяца он получал записи проповедей из своей родной церкви, и это обеспечивало его духовной пищей.

Эти истории из ЮАР и Гватемалы говорят о следующем: некоторые миссионеры не ожидают, что христиане в стране, где они служат, могут стать источником духовной пищи. Так можно считать, если церковь в этой стране молодая с очень маленьким количеством образованных пастырей. Но в обоих вышеупомянутых случаях церковь существовала в тех странах не одно десятилетие, и многие местные пасторы получили христианское образование. Я слышал похожие истории и в нескольких других странах.

ВИРУС ОБРАЗОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА (ИЛИ ТЕХ, КТО ДУМАЕТ, ЧТО ОНИ ТАКОВЫМИ ЯВЛЯЮТСЯ)

Возможно, существует более глубокое объяснение этих ситуаций. У большинства миссионеров есть высшее образование, а у многих - магистерская или докторская степень. Хотя это и похвально, но существует вирус, часто поражающий таких людей, включая меня самого. Можем назвать его «вирусом правильного ответа». Он проникает в наше умственное программное обеспечение тихо и ненавязчиво, но охватывает полностью и поражает хронической болезнью. Этот вирус наиболее заметен, когда мы часто исправляем других или говорим о чем-то настолько авторитарно, что людям практически не удастся даже подискутировать на эту тему. Еще один симптом включает в себя ограниченную способность учиться у других людей, которых мы считаем менее образованными или менее духовными. Таким образом, чем более образованными мы являемся, тем менее мы склонны

слушать, спрашивать, разузнавать и учиться у тех, кого мы считаем менее образованными².

В начале своей миссионерской деятельности я как-то оказался на изучении Библии, которое проводил прихожанин с хорошими намерениями, но не имеющий богословского об-

разования, а это меня всегда настораживает. Моя цель была ясна. Я сразу же подверг сомнению его предположения, начал исправлять его герменевтику, напоминал ему о значении греческого слова в оригинале (и на иврите тоже, если мог вспомнить), поставил под вопрос его понимание текста. Я делал все в интересах истины, думая, что сослужил прекрасную службу всем присутствующим.

За несколько недель изучений произошло кое-что, чего я не осознавал, да и вовсе не хотел, чтобы так было. Великодушный лидер группы чувствовал, что я его не принимаю, и проводил изучения с очень большим трудом. Другие члены группы не вносили свой вклад в обсуждение, так как думали, что я могу поставить их в неловкое положение, исправляя сказанное ими. Кроме того, они считали: если позволить мне высказаться первым, это сэкономит время, так как мы не будем вдаваться в «бесполезные» рассуждения. Не осознавая этого, я разрушил изучение Библии. Я привел к беспорядку. Конечно же, я не хотел этого, но у меня ушли годы, чтобы понять, насколько поразил меня вышеназванный вирус.

Если мы не знаем, как другие воспринимают нас, мы не сможем контролировать то, что мы показываем людям. Я думал, что пытался донести до людей мое глубокое уважение к Писанию, стремление к истине и желание помочь всем членам группы расти в благодати. Я сомневаюсь, что хоть одно из моих стремлений было очевидно для людей. Я подозреваю, все, что они от меня узнали, - это насколько высокомерным и бестактным может быть образованный человек. Имейте в виду, я не считал, что оскорблял людей, что-то требовал и пытался контролировать. Но, боюсь, они чувствовали, что именно это я и делал, и мне глубоко жаль, что так было. У меня

часто возникает желание лично извиниться перед каждым из тех людей.

Хоть этот вирус и встречается чаще всего среди наиболее образованных людей, я подозреваю, что он больше всего поражает жителей западных стран, путешествующих и служащих в менее развитых странах мира. Мы видим, что у жителей этих стран не так много экономических благ, не так развита гигиена, у них хуже образование, недостаточные жилищные условия, не так развита инфраструктура, меньше духовной зрелости, знаний и «игрушек». Мы уверены, что можем помочь им. Поэтому начинаем говорить, как именно что-то должно делаться. Под этим мы имеем в виду, *каким образом мы это делаем на Западе*. Подобный подход оказывал определенные побочные эффекты на раннем этапе развития миссионерства, а в наши дни вообще редко работает где-либо. Но устойчивый вирус не отступает, и люди считают его именно тем, чем он и является: гордостью.

ЛЕКАРСТВО ДЛЯ МИНИМИЗАЦИИ ВИРУСА

Нет ни одного лекарства, способного убить большинство вирусов в нашем организме. То же касается и гордости. Она будет влиять на нас до тех пор, пока мы не преобразуемся в подобие Христа при воскресении. До тех пор мы должны искать способы минимизировать присутствие и влияние этого вируса.

Существует лишь одно средство: смирение. Смиранный дух - это главное качество людей Божьего Царства, и Иисус показывал его на Своем примере в течение всей Своей жизни (Мф. 18:10-14, Лк. 14:7-11, Ин. 13:4-11). Павел считает, что смирение находится в центре служения другим (Фил. 2:3-5). В своей книге «Торжество дисциплины» Ричард Фостер говорит: «Больше, чем любым другим способом, благодать смирения проникает в нашу жизнь посредством дисциплины служения».

ОБУЧЕНИЕ-ЭТО...

Как бы вы закончили предложение: «Обучение - это...»? Если вы похожи на меня, то это - задача не из легких. Подумайте минутку об этом. В этой книге обучение - это *способность собирать необходимую информацию о других людях, у них и вместе с ними*. Каждое определение, данное в этой книге (*открытость, принятие, доверие и обучение*), начинается со слова «способность». Я сделал это преднамеренно. *Способность* - это что-то, что мы можем делать, можем делать лучше и даже овладеть этим в совершенстве.

Как указывает определение, я говорю о трех видах обучения: 1) *о других*; 2) *у других*; 3) *вместе с другими*. Мы склонны считать, что, собрав информацию *о ком-то*, мы уже знаем его. Учиться *у других* и *вместе с ними* намного сложнее, и для многих из нас не является настолько естественным. Однако служить другим, скорее всего, не получится, если мы не научимся эффективно пользоваться всеми тремя видами обучения.

Умение изучать информацию о. Задумываясь о поездке в чужую культуру, мы, естественно, начинаем собирать информацию о представителях этой культуры. Этот вид изучения достаточно хорошо понятен нам. Мы слушаем лекции, читаем книги, просматриваем журнал National Geographic, смотрим фильм, беседуем с людьми, побывавшими в этой культуре или являющимися ее представителями, читаем информацию о стране, публикуемую правительством, и собираем информацию на веб-сайтах. Подобные источники помогают нам получить общее представление о людях и их культуре.

Изучение информации *о* помогает нам проверить и откорректировать наши ожидания³. Мы должны задать вопросы, которые помогут нам лучше узнать культуру, когда мы в ней окажемся. Хорошо даже составить список того, что вы бы хотели узнать у местных жителей. Почему это важно? Мой опыт подсказывает, что мы становимся довольно косноязычными, когда вступаем во

взаимоотношения с представителями другой культуры. В результате, мы задаем простые и поверхностные вопросы, что неплохо вначале, но быстро теряет свою привлекательность. Подготовленный список вопросов и проблем, подлежащих более глубокому изучению, позволит вам участвовать в плодотворных с точки зрения информации беседах. Ответы помогут вам прекрасно разобраться в местных реалиях и начать уважать их. Вы будете удивлены, насколько люди готовы делиться информацией. Изучение информации *о* дает нам начальное представление о новой культуре. Это - великолепное начало.

Изучение информации о людях или культуре обычно происходит на расстоянии, перед отъездом в место служения³.

Впитывая в себя информацию о других людях, мы находимся в зоне комфорта, в нашей родной культуре. Эта информация часто исходит от представителя нашей культуры или из какого-то источника, находящегося в ней, что означает, что мы получаем точку зрения не из первоисточника. Это - хорошее начало, но мы должны знать, что в подобного рода обучении существует огромная опасность и несколько последствий.

Наибольшая опасность изучения информации *о* - это то, что мы можем думать, даже подсознательно, что теперь знаем представителей другой культуры. Поэтому мы можем начать размышлять следующим образом: я изучил всю информацию о них, значит, я теперь знаю их. Есть несколько последствий подобной точки зрения:

- Мы перестаем учиться. То есть у нас больше нет потребности учиться у людей. Мы просто начинаем воплощать то, «что лучше для них».
- Мы придумываем решение всех их проблем, не разобравшись предварительно в проблеме, не собрав информацию у них, и не пробуем найти решение *вместе* с ними.
- У нас нет необходимости сближаться с местными жителями, даже находясь в их культуре. Зачем это

нужно? Мы лучше поскорее справимся с задачей и не будем «тратить время», чтобы разговаривать с людьми и вместе участвовать в их жизни. Создание дружеских отношений становится бесполезным, поскольку мы уже «знаем», что им нужно.

- Мы превращаем людей в объекты. Нам больше не нужно относиться к ним, как к субъектам, человеческим существам. Мы можем относиться к ним, как к тем, кто нуждается в нашей мудрости, нашем присутствии, ответах и ресурсах.
- Мы создаем отношения зависимости. Люди начинают полагаться на нас в постановке целей, руководстве, ресурсах, обучении и статусе. Подобная зависимость в конечном итоге не приводит ни к чему хорошему, потому как ежедневно обкрадывает людей в их достоинстве.
- Мы формируем стереотипы, не вникая в культуру. Когда мы считаем, что знаем другого человека, мы не будем открыты к новым знаниям, если представится возможность.

Когда я жил в ЮАР, многие из этих опасностей проникли в мою жизнь и в служение. Как правило, они были неосознанными, пока я вдруг не начинал понимать это. Пока эти опасности оставались на уровне подсознания, я жил себе преспокойно, но, когда подобное несправедное отношение и поведение доходило до меня, мне приходилось что-то предпринимать. Я всегда реагировал одним из трех способов: 1) отрицание: конечно же, я вовсе не виновен ни в каких поступках, унижающих кого-либо; 2) рационализация: обстоятельства подтолкнули меня к сомнительным убеждениям и поступкам; 3) признание вины: в моем поведении был скрытый «духовный колониализм», ужасно похожий на апартеид моего правительства.

Однако когда мы изучаем информацию о, можно достичь важных целей. Подобное обучение:

- позволяет нам достичь более точных ожиданий, когда мы попадаем в другую культуру;

- помогает нам физически, морально, умственно и духовно подготовиться к жизни в новом месте, чтобы иметь более реалистичные ожидания;
- подталкивает задавать вопросы, которыми мы сможем воспользоваться, чтобы учиться у местных жителей в течение недель, месяцев и лет;
- это можно сделать до отъезда, находясь в родной культуре, где любая информация кажется менее пугающей;
- возможно, станет единственной доступной информацией, если мы едем на короткий срок и у нас не будет достаточно времени, чтобы учиться у людей;
- позволяет собирать информацию у кого-то, кто побывал в той культуре и может общаться на нашем родном языке.

Изучение слишком большого количества информации с неправильной точки зрения. Большая часть нашего образования наполняет нас информацией, чтобы мы стали компетентными определенной дисциплине или в определенном предмете. Оно готовит нас к такому роду деятельности, как основание новых церквей, инвестирование, медицинские исследования так далее. Однако в нашем стремлении к знаниям и техническим навыкам мы часто упускаем элемент, определяющий успешность. Канадская международная организация развития обнаружила этот элемент несколько лет назад. Она проводила исследование, пытаясь выяснить, какими характеристикам должен обладать человек, чтобы эффективно работать за границей. Прежде чем читать далее, дайте ответ на вопрос: что, по вашему мнению, является самым важным фактором в эффективности работы за границей?

Исследование Канадской международной организации развития, повторенное несколько раз, показало: наиболее важным фактором в эффективности работы за границей была способность начинать и поддерживать межличностные взаимоотношения с местными жителями. Крепкие, продолжительные взаимоотношения с местным населением

вносили важный вклад в: 1) удовлетворение от работы за границей; 2) передачу технологий местному населению; 3) постоянный успех проектов.

Вторым по важности залогом успеха было четкое понимание своей индивидуальности, позволявшее людям быть настоящими друг с другом. Люди, довольные собой, склонны вести себя искренне и избегать притворства во взаимоотношениях. Все мы предпочитаем иметь дело с «реальными» людьми, а не с маской.

Третьим по важности залогом успеха были положительные, реалистичные ожидания перед отъездом⁴. Это относится

к способности человека предвидеть трудности в работе в чужой культуре, но при этом знать, что жизнь в чужой культуре может принести много положительных моментов. Наши ожидания перед поездкой помогают уменьшить недовольство и разочарование. Почти всегда чувство разочарования возникает тогда, когда происходит что-то неожиданное. Какие эмоции у вас возникают, когда ваши ожидания не оправдываются? Злость? Напряжение? Желание отомстить? Подозрительность? Недоверие? Почти всегда на несбывшиеся ожидания мы реагируем отрицательно. Когда мы выплескиваем наши отрицательные эмоции на местных жителей, которые, как нам кажется, несли определенную ответственность, в отношениях появляется напряженность.

Все три характеристики являются важными. Заметили ли вы, что одного пункта не было в списке Канадской международной организации развития? В нем не было технических навыков! Они, оказывается, в списке заняли четвертое место. Конечно, они были важны, но, по статистике, не настолько, как первые три характеристики. Наша способность выполнять работу (технические навыки) далеко не настолько важна для успеха работы за границей, как хорошие межличностные навыки. Можно сказать это следующим образом: межличностные навыки приносят людям успех в применении навыков работы.

Поразмыслите о своем образовании: вы получили

больше технических навыков или межличностных? Не поймите меня неправильно, умение выполнять работу необходимо. Часто жизнь зависит от того, насколько хорошо мы знаем наше дело. Но, что касается работы в другой стране или с другой этнической группой, мы, согласно исследованиям, должны в первую очередь уметь строить и поддерживать взаимоотношения.

Собирать информацию о других людях (об их истории, культуре, ценностях, религиозных традициях, языке, семьях, организационных структурах и других аспектах жизни) - это хорошее начало. Если мы умеем хорошо выполнять свою работу, это замечательно. Но согласно исследованию Канадской международной организации развития, подобного рода обучения недостаточно для эффективной работы. Мы можем много узнать о людях, не построив взаимоотношений ни с одним человеком. Поэтому нам нужно стремиться к более продуктивным видам обучения.

Умение учиться у. По нескольким причинам умение учиться у других людей намного важнее изучения информации о них. Когда мы учимся у кого-то, мы оказываем ему великую честь. Когда мы задаем вопросы, пытаемся понять человека и разобраться в его мыслях, мы как будто говорим: «Мне нужно, чтобы ты научил меня. Я не могу сделать это один. Возможно, я с этим не справлюсь, если ты не поможешь мне своими знаниями и пониманием». Умение слушать показывает, что мы уважаем говорящего, и помогает создать ощущение команды.

Когда мы просим других научить нас, мы не только проявляем уважение по отношению к ним, показываем принятие, а еще и даем им разрешение говорить то, что они видят, чувствуют, знают и испытывают на самом деле. То есть люди в результате будут менее склонны говорить нам, что, по их мнению, *мы хотим слышать*, и будут более склонны говорить то, что *нам необходимо слышать*. Между этими двумя понятиями есть очень большая разница. Однако люди не раскроют перед нами свои сердца и настоящие мысли, пока не начнут нам доверять.

Когда мы узнаем друг друга как личности, обычно (хотя

не всегда) разрушается большинство стереотипов, предрассудков, в том числе и расовых. Когда мы перестаем учиться. На этапе сбора информации о людях, мы в результате «знаем» людей лишь на отдаленном, межличностном уровне. Они легко становятся абстрактными фактами, как данные о географическом положении или ситуации в сфере экспорта. Однако когда мы учимся у людей, мы относимся к ним, как к личностям. Они - люди, которые любят, страдают, играют, мечтают, - такие же, как мы.

Когда мы учимся у других, мы не только подчеркиваем их достоинство и подталкиваем их общаться с нами открыто и честно, а еще и устанавливаем межличностную осведомленность. Эта осведомленность становится основой диалога. Руэл Хоу, автор книги «Чудо диалога», убедительно говорит:

В монологе человек обеспокоен лишь самим собой, и, по его мнению, другие существуют, чтобы служить ему и одобрять его...

Диалог - это обращение и ответ, происходящие между людьми, при которых происходит передача какого-то смысла, несмотря на все препятствия, которые обычно существуют во взаимоотношениях. Это такое взаимодействие между людьми, при котором один из них стремится отдать самого себя другому таким, каким он является, и также желает знать другого человека таким, каким тот является... В какой-то момент во время монолога один из участников может отказаться от своих претензий и отложить в сторону маски, с помощью которых он ищет одобрения и благосклонности другого человека, осмеливается быть таким, каким он есть по отношению к нему, приглашает его быть партнером в диалоге и быть полностью таким, каким он есть... Любые взаимоотношения, не соответствующие этим стандартам, не являются диалогом, следовательно, не являются общением. Это, скорее, является эксплуатацией другого человека, или

игнорированием его, или попыткой убежать от него⁵.

Когда «вирус» образованности поражает нас, мы склонны к монологу, то есть один человек доминирует в общении. В диалоге два или больше человека пытаются не только прояснить собственные мысли, а еще и разобраться в мыслях другого человека и понять его. Это - основа для начала неподдельных взаимоотношений и возможность многому учиться друг у друга.

Злоупотребление во взаимоотношениях. Люди, намеревающиеся прожить в другой культуре несколько лет, часто записываются в языковую школу. В течение одного или двух лет человек учит язык у местного преподавателя языка. Таким образом, люди, приехавшие из западных стран (или попадающие в другую культуру), исполняют роль ученика⁶. Однако большинство из нас считают, что эта роль - временная, что мы должны как можно раньше с ней распрощаться. Как только мы в достаточной степени овладеваем языком, мы стараемся избегать роли ученика. Я думаю, это происходит по причине нашего стойкого чувства независимости, дискомфорта, испытываемого от взаимозависимости и нашей сфокусированности на выполнении задания. Нам не нравится зависеть от других людей.

Когда мы исполняем роль ученика относительно короткой отрезок времени, как, к примеру, при изучении языка, местным жителям может показаться, что мы их используем. Почему? Когда мы поддерживаем отношения с преподавателем языка только в течение курса, а затем прекращаем их, это может показаться злоупотреблением. Кажется, что тот, кто изучает язык, использует людей, потому что поддерживает взаимоотношения до тех пор, пока они представляют ценность для него. Преподаватель - это всего лишь средство для достижения цели, и он может чувствовать, что его использовали. Когда мы строим лишь временные взаимоотношения с людьми для достижения какой-то цели, мы показываем, что мы плохо относимся к людям.

Диалог, дружба и солидарность с другими требуют определенной взаимозависимости. Тогда как независимость и зависимость имеют серьезные недостатки, взаимозависимость - это всего лишь признание того, что мы нуждаемся друг в друге для благосостояния семьи, церкви и общества.

Реальная опасность. Отказываться быть учеником - это реальная опасность. Это означает, что, живя в чужой культуре, мы считаем, что знаем все необходимое, чтобы выполнять свои задачи. Взаимодействие с местными жителями сводится только лишь к выполнению работы. Мы не учимся у них и не становимся мудрее в понимании местных реалий. Наше краткое общение превращается во взаимные монологи. В целом, мы живем отдельно от местных жителей, периодически объединяясь с ними для достижения наших целей.

Люди, преуспевающие в служении за границей, в первую очередь ценят людей. Возможно, по своей природе они не являются общительными, но стараются проявлять к людям уважение. В таком случае задача, которую необходимо выполнить, проистекает из межличностных связей. Эффективность зависит от нашей готовности хорошо подготовиться перед отъездом в чужую страну (изучение информации о) и стремления учиться у местных жителей языку и, что еще важнее, другим необходимым навыкам. Мы должны стремиться к роли ученика в течение всего времени нахождения в другой культуре. Подобные усилия будут хорошо вознаграждены. Наш наставник, наши коллеги и финансовые партнеры, возможно, будут настаивать, чтобы мы поскорее выполняли свою работу. Я считаю, что это недальновидно. Нет никакой причины, по которой невозможно одновременно и строить взаимоотношения, и выполнять задачи.

Получить «новых родителей». Мой друг (назовем его Дейв) всерьез отнесся к необходимости учиться у других и вместе с ними. Оказавшись в другой культуре, он осознал, что был «младенцем» в своем понимании. Отучившись в языковой школе, он все еще чувствовал потребность в культурном партнере, в ком-то, кто мог бы наставлять его.

Мой друг осознал, что, если никто не захочет помочь ему, он может совершить серьезные ошибки, даже не догадываясь об этом.

Дэйв искал среди знакомых человека, с которым он бы мог построить взаимоотношения, зрелого и мудрого местного жителя, который помог бы ему. После ряда дружеских бесед с господином Йака Дэйв подошел к нему и сказал ему нечто подобное:

Я восхищаюсь Вами как мудрым и зрелым человеком. Я понимаю, что недавно оказался в Вашей культуре и похож на младенца в своих знаниях и своем понимании. Мне нужна помощь, чтобы узнать Вашу культуру и изучить традиции Вашего народа. Для этого я прошу Вас стать моим отцом, учить, направлять и защищать меня. Я буду Вашим сыном, который обещает учиться у Вас и следовать Вашим советам. Как мой отец, Вы будете говорить мне то, что мне нужно слышать, чтобы я мог думать и поступать мудро в этой стране. Как Ваш сын, я буду слушать, подчиняться и становиться мудрее. Станете ли Вы моим отцом и позволите ли мне быть Вашим сыном?

Господин Йака согласился на эти взаимоотношения. Они с Дэйвом не только стали «отцом» и «сыном», а еще партнерами в эффективной программе евангелизации во многих странах континента. Они создали партнерство душ, которое сплотило их на много лет плодотворного служения.

Спать на полу. Дэйв был достаточно хорошо образован. Он сделал карьеру пилота в военно-воздушных силах и был одарен настолько, что мог бы достичь успеха во многих начинаниях. Господин Йака был малообразован, и у него не было ничего такого, что могло бы показать, что он может наставлять Дэйва. Однако на раннем этапе их взаимоотношений произошло кое-что очень важное.

Товарищи приехали на конференцию, на которой должны были выступить с речью. Человек, встречавший их, сказал господину Йака: «Мне очень жаль, но не могли бы вы

спать на полу в этой аудитории? У нас есть матрац и одеяло для вас». Господин Йака великодушно согласился. Затем встречавший повернулся к Дэйву и сказал: «У нас осталась лишь одна свободная кровать, и мы придержали ее для вас. Пройдемте со мной, я покажу вам вашу комнату». Дэйв лишь слегка замешкался и затем сказал: «Спасибо, сэр, что вы беспокоитесь о моем комфорте. Но, если вы не возражаете, я бы предпочел остаться с моим другом, господином Йака. Мне нужно с ним кое-что обсудить. Не могли бы вы принести мне матрац и одеяло?»

Как вы думаете, что чувствовал господин Йака в этот момент? Что подтолкнуло Дэйва сделать это? Была ли это необходимость «кое-что обсудить» или что-то серьезнее? Какой вклад во взаимоотношения сделал поступок Дэйва? Что бы вы предпочли: кровать или матрац на глиняном полу? Почему? Если бы Дэйв согласился спать на кровати, как бы это повлияло на взаимоотношения? Что поступок Дэйва говорит нам о том, как должен поступать слуга? Что он нам говорит о смирении?

Иногда построение крепких взаимоотношений с местными жителями зависит от нашего мнения о самих себе и от того, как мы относимся к местному населению. Я не знаю, осознавал ли Дэйв, какую глубокую мысль он передал своему «отцу», господину Йака с помощью своего поступка, и какое влияние он окажет на них и их служение (и даже на весь континент!) в долгосрочной перспективе.

А вы? Если вы решите, что хотели бы попросить кого-то из местных жителей быть вашим советчиком, учителем, наставником или «отцом/матерью», будьте внимательны, кого и насколько быстро вы выберете. Не принимайте поспешное решение. Найдите человека, которого уважают в обществе, и тогда часть этого уважения со временем передастся вам, если все будет хорошо. Также будьте внимательны к своим побуждениям. Искренность вашего решения наверняка подвергнется не одному испытанию.

У меня есть еще один друг, решивший работать под местным руководством в Библейском колледже. Когда Кен и его жена хорошо выучили язык, Кен, получивший

хорошее обучение и готовый приступить к преподаванию в учебном заведении, начал в результате выполнять техническую работу, делать и ремонтировать мебель и выполнять другие подобные задания. Эти задания поручил ему ректор колледжа. Жена Кена получила великолепную работу, она начала преподавать английский в этом же учебном заведении. Она заняла престижную должность преподавателя, он же выполнял всю черную работу. Сперва Кена возмутила эта унижительная роль, но он поразмыслил о библейском учении относительно смирения и служения и о том, как это относилось к его ситуации. «Бог знает все это, - думал он. - Он мудр и достоин доверия. Он не совершает ошибок. Бог - это Бог, и я должен верить, что Он здесь и заботится обо мне. Проблема во мне, в моем неправильном отношении. Я должен доверять Богу, достойному полного доверия». Вооруженный этими размышлениями о характере Бога, Кен изменил свое поведение соответствующим образом, С этим новым отношением он с радостью погрузился в свою ежедневную работу, старательно выполняя ее и не жалуясь.

Примерно год спустя ректор колледжа подошел к Кену и заявил, что хотел бы сделать его своим ассистентом. Кен даже никогда и не мечтал о такой высокой должности. Вскоре он с радостью приступил к выполнению своих новых обязанностей.

И Дэйв, и Кен учат нас чему-то очень важному. Но имейте в виду, что у Бога есть особый план для каждого из нас. Дэйв много раз сталкивался с ситуациями, похожими на ту, когда решил спать на полу. Его жизнь не была полна каждодневными успехами. Кен около двенадцати месяцев пытался понять, куда ведет его Бог. Жить в неведении, сохраняя крепкую веру, всегда нелегко. Но, если мы хотим быть успешными в том, что посылает нам Бог, мы должны быть готовы справляться с непростыми ситуациями, чтобы видеть, какой плод Бог принесет.

Учиться вместе с. Мы поговорили о том, как мы можем собирать информацию о, то есть, узнавать о людях и культуре на расстоянии. Мы также рассмотрели, что

означает учиться у, всегда относиться к другим с уважением. Теперь мы поговорим о самой редкой форме обучения: учеба *вместе с*. Когда мы принимаем участие в этой прекрасной форме обучения, мы предполагаем, что лучше всего мы можем научиться во взаимоотношениях, взаимности, партнерстве, где ни одна из сторон не является выше или ниже другой.

В Прит. 27:17, наверное, лучше всего описан этот вид обучения: «Железо железо острит, и человек изощряет взгляд друга своего». Уважительное взаимодействие между двумя людьми приносит пользу обоим. Каждый человек зависит от другого. Благодаря этой взаимозависимости создается такое

совместное существование, в котором постоянно показывается Христос другому человеку. Каждый является одновременно и учителем, и учеником, при этом ни один из участников взаимоотношений не знает, какую роль он исполняет, и не заботится об этом. Стойкое, сильное доверие объединяет их. Эта солидарность способствует глубоким, искренним взаимоотношениям и удивительному совместному поиску Божьих путей.

Обе стороны вскоре начинают признавать, что грех очень сильно повлиял на их культуры, и при этом в обеих культурах есть искупительные качества. Участь у другого человека и друг с другом, мы оттачиваем свое виденье и поведение таким образом, как не смогли бы это делать самостоятельно. Мы нуждаемся друг в друге. Когда мы связываем свою жизнь с другими людьми (и нашу культуру с чужой), мы становимся лучше.

Иногда, чтобы описать подобные взаимоотношения, используется слово «синергия». «Синергия» означает «с энергией», добавленная или умноженная энергия. Случалось ли с вами когда-то так, что вы делали что-то вместе с другим человеком и были поражены достигнутым? Вы никогда бы не добились этого в одиночку, даже если бы потратили в два раза больше времени. Это и есть синергия. Слышали ли вы когда-нибудь, как репетирует музыкальная группа или оркестр перед концертом? Каждый участник группы

самостоятельно играет ноты или аккорды, создавая шум. Но когда дирижер взмахивает палочкой, они вместе создают восхитительную музыку. Это и есть синергия.

Ниже я приведу еще несколько примеров синергии, которые я взял из журнала о фермах:

- одна лошадь может тащить от 6,000 до 7,000 фунтов;
- две лошади могут тащить около 18,000 фунтов;
- две лошади, обученные, как это делать, могут тащить 25,000 фунтов.

Когда синергия возникает между двумя и более людьми, результат может быть удивительным, воодушевляющим, продуктивным и паразитическим.

Божий Сын вошел в человеческую культуру и понял, насколько она связана с грехом и не может восстановить связь с Творцом без вмешательства Бога. Если мы точно так же не вступим в глубокую связь с людьми той культуры, в которую мы приехали, мы не увидим и не поймем правильно их ситуацию: их проблемы, ценности, структуры, социальные ограничения, мечты, их этос и пафос. Если мы не сможем правильно понять их ситуацию, мы будем похожи на обезьяну и рыбу. Наша помощь из благих побуждений не будет соответствовать реальным потребностям. Христос, Которого мы будем показывать людям, будет больше похож на Христа Северной Америки, чем на истинного, Который может естественным образом соответствовать их культуре.

КАК ВЫГЛЯДИТ ИИСУС?

В течение четырнадцати лет я преподавал недельный курс В Центре служения за границей в Нью-Хейвене, штат Коннектикут. Приезжающие преподаватели живут каждый год в одном и том же номере. Когда я приехал туда, наверное, в третий раз, я вошел в знакомый номер и увидел новую картину. Минуту спустя я понял, что на ней изображено триумфальное вхождение Христа в Иерусалим. Но это не было настолько очевидно, потому что эта картина не была

похожа на все остальные виденные мною, изображающие это великое событие. Христос был изображен худощавым, темнокожим, с тонкими чертами, остроконечной головой, покрытой черными засаленными волосами, подчеркнутыми белыми цветами, похожими на ромашки.

Художник был балинезийцем, и все люди, изображенные на картине, были балинезийцами. Христос сидел на осле, а все остальные устилали Его путь пальмовыми ветвями и стояли в благоговении. Тем не менее, я не сразу узнал в этой картине триумфальное вхождение Христа, потому что никогда не видел подобного изображения Христа. Мне даже стыдно признаться, что представлял себе Иисуса во время этого события светлокожим человеком, окруженным похожими людьми, которые во многом выглядели так же, как и я. Чем больше я изучал картину, тем больше понимал, как важно, что художник-балинезиец изобразил Христа с балинезийскими чертами. Он представлял себе Христа, как одного из них! Я без проблем представлял себе Христа, как представителя моей расы. Почему мне было сложно воспринимать картину, когда кто-то изображал Христа, как представителя своей расы? Разве Он - не Христос каждого народа, племени и языка? Теперь каждый раз, когда я захожу в номер, я ставлю свой багаж на пол и снова изучаю эту удивительную картину и удивительного Христа, Который является всем для всех.

Когда-то мне попала в руки книга под названием «Я зеленый», состоящая всего из четырех страниц. На первой странице была краткая история о ребенке миссионера, выросшем в двух культурах. На второй странице был изображен большой синий круг, представляющий первую культуру, родную культуру ребенка миссионера. На третьей странице был нарисован желтый круг, представляющий вторую культуру. Дети миссионеров замечают, что они не «синие» и не «желтые». На четвертой странице было написано: «Я ЗЕЛЕНЬИЙ». Зеленый цвет можно получить, смешав синий и желтый.

Хотя мы склонны считать Иисуса похожим на

представителя нашей культуры, в реальности Он может принимать цвет любой культуры. Мы должны себя чувствовать комфортно, принимая цвет любой культуры, и даже должны к этому стремиться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Давайте подытожим, какие формы обучения важны для того, чтобы влиться в чужую культуру и жить в ней.

- Собирая информацию о других людях, мы получаем факты, помогающие нам откорректировать, наши ожидания и разработать эффективные способы более глубокого обучения, находясь в чужой культуре. Опасность: мы можем перестать учиться и считать, что уже знаем все необходимое для служения. Это также приводит к разделению на «мы» и «они».
- Когда мы учимся у других, мы обретаем понимание, которое помогает нам заводить крепкие, длительные и доверительные взаимоотношения, устойчивые к колониалистическому поведению и зависимости. Опасность: мы можем устать от подобного рода обучения и начать учить других, вести себя так, как будто бы у нас есть все ответы.
- Когда мы учимся *вместе с* другими, мы формируем настоящие партнерства, в которых каждый участник глубоко исследует разум и сердце другого, что приводит к взаимозависимому росту и служению, чувствительному к культуре. Категории «мы» и «они» заменяются категориями «мы». Опасность: не знаю ни одной.

Удивительное библейское учение подтверждает необходимость учиться. Примеры из разных культур показывают, как это делать. Продолжайте читать.

ОБУЧЕНИЕ

Библейские основания для изменений

*«Смеющийся учить никогда не
должен переставать учиться».
Автор неизвестен*

Мы стремимся понять, как Бог смотрит на обучение. Мы уже поговорили об обучении с точки зрения общественных наук и с точки зрения людей, побывавших в странах третьего мира. Теперь мы обратимся к Писанию, чтобы подтвердить и исправить сказанное. Две доктрины особенно много говорят нам о необходимости учиться: общая благодать и священство всех верующих. Я также приведу еще несколько примеров, иллюстрирующих этот принцип.

ОБЩАЯ БЛАГОДАТЬ

В течение многих лет я не понимал смысла доктрины общей благодати, несмотря на то, что постоянно соприкасался с библейским учением. Это настолько богатая доктрина, что она заметно изменила мое мышление.

Благодать, говоря простыми словами, - это Божья доброта и щедрость по отношению к тем, кто их не заслуживает¹. Библия говорит о двух видах благодати, обе из которых исходят от Бога. Особая благодать, называемая также действенной, подразумевает то, что Бог позволяет грешникам обрести спасение. Павел говорил об этом так: «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф. 2:8, 9). Бог щедро поделился с нами Своей добротой, предложив нам спасение через веру во

Христа.

Тогда как особая благодать дает преимущество только тем, кто верит в Христа, общая благодать имеет отношение к широкому разнообразию способов проявления Божьей доброты ко всем людям². Подумайте о следующем:

- Святой Дух удерживает злые силы, чтобы определенная часть закона и порядка сохранялась (2 Фес. 2:6, 7);
- Бог дает солнечный свет и дождь и неправедным, и праведным (Мф. 5:45, Деян. 14:17);
- Бог сдерживает Свой гнев по отношению к злу, при этом проявляет великую милость (Пс. 144:8,9);
- Бог не судит людей сразу же, а дает им возможность признать свой грех и покаяться (Быт. 6:3, Рим. 2:4);
- Бог открывает Свою вечную силу и Божество всем людям (Рим. 1:20)³.

В четвертой главе я упоминал, что Бог наделил всех людей Своим образом. Это - часть Божьей общей благодати. Это означает, что даже невозрожденные люди (неспасенные, те, у кого еще нет взаимоотношений со Христом) носят Божий образ, хоть он и искажен грехом. Поскольку они являются носителями образа, они способны совершать хорошие поступки (к примеру, помогать другим, хорошо относиться к супругам и детям, отправлять деньги людям, пережившим бедствие, строить приюты и открывать больницы). Эти проявления общей благодати должны напоминать нам о доброте Самого Бога и вести нас к доверию лишь Ему.

Более того, все люди могут вносить вклад в общество, даже те, кто отвергает Христа. Открытия ученых-атеистов приносят нам пользу; пилоты-нехристиане безопасно доставят нас в любой конец земного шара; неверующие доктора лечат нас, потому что знают, как работает человеческое тело. Механики, дантисты, инженеры, фермеры, астронавты, продавцы - всех их благословляет Бог, хотя они и не признают Его, как Творца.

Это - общая благодать. Но какое отношение она имеет к

культуре, обучению и эффективной работе в чужой культуре?

ОБЩАЯ БЛАГОДАТЬ И ВЫ В НОВОЙ КУЛЬТУРЕ

В силу Божьей общей благодати и того, что любой человек (атеист, агностик, индуист, мусульманин, анимист, бездомный, необразованный, бедный и даже наш враг) создан по образу Божьему, этот человек может внести вклад в наше обучение.

Большинство из нас приезжают в чужую культуру, знакомятся с христианами и считают их ценными источниками информации. Но мы часто не обращаем внимания на людей на рынках, почтовых отделениях, в офисах, поселках, больницах, банках, такси и автобусах. Мы не замечаем, что у них и *вместе с* ними мы тоже можем учиться, потому что подсознательно мы, наверное, считаем, что им нечего нам предложить.

Мы часто думаем: «Христиане в этой стране могут помочь нам, но чему могут научить нас язычники?» Поэтому мы игнорируем то, чему могли бы научиться у неверующих. Позже, когда мы пытаемся свидетельствовать им о Божьей любви и прощении Христа, наши слова звучат, как иностранные, очень западные. Свидетельство, не укорененное в местных культурных реалиях, исторически привело к тому, что христианство считается «религией белокожих людей» или «иностранной религией».

Иисус хорошо вписывается в любую культуру, но нам необходимо учиться, как преподносить Его в местном контексте. Только когда мы проявляем открытость и принятие по отношению к каждому человеку в новой культуре, строим доверие и учимся у других, мы можем надеяться, что изображаем Христа больше похожим на местных жителей, чем на нас самих: больше похожим на балинезийца среди жителей Бали, на китайца - среди жителей Китая, на чилийца - среди жителей Чили и на зимбабвийца - среди жителей Зимбабве. Это требует кардинальных изменений с нашей стороны. Подобное

преобразование и подобная контекстуализация не происходят естественным образом. Но усилия стоят того. Мысли и навыки, изложенные в этой книге, подталкивают нас учиться у всех людей, а это - важный шаг в служении им.

Но стоит отметить: хоть мы и можем учиться у всех, в тех ситуациях, когда культурные истины и истины из Писания не сочетаются, истины из Писания должны быть важнее. Умение различать - это необходимый навык в процессе обретения знаний, будь то через творение, других верующих или неверующих. Хоть Бог и открывает Свои истины посредством всех этих источников, наш самый авторитетный источник истины - это Библия. При этом нам нужно быть также осторожными, чтобы ошибочно не принять наши собственные культурные ценности за библейскую истину.

ПОВИТУХИ В НАРОДНОСТИ ШАНГААН

Мую жену, Мюриэль, можно считать одной из лучших в сборе информации у других для эффективного служения им. Несколько лет назад она работала в корпорации World Relief, организации помощи и развития при Национальной ассоциации евангельских христиан. Ее роль как медработника состояла в ответственности за примерно полмиллиона детей в возрасте до пяти лет, которые считались подверженными риску смерти до достижения пятилетнего возраста. На тот момент ежедневно около сорока тысяч детей в возрасте до пяти лет умирали от болезни, которую можно предотвратить. В семи странах, где работала моя жена, ее работа состояла в том, чтобы рассказывать матерям, как они могут помочь своим детям выжить.

Однажды, во время поездки на юг Мозамбика, опустошенного войной и бедностью, Мюриэль сказала своей команде местных медработников, что у их визитов в поселки была лишь одна цель: учиться у женщин. Это задание, казалось, было легким, но Мюриэль знала из

прошлого опыта, насколько экспертов одолевает желание встречать в беседы, исправлять ложную информацию и говорить людям, что они должны делать. Затем эти эксперты уезжают, чувствуя, что они провели успешную работу. Подобное желание одолевает большинство западных экспертов, включая миссионеров, которые едут куда-то на короткие или продолжительные сроки.

Мюриэль договорилась, чтобы все «бабушки» (женщины пожилого возраста) народности шангаан и повитухи (те, кто помогал беременным в процессе родов, потому что там не было врачей и медсестер) собрались в поселке в конкретное время. Когда все были на месте, Мюриэль начала беседу, сказав, что она и ее команда медработников приехали туда, чтобы помочь местным повитухам лучше оказывать помощь беременным женщинам, чтобы те могли произвести на свет здоровых детей и дети оставались здоровыми. «Но, - сказала моя жена, - сперва вы должны помочь нам. Нам нужна ваша помощь, чтобы бороться с болезнями, убивающими ваших детей. Слишком много ваших детей умирает во время родов или вскоре после рождения. Если мы будем работать вместе, мы сможем победить эти болезни. Помните: чтобы раздавить вошь, нужно два больших пальца».

Здесь Мюриэль использовала местную поговорку, чтобы захватить внимание людей и проиллюстрировать свою мысль. Вшей очень сложно убить. Вы можете поместить их между двумя пальцами и растереть, но они мелкие и жесткие, поэтому вы этим ничего не добьетесь. Чтобы так убить вошь, вы должны поместить ее на ноготь большого пальца и затем опустить на нее ноготь другого большого пальца и придавить. Поймав вошь между двумя твердыми поверхностями, вы убьете ее.

Мюриэль продолжила: «Вы - это первый большой палец, а мы, медработники - второй. Если мы будем трудиться вместе, мы убьем "вшей", болезни, забирающие у нас детей». Женщины закивали в знак согласия и рассмеялись, услышав, что эта женщина-иностранка настолько мудро использовала одну из их поговорок. Увидев, что женщины

немного расслабились и почувствовали определенное доверие по отношению к ней, моя жена начала задавать вопросы, которые помогли открыть дверь обучению.

Мюриэль спросила: «Когда женщины из вашего поселка беременеют, какие вы им советы даете, чему учите, чтобы у них родились здоровые дети? Что, по вашим словам, они должны делать и чего не должны?» Женщины были готовы все ей рассказать. Никто из экспертов, ранее приезжавших в поселок, не был заинтересован учиться у них. Но Мюриэль была другой. Согласно общей благодати, мы можем учиться у любого человека. Мюриэль верила в общую благодать и достоинство каждого человека, в то, что каждый человек носит в себе образ Бога. Она знала, что чувство собственного достоинства - это очень уязвимая часть каждого человека. Его очень легко поранить, и, когда это происходит, доверие исчезает, обучение останавливается и служить становится трудно. Женщины народности шангаан учили мою жену и других медработников несколько часов. То, чему они научились, стало критически важным в процессе служения жителям этого поселка, как подтверждает следующая история. Она показывает, как общая благодать работает даже в том контексте, где очень мало христиан, но при этом Бог действует.

УЧИТЕСЬ У КУР

Бабушки народности шангаан и повитухи учили беременных женщин, что они не должны есть яйца. Мюриэль и другим медработникам пришлось сдерживать свое крайнее удивление, потому что иначе женщины бы увидели их неприятие и могли бы перестать рассказывать что-либо. Моя жена спокойно сказала пожилым женщинам и повитухам: «Это очень интересно. А почему вы советуете беременным не есть яйца?»

И снова женщины с готовностью ответили, слегка удивившись, что этот иностранный «эксперт» не знал таких элементарных вещей. Они начали рассказывать очевидное: «Вы знаете, когда курица хочет отложить яйцо, она начинает беспокоиться и как будто расстраивается. Так вот, она пытается

удержать в себе яйцо. Поэтому если женщина будет есть яйца, она будет пытаться удерживать в себе ребенка, не дать ему родиться, и это приведет к трудностям в процессе родов. Поэтому беременные женщины не должны есть яйца».

Этот небольшой кусочек информации очень много значил для Мюриэль. Это объясняло, почему у детей так часто встречались болезни глаз, включая раннюю слепоту, и задержка ¹ внутриутробного развития. Яичный желток содержит высокую дозу витамина А, необходимого для нормального развития глаз. Но проблема оставалась.

Поскольку в этот раз медработники решили лишь учиться, а не исправлять ошибки женщин, они записали все услышанное и собирались вернуться к этой проблеме позже, на других занятиях. Было очень трудно сдержаться и не выкрикнуть правильный ответ на проблему: «Им нужны яйца, чтобы глаза их детей развивались правильно. Не давайте им этот плохой совет!» В конце занятия, когда все вопросы уже были заданы и вся информация была рассказана, Мюриэль поблагодарила бабушек и повитух за их удивительную помощь. Далее она отметила, что они поистине замечательные люди, потому что целиком посвятили себя молодым матерям, новорожденным и заботе о благополучии всего поселка. Много здоровых детей и взрослых в поселке были свидетельством их усилий.

Давали ли эти бабушки и повитухи идеальные советы беременным? Конечно же, нет. Но они делали все возможное, основываясь на имевшихся у них знаниях. И за много лет они приобрели достаточно мудрости, что обеспечивало поселок определенным уровнем здоровья. Но самая главная проблема еще не была решена: как же исправить ложную информацию?

Стройте репутацию, сохраняйте ее, но не потеряйте ее. Мюриэль начала осознавать важность культурных ценностей еще в детстве, когда росла в семье миссионеров в сельской местности в Зимбабве. Она знала, насколько важно не испортить репутацию людей, то есть, не создать такую ситуацию, чтобы *X* они чувствовали стыд,

унижение и позор, особенно в компании равных себе⁴. Поэтому в конце общения с женщинами в поселке она щедро похвалила их за старания. Это называется «строить репутацию», то есть, выставлять людей в хорошем свете, возвещать их достоинства. Мюриэль окончила встречу, поблагодарив женщин и выразив восхищение всей их трудной работой и мудростью, которой они поделились.

Информация о витамине А впоследствии была рассказана в виде историй, использованных для лекций о здоровье для этого поселка. В этих историях речь шла о беременных женщинах, которым настоятельно рекомендовали употреблять достаточно большое количество пищи, содержащей витамин А. Речь также шла о предостережении не есть яйца, но очень осторожно. Со временем информацию о том, что яйцо - хороший продукт, а желток необходим для предотвращения заболеваний глаз у детей жители поселка приняли, потому что доверяли медработникам.

В скором времени жители поселка приняли всю информацию о здоровье, но мы должны обратить внимание на контекст, сделавший это принятие возможным. Во-первых, Мюриэль созвала всех «экспертов», наставлявших беременных и помогавших им в процессе родов. Затем она щедро похвалила их. Мюриэль использовала местную поговорку. Она не проявляла пренебрежения или отвержения по отношению к тому, что говорили женщины. Затем Мюриэль и другие медработники использовали метод историй в процессе обучения. Истории - это один из самых эффективных инструментов для обучения людей. Подумайте об открытости, принятии, доверии, которые Мюриэль проявила, и как она учила людей. Именно таким образом она сумела послужить женщинам народности шангаан и всей деревне.

Обратите внимание, что Мюриэль не собрала вместе молодых женщин, замужних или беременных со всего поселка, чтобы объявить, что всем им нужно есть яйца, так как это предотвратит заболевание глаз у их будущих детей. Если бы она так поступила, это бы невероятно опозорило бабушек и

повитух и подорвало бы их репутацию. Они бы выглядели глупо и утратили бы все уважение в глазах жителей поселка. Моя жена, конечно же, обрела бы огромное уважение и восхищение за то, что донесла до их сведения такую важную информацию. Но не это было целью Мюриэль. Ее целью было служить народности шангаан: не компрометировать ее представителей, а помогать им быть мудрее и принимать правильные решения. Мюриэль также не создала всех бабушек и повитух, чтобы сказать, что они неправы насчет яиц. Она никогда не исправляла их напрямую в этом вопросе. Если бы моя жена это сделала, бабушки и повитухи потеряли бы репутацию и чувствовали бы себя виноватыми всякий раз, когда видели слепого ребенка в поселке. В результате усилий Мюриэль женщины народности шангаан назвали ее «наша мама».

Служить людям - не означает делать то, что кажется правильным в *нашей* собственной культуре. Служить - означает понять, что знают люди, учиться у них, узнавать их культурные ценности и затем вести себя таким образом, чтобы поддерживать устои культуры в наибольшей мере. Когда мы поступаем так, мы по-настоящему служим людям.

Рисовый отвар. Мюриэль также работала в Камбодже. Медэксперты в этой стране обнаружили, что матери народности кхмеров поили своих детей рисовым отваром (жидкостью на основе крупы) во время расстройства желудка (когда-то это была первая причина смерти детей в возрасте до пяти лет). Примерно в то же время международные медицинские эксперты, к своему удивлению, обнаружили, что питательные вещества жидкостей на основе круп оказались самым эффективным способом лечения расстройств желудка: дети получали достаточное количество жидкости и необходимые питательные вещества. Матери народности кхмеров открыли для себя часть Божьей мудрости (Божья общая благодать открылась неграмотным людям), а впоследствии западные эксперты сделали то же открытие. Эти матери узнали часть Божьего устройства мира, и, хоть они и не признают Бога, не благодарят Его и не восхваляют Его за милость, Бог

милостиво дает им эти знания. Делая это, Он проявляет Свою заботу о них и их детях. Бог также открывает Свой собственный характер, хоть эти люди и не признают этого. Когда мы учимся у них, пытаемся узнать, что им известно о Божьем устройстве мира, это помогает нам служить лучше.

БОГ БЛАГОСЛОВЛЯЕТ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦА

Подумайте о том, каким образом Бог (через Исаию) показывает общую благодать в жизни земледельца:

Приклоните ухо, и послушайте моего голоса; будьте внимательны, и выслушайте речь мою.

Всегда ли земледелец пашет для посева, бороздит и боронит землю свою?

Нет; когда уравнивает поверхность ее, он сеет чернуху, или рассыпает тмин, или разбрасывает пшеницу рядами, и ячмень в определенном месте, и полбу рядом с ним.

И такому порядку учит его Бог его; Он наставляет его.

Ибо не молотят чернухи катком зубчатым, и колес молотильных не катают по тмину; но палкою выколачивают чернуху, и тмин - палкою.

Зерновой хлеб вымолачивают, но не разбивают его; и водят по нему молотильные колеса с конями их, но не растирают его.

И это происходит от Господа Саваофа: дивны судьбы Его, велика премудрость Его!

(Ис. 28:23-29, курсив добавлен)

Исаия описывает такую картину, которую его современники могли легко себе представить. Они видели подобное сотни раз. Но Исаия заставляет читателя подумать о Боге, рассказывая об обязанностях земледельца. Земледелец вспахивает поле, но делает он это не до бесконечности. Почему? Как он знает, когда поле готово? Откуда земледелец знает, что делать дальше и когда это делать? Откуда приходит его мудрость?

Бог щедро делится Своими знаниями и мудростью с теми, кого создал. Проблема возникает тогда, когда созданные Им отказываются признавать Его, как источник своих знаний и не благодарят Бога за них. Затем, как говорит Павел:

Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся... (Рим. 1:21-23).

Хотя неверующие и подавляют истину, они все равно носят образ своего Творца и получают Его общую благодать. Поэтому они могут знать и передавать другим то, что Бог открыл им. Я это испытал в Мичиганском государственном университете, где большинство профессоров не признавали Бога и Его «великой премудрости». Но меня приятно удивили многие профессора, которые, хотя и не имели признаков принятия Бога, стремились к истине. Я обнаружил, что многие идеи, преподносимые на занятиях по общественным наукам, соответствовали Писанию или, в худшем случае, не противоречили ему. Общая благодать означает, что мы должны собирать информацию о других, учиться у них и *вместе с* ними, независимо от их отношения к вере, будь это бабушки из поселка или интеллектуальная элита.

Доктрина общей благодати учит нас собирать истину из каждого источника в мире, созданном Богом.

СВЯЩЕННИКИ: МЫ С ВАМИ

В 1 Пет. 2:5 сказано, что верующие - это «священство святое». Все члены церкви во всем мире - это священники. У этой истины есть два измерения: вертикаль и горизонталь. Вертикальное измерение подразумевает, что, будучи священниками Нового Завета, мы можем приходить к Богу

через Христа в любое время, в любом месте и при любых обстоятельствах. Не нужно отправляться в особое место, не нужно ждать, нет необходимости в посреднике. Бог доступен нам в любой момент (Евр. 4:14-16, также Рим. 5:1-5,1 Тим. 2:5). В Ветхом Завете священники происходили только из племени Левитов. Когда люди хотели прийти к Богу, им нужно было это делать в особое время, в особом месте и нужно было приносить особую жертву (Лев.

1-7). Теперь с Христом, нашим великим Первосвященником, у нас нет ограничений в общении с небесным Отцом.

Священник священнику. У священников Ветхого Завета также была горизонтальная функция. Они не только представляли людей перед Богом, обычно посредством пожертвований и жертвоприношений в храме, а еще и ежедневно посредничали между Богом и Его благодатью и остальными одиннадцатью племенами. В этом состояла горизонтальная функция. Говоря это, я имею в виду, что священники передавали мысли и цели Бога другим израильтянам настолько точно, насколько могли. Делая это, они передавали Божью благодать народу. Будучи верующими Нового Завета, мы имеем подобную горизонтальную функцию: делиться нашим пониманием Бога и Его целей друг с другом. Это учение неявно выражается во всем Новом Завете, но четко упоминается в отрывках, речь в которых идет о единстве тела Христова и взаимозависимости членов тела⁵. Эта истина очень сильно влияет на то, как мы должны относиться друг к другу практически в любой сфере жизни.

Юные священники? Горизонтальное измерение священства всех верующих поразило меня, когда мой старший сын, Скотт, в возрасте около семи лет уверовал в Христа как своего Спасителя. Меня поразила мысль, что теперь он стал священником. Что это означает? Это означает две вещи: как член тела Христова, он теперь имеет доступ к своему небесному Отцу в любое время, в любом месте и при любых обстоятельствах. Мой сын теперь удивительным образом связан с Богом. Это порадовало и утешило меня. Труднее мне было принять вторую часть:

будучи священником Нового Завета, он теперь мог представлять Христа перед другими верующими, включая меня самого! В семь лет? Передо мной, выпускником Библейского колледжа и семинарии? Мне нужно было это обдумать.

Это было действительно так. Скотт не только стал связан с Богом особым образом, а еще и особым образом стал связан с другими. Будучи священником, он теперь мог представлять Христа передо мной и другими людьми. Будет ли он это делать с особой мудростью? Наверное, нет. С особым совершенством? Наверное, нет. С хорошим знанием Писания? Конечно, не в возрасте семи лет. Все последствия решения моего сына не ошеломляли его самого, но ошеломляли меня. Я должен признать его священство и относиться к нему, как к священнику. Что это означает? Теперь я должен был напоминать себе, что Христос - Господь Скотта, Святой Дух живет в нем, он одарен Богом, и я должен прислушиваться к его словам, идеям, мыслям и восприятию, потому что в любой момент Бог может проговорить ко мне через моего юного сына.

Я не могу пренебрегать мнением Скотта по какому-либо вопросу, потому что это может быть голосом Господа. Я не мог не учитывать его точку зрения, когда мы выносили какие-то вопросы на семейное обсуждение. Возможно, Бог пытается направить нас через его точку зрения. Я не мог игнорировать мысли Скотта относительно Писания, поскольку, возможно, его юные глаза видят на самом деле то, что Бог хочет мне показать. Я всегда должен был не упускать из виду тот факт, что голос Самого Бога может оказаться в голосе моего сына.

Всемирное священство братьев и сестер. Теперь давайте рассмотрим эту истину в свете жизни в чужой культуре. Последователи Бога есть везде, где-то их больше, где-то - меньше. Но где бы мы их ни встретили, все они - часть Его святого священства. Эти люди настолько же способны передавать удивительную Божью благодать, как и любой из нас, если только мы способны ее принять. Если мы считаем себя более образованными, то можем подумать, что

приехали дать им Божью благодать и мудрость, а они не могут нам предложить в ответ ничего особенного. Помните миссионера в Гватемале, который сказал, что он не получает никакой духовной пищи от местных пастырей? Он игнорировал священство всех верующих. Этот человек считал себя настолько выше их, что вся духовная пища шла лишь одним путем: от него к людям. Но чтобы священство всех верующих функционировало правильно, мы все должны питать друг друга, прислушиваться друг ко другу, видеть красоту Христа друг в друге и искать Божью благодать друг у друга.

Очень легко, особенно когда мы попадаем в экономически бедную часть мира, считать (скорее, подсознательно), что мы призваны духовно возвращать людей, учить их Библии и показывать им, как жить святой жизнью. Я знаю, что я слишком часто занимаю это небиблейское положение и начинаю вести себя, как фарисей: смотреть на других свысока, брать на себя роль учителя и важничать перед ними своими знаниями, титулами и образованием (см. Мф. 20:25-28, 23:5-12). Как и ученики, я предпочитаю носить благородное одеяние, а не брать в руки полотенце, чтобы служить (см. главу 2). Когда я веду себя более здраво (надеюсь, это бывает все чаще), я пытаюсь относиться к другим верующим, где бы я их ни встретил, как Иисус велел нам к ним относиться: «.. один у вас Учитель - Христос, все же вы - братья...» (Мф. 23:8).

Понятие «братья» ставит нас всех на один уровень. Заметьте, что мы не подразделяемся на старших и младших братьев. Мы - просто братья, а Христос - наш Учитель. Эта метафора братских отношений связывает нас вместе, мы разные, но при этом равны. Братские и сестринские отношения связывают нас взаимозависимо. Каждый из нас играет важную роль, но при этом мы нуждаемся друг в друге, чтобы семья могла функционировать. Согласно идее священства, каждый из нас способен служить благодатью Божьей кому угодно и каждому из нас тоже может служить кто угодно. Таким образом, мы одновременно являемся и учителями, и учениками друг другу. Все три образа четко

показывают, что Христос - объединяющий учитель семьи, глава тела и первосвященник храма. Эти три важные роли функционируют наиболее эффективно, когда мы признаем правильное положение Христа и остаемся на своих местах, как братья и сестры, любящие друг друга, члены тела, зависимые друг от друга, и священники, показывающие Христа друг другу. Но иногда людям сложно представлять себя в роли священника.

Я - всего лишь земледелец. Когда мы были в отпуске от нашего служения в ЮАР, маленькой церкви в Висконсине нужен был пастор, а мне нужен был доход. Поэтому я стал временным пастором. Я вынес один вопрос на обсуждение церковного совета. Я хотел услышать мнение людей, но один мужчина, фермер сказал: «Пастор, у вас есть все необходимые знания. Вы изучали греческий, иврит и богословие. Вы знаете Писание. Это вы должны говорить нам, как поступить. Я - всего лишь земледелец». Я знаю, что этот мужчина хотел сказать мне комплимент, но его слова также говорили о следующем: он не считал, что у него есть какая-либо мудрость, когда среди присутствующих находился кто-либо образованнее его. Я сказал этому мужчине, что Божьи люди избрали его в члены совета, так как считали, что он соответствовал библейским требованиям. Таким образом, он представлял часть Божьей мудрости, которая должна включаться в деятельность церкви. Этому мужчине сложно было воспринять эту мысль.

Я считаю, часть данной проблемы кроется в истории этой церкви. Бывшие пасторы, которых я в какой-то степени знал, по-другому относились к лидерству в церкви. Они всегда принимали решения сами, а совет просто доносил их идеи до прихожан. Таким образом, прихожане-лидеры церкви привыкли делать то, что хочет пастор. Я убежден, что многие из нас, жителей Запада, непреднамеренно делали то же по отношению к лидерам церквей в других странах. Мы игнорируем их священническую функцию. Мы даем правильные ответы, принимаем решения и «делимся» видением, которое Бог нам дал относительно этого служения. Я убежден, что наша неспособность принять и

практиковать священство всех верующих привела к большим проблемам в понимании и практике христианского лидерства в церкви во всем мире. Развивая и практикуя некоторые навыки, мы можем восстановить священническую функцию всех верующих.

НАВЫКИ

Пол Горинг, миссионер с тридцатилетним стажем из Колумбии, Южная Америка, делится некоторыми мыслями. Он исследовал личностные характеристики миссионеров и их влияние на общение с другими⁶. Вот один из его выводов:

В широком смысле, люди, которых можно назвать привязанными к выполнению обязанностей и стремящимися сохранить ресурсы, в два раза чаще встречаются среди миссионеров, чем среди жителей США. Подобный тип личности, как миссионер, более заинтересован в передаче информации, чем в ее получении. Миссионеры с такой личностью беспокоятся о том, чтобы люди услышали ту чрезвычайно важную информацию, которую они хотят донести... Они - те, кто может сделать так, чтобы вся работа была выполнена! Однако, такие люди также обычно менее чувствительны, менее склонны вникнуть в ситуацию слушателей и меньше беспокоятся об интеграции в культуру, в которой они оказались.

Что поразило вас в этом отрывке? Прочитайте его еще раз. Доктор Горинг обнаружил, что 76% миссионеров (в два раза больше, чем среди населения США) попадают в категорию людей, «привязанных к выполнению обязанностей», и становятся более заинтересованными «в передаче информации, чем в ее получении». Эти люди полностью посвящают себя выполнению задания, но их работа не настолько эффективна, потому что им не хватает определенных навыков.

Умение слушать. Уильям Стрингфеллоу сказал: «Умение слушать редко встречается у людей»⁷. Вы согласны? Подумайте о своих взаимоотношениях с людьми.

Как бы вы оценили себя с точки зрения умения слушать? Есть ли у вас друг или знакомый, являющийся хорошим слушателем? Как вы чувствуете себя с ним или с ней? Стрингфеллоу продолжал:

Вы не можете слышать то, что говорит другой человек, если беспокоитесь о своем внешнем виде или о том, как впечатлить человека, если пытаетесь решить, что будете говорить, когда другой сделает паузу, или если размышляете, является ли сказанное правдой, актуально ли это и согласны ли вы с этим. Все эти вопросы нужно обдумывать, но лишь после того, как вы все выслушаете.

Посмотрите еще раз на список помех в умении слушать, приведенный Уильямом Стрингфеллоу. Что из этого больше всего мешает вам слушать? Можете ли вы назвать еще что-то, отвлекающее вас в тот момент, когда вы должны внимательно слушать?

Умение слушать - возможно, самое эффективное проявление любви по следующей причине: это - проявление уважения к говорящему. Слушая, вы также показываете, что готовы учиться у того, кто говорит. Когда мы внимательно слушаем, мы позволяем другому человеку иметь доступ к нашему разуму и сердцу. Делая это, мы становимся уязвимыми перед другим человеком. Это неплохо, если мы проявим способность понимать. Вообще-то, это может сказаться очень благотворно, потому что, когда мы слушаем, часто получаем доступ к голосу Бога через одного из Его слуг.

Еще одна причина, чтобы внимательно слушать, особенно в другом культурном контексте, состоит в том, что люди, найдя хорошего слушателя, начинают более открыто делиться личным. Это и произошло между моей женой и женщинами народности шангаан на юге Мозамбика. Одна из медработниц проработавшая среди этих женщин двадцать лет, сказала Мюриэль, что за все время ей ни разу не удалось узнать у них такую важную информацию. Мюриэль училась у местных жителей, выслушивая их, и лишь потом начала

учить их. Люди делятся самым сокровенным с теми, кому они доверяют и кто 'умеет слушать.

Умение отвечать. Умение мудро отвечать - это еще один навык в процессе слушания. Большинство из нас отвечают во время беседы достаточно предсказуемо. Психолог Карл Роджерс считал, что мы отвечаем людям во время беседы пятью разными способами⁸. Его исследования показали, что чаще всего жители Северной Америки, разговаривая с человеком, дают оценивающий ответ. То есть мы выражаем согласие или несогласие, исправляем любую замеченную ошибку, приводим противоположную точку зрения, говорим «да, но...», меняем тему разговора или уходим от беседы. Оценивающий ответ либо превращает беседу в спор, либо прекращает ее. Но мы можем способствовать диалогу, если сможем развить в себе другие навыки ответа: попытка разузнать больше, интерпретация, поддержка или понимание. Все эти навыки делают хороший вклад в общение и настоящий диалог.

Мы можем сами решать, как отвечать в процессе любой беседы с другим человеком. Обычно это решение мы принимаем подсознательно, потому что, как правило, действуем по одинаковой схеме. Если мы привыкли давать оценивающий ответ, велика вероятность того, что наше служение в чужой культуре будет малоэффективным. Поэтому мы должны практиковать более открытые ответы, такие как попытка разузнать больше (задавать вопросы, чтобы выйти на более глубокий уровень), интерпретация (повторять собственными словами то, что человек только что сказал), поддержка (это лучше всего делать, когда человек выражает свои чувства и эмпатия становится самой уместной реакцией) и понимание (просьба объяснить более детально или привести пример).

Диалог. Диалог делает хороший вклад в общение, отношения в результате становятся продолжительнее и крепче. Хороший диалог требует доверительной атмосферы, где люди чувствуют, что их принимают, и поэтому могут более открыто выражать свое мнение и убеждения. Диалог предполагает готовность учиться у другого, поэтому

собственную точку зрения и убеждения человек считает приблизительной. Каждый участник слушает внимательно и не судит другого, пытается разузнать больше и не занимает оборонительную позицию. Диалог способствует правдивому общению без цели манипулировать человеком. Каждый участник должен посвятить себя интересам другого, не отступая от своих собственных важных принципов.

Даже в процессе диалога стороны могут не достичь согласия или не решить проблему. Но диалог заверяет всех вовлеченных, что стресс в отношениях будет минимальный, взаимное уважение сохранится и достоинство каждого человека не подвергнется риску. В особенности, когда обсуждаются культурные различия, диалог позволяет нам четко слышать, учить и учиться, находить мудрость и даже исцеление в общении, где стороны не пытаются занять оборонительные позиции, и вдохновлять друг друга на верное служение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учиться у людей и *вместе с* ними - это не просто хорошие стратегии, о них идет речь в Писании, и они касаются всех аспектов наших взаимоотношений с людьми. Согласно доктрине общей благодати, мы можем учиться как у верующих, так и у тех, кто не верит во Христа. Мы учимся у людей и *вместе с* ними, потому что таким образом мы почитаем Бога, сделавшего нас братьями и сестрами, священниками и членами одного тела. Бог в Своей мудрости сделал нас взаимозависимыми, чтобы мы наилучшим образом отражали Его славу и выполняли Его работу. Глэдис ДеПри очень красиво подытоживает свою миссионерскую жизнь: «Взаимоотношения... стали неотъемлемой частью познания Бога»⁹.

ПОНИМАНИЕ

Как видеть глазами других людей

*«Ключ к успешным взаимоотношениям и служению -
понять и принять то, что точка зрения других людей
настолько же достойна рассмотрения, как и наша
собственная».*

*Шервуд Г. Лингенфельтер и Марвин К. Мэйерз
«Не имеет значения, насколько хорошо богослов
разбирается в экзегетике... это все бесполезно, если он не
понимает свою современную аудиторию».*

Марк Э. Ван Тузен

В этой главе мы начнем видеть, как все, о чем мы говорили ранее, соединяется воедино, как картина пазла, когда все кусочки находятся на своих местах. В этой главе мы также поговорим о перспективизме, или умении видеть глазами других людей. Перспективизм, почти полностью отсутствующий в литературе о миссионерской деятельности, прекрасным образом *запечатлен* в Писании и является очень важным в выполнении Божьей работы.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНИМАНИЯ

Понимание - это *способность видеть модели поведения и ценности, показывающие целостность людей*. Позвольте мне сказать это иначе: понимание чужой культуры - это способность видеть, каким образом кусочки культурного пазла складываются в единую картину и обретают смысл для представителей

этой культуры и для вас. Жизнь в чужой культуре поначалу постоянно расстраивает нас, потому что мы не видим большой картины, но желание рано или поздно увидеть, каким образом кусочки становятся на свои места и появляется картина понимания, очень воодушевляет.

Я писал эту главу, основываясь на предположении, что люди обычно не действуют наугад или глупо. Представители другой культуры могут счесть определенные действия случайными или глупыми, но с точки зрения местных жителей, они думают или поступают, исходя из большой системы взглядов, имеющих для них смысл. Поведение людей обычно попадает в рамки культурной модели, которая подходит им и дает им смысл в жизни и возможность ее контролировать. Слишком часто мы предполагаем, что другие люди глупы или нелогичны просто потому, что их рассуждения не очевидны для нас.

Когда мы узнаем глубоко укоренившиеся причины, почему кто-то сделал что-то, мы обычно открываем для себя рациональное объяснение, имеющее смысл для представителей этой конкретной культуры. Но для людей извне оно не имеет никакого смысла. Сложно понять, почему люди делают то, что они делают. Пока мы не поймем этого, нам будет сложно эффективно общаться и строить глубокие взаимоотношения.

Наша поездка в Кению служит хорошим примером. Когда подошел старейшина племени масаи, наш младший сын, Марк, поступил так, как ему говорили: «Сделай шаг вперед, наклони голову. Старейшина положит руку на твою голову и поприветствует тебя». Этому следовали дети племени масаи, и мы должны были с уважением относиться к их традициям. Старейшина племени масаи трижды плюнул на голову Марка. Мы были в замешательстве, усиленно пытались понять, что только что произошло. Затем Марк отошел назад, туда, где стояла его мать, и сказал: «Мама, этот мужчина плюнул на меня. Он плюнул на меня». Его мать ответила: «Да, мы должны подождать и понять, что это означает». А тем временем старейшина подошел к нам, чтобы поприветствовать нас более

традиционным западным способом.

Позже мы спросили у друга, знакомого с племенем масаи, что означали плевки на голову нашего сына. Он рассмеялся и сказал: «Это было благословение. Они всегда так поступают». Марк не чувствовал, что он получил благословение, и мы отнеслись к этому скептически. Но, попытавшись разобраться, мы начали понимать. Племя масаи верит, что, когда в их засушливых местах идет дождь, Бог плюет, благословляет их. В Библии упоминаются два вида плевков. Один вид предназначен был для того, чтобы пристыдить человека, плюнув ему в лицо (Чис. 12:14, Втор. 25:9, Ис. 50:6, Мф. 26:67). Второй вид использовался для того, чтобы благословить другого человека. Для обозначения этих двух видов плевков использовались два разных греческих слова. Однозначно можно сказать, что подразумевалось благословение, когда Иисус использовал слюну, исцеляя людей (Мк. 7:33, 8:23, ср. Ин. 9:6). Попытавшись понять произошедшее, мы увидели ситуацию с другой стороны.

Масаи также плевали на свои руки, чтобы заключить деловую сделку. Они плевали на детей, когда родители впервые выносили их на люди. А женщины втирали свою слюну в предплечье человека, которого были рады видеть.

Пазл. Пазл может помочь нам лучше представить себе смысл понимания. Когда мы высыпаем кусочки на стол, мы получаем множество несвязанных между собой кусочков. Представьте себе, что у вас нет крышки от коробки, и вы не знаете, как должна выглядеть картина. Это усложняет задачу, правда? Мы часто чувствуем себя подобным образом, когда попадаем в чужую культуру. У нас есть все кусочки, но они не имеют для нас смысла, и у нас нет перед глазами картины, чтобы направить нас. Это достаточно сильно пугает нас.

Чтобы понять, каким образом складываются кусочки культуры, и увидеть большую картину, необходимы время и настойчивость. Переход от множества несвязанных между собой кусочков к красоте культуры - это очень увлекательное путешествие. Да, в каждой культуре есть то,

что не является красивым, так же как и в нашей собственной культуре есть недостатки; но «картина», которая получается в результате, кусочек за кусочком, будет обретать все больше смысла. Так же, как моя семья разобралась, в чем состоял смысл плевков старейшины племени масаи, так и наше понимание любой культуры приходит кусочек за кусочком. Каждый новый вывод дает нам способность действовать более уверенно и эффективно.

Гобелен. Гобелен также иллюстрирует процесс понимания другой культуры. Гобелен - это кусочки веревки или пряжи, сотканые в одно целое, чтобы создать картину или узор, который затем вешается на стену. Когда мы смотрим на лицевую сторону гобелена, мы видим картину. Но когда смотрим на изнаночную, видим переплетенные непонятным образом торчащие нитки, там нет и намека на картину или узор. Когда мы оказываемся в чужой культуре, мы как будто смотрим на изнаночную сторону гобелена. Мы не видим четких принципов или картины, чтобы суметь понять культуру.

Мы должны учиться видеть принципы новой культуры. Понимание ее приходит медленно, с течением времени. Иногда нам удается на короткий миг увидеть лицевую сторону гобелена, где заметны кусочки картины. И в результате нас уже не ошеломляет его изнаночная сторона, потому что мы все четче видим картину на лицевой стороне. Большинство из нас хотят, чтобы это произошло быстро. Но в Действительности нужны месяцы и годы, чтобы четко понимать культуру, потому что все культуры сложные и отличаются между собой. Тем не менее, мы должны постоянно прилагать усилия, даже если оказались в какой-то стране на короткое время.

Давайте обратим внимание на то, что говорят об этом эксперты. Антропологи Шервуд Лингенфельтер и Марвин Мэйерз комментируют: «Миссионеры, по природе стоящей перед ними задачи, должны слиться на личностном уровне с людьми, очень сильно отличающимися от них. Последовать примеру Христа в воплощении означает пройти радикальную переориентацию самого себя»¹. На нас лежит

ответственность внутренних изменений. Уильям Гудикунст, исследователь в сфере межкультурной коммуникации, говорит: «Один из основных факторов, влияющих на нашу эффективность в общении с людьми из других культур, - это наша способность понимать их культуру»². Корнелиус Осгуд, эксперт по культуре Китая, пишет: «Чем лучше представители одного общества понимают представителей другого, тем выше возможность наполненного смыслом общения, выгодного обмена, глубокой признательности и отсутствия страха»³.

Миссионер с большим стажем Давид Хесселгрейв говорит: «Миссионеры должны прийти к еще большему осознанию важности культуры в эффективности отражения Христа. В конечном счете, эффективность их служения людям любой культуры зависит от того, насколько хорошо они ее понимают»⁴.

Почти каждая книга, которую вы прочтете о служении в чужой культуре и общении с ее представителями, будет подчеркивать необходимость понять другого человека, другое поколение, другую этническую группу, прежде чем пытаться общаться на серьезные темы. Обучение языку - это важный первый шаг. Но, чтобы научиться говорить так, чтобы слушающий принимал это, нужно намного глубже посвятить себя изучению культуры. В противном случае мы можем стать не более чем глупцами, выражающимися грамматически правильно, или, как говорит Павел, «кимвалом звучащим» (1 Кор. 13:1).

БИБЛЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПОНИМАНИЕ

Библия увещевает нас понимать Бога и Его пути. К примеру, Иов заявляет, что Бог настолько велик, что находится за гранью нашего понимания (Иов. 36:26). Тем не менее, Он милостиво дает нам понимание многих вопросов (Иов. 32:8, 1 Ин. 5:20). Книга притчей Соломоновых говорит нам склонить наши сердца к пониманию (Прит. 2:2), но при

этом не полагаться на наше собственное понимание (Прит. 3:5). Необходимо получать понимание посредством «познания Святого» (Прит. 9:10). Понимание Бога - бесценно (Прит. 4:7, 16:16); оно - источник жизни (Прит. 16:22). С Богом в качестве источника понимания мудрый человек будет размышлять над Его Словом и изучать творение, проповедующее славу Божью.

В Библии говорится, что мы можем обрести понимание из общего откровения творения и особого откровения Божьего Слова. В Пс. 18 очень четко идет речь о понимании из творения. Царь Давид, автор, утверждает, что небеса проповедуют, твердь вещает, дни передают, ночи открывают, каждая частичка творения учит нас. Послушайте:

Небеса проповедуют славу
Божию, и о делах рук Его вещает
твердь.

День дню передает речь, и
ночь ночи открывает знание.

Нет языка, и нет наречия,
где не слышался бы голос
их.

По всей земле проходит звук их, и до
пределов вселенной слова их (Пс. 18:2-5).

Затем Давид плавно переходит от понимания, полученного из творения, к пониманию, полученному из «закона Господа» (Пс. 18:8). Он утверждает, что и творение, и Божье Слово являются ценными источниками истины. Творение и Писание дают одинаковую информацию, поскольку Бог, источник всей истины, дал нам и то, и другое.

Еще один отрывок из Писания, содержащий удивительный взгляд на творение и понимание, находится в послании Павла к Римлянам. Этот отрывок, хоть и написан жестко, мотивирует нас делиться Благой вестью о прощении через смерть и воскресение Христа. Божий гнев выливается на все человечество из-за греха. Все люди виновны и

осуждены по одной причине: мы отвергли понимание Бога, приходящее через творение.

Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны.

Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце (Рим. 1:19-21).

Бог говорит через творение и через Свое Слово. У людей есть выбор, когда Божий голос приходит к ним. Большинство выбирают игнорировать его. Но пока они живут, они еще могут ответить на этот голос, возможно, и через вас.

Понимание важно по следующим причинам:

- Бог говорит, что истина доступна через Писание (особое откровение) и через творение (общее откровение). Следовательно, это означает, что мы можем узнавать что-то о Боге, изучая другие культуры. Он открыл Свои знания и мудрость не одним только западным культурам или каким-либо еще. Но каждая культура может сделать значительный вклад в наше понимание того, Кто Такой Бог и каким образом Он действует в этом мире.

. Когда мы стремимся понимать другие культуры и учиться у них, мы почитаем Бога. Бог дает нам дополнительную способность понимать и мудрость, когда мы получаем знания у других людей. Обучение и понимание - священные действия, потому что они приближают нас к Богу и творению.

- Понимая новую культуру, мы можем лучше в нее вписаться. Раньше это называлось «идентификацией», а сейчас называется «воплощением». *Воплощение* - это богословский термин, означающий, что Божий Сын принял

человеческую плоть, вошел в человеческую культуру и жил, как мы живем (но без греха). Подобным образом, миссионеры призваны воплощать Хри-

ста в новой культуре, понимая местные реалии и приспособляясь к ним и живя в соответствии с ценностями Божьего Царства.

- Понимание дает новую точку зрения. Если мы *открыты* и строим *доверие*, люди делятся с нами своей жизнью. Мы можем учиться у них и постепенно понимать их культуру. Мы обретаем новую точку зрения. Способность добавлять новые точки зрения к принесенным из своей собственной культуры - это то, о чем так часто забывают упомянуть люди, говоря об эффективности работы в чужой культуре⁵. Но существуют преграды.

ЭГОЦЕНТРИЗМ

Эгоцентризм - это *тенденция каждого из нас считать, что наши мысли, убеждения и действия - самые лучшие*. Следовательно, мы оцениваем всех остальных, исходя из того, насколько их мнение соответствует нашему. Если люди думают и поступают примерно так же, как мы, мы принимаем их, сближаемся с ними и хорошо к ним относимся. Если люди не соответствуют нашим стандартам, мы начинаем им не доверять и пытаемся их изменить. Если они не перестраиваются, мы можем отвергать их, избегая. Существует множество способов показать неприятие. Мы оцениваем людей, другими словами, *судим* их. Глубоко эгоцентричный человек постоянно оценивает людей, чтобы видеть, соответствуют ли они его стандартам. Если нет, этот человек начинает считать, что у таких людей есть недостатки и они не заслуживают доверия. Но если же соответствуют, он принимает их в круг друзей, которым доверяет.

Постоянная оценка других, обычно подсознательная, па-

губно влияет на дружбу между представителями разных культур. В новой культуре почти все по-другому. Поэтому люди обычно начинают считать, что все вокруг - плохое и не соответствует стандартам качества, все нуждается в изменении. Наше поведение показывает наше отношение, и люди считают, что мы - надменные патерналисты и неокOLONIALИСТЫ и судим их.

Когда группа людей имеет общие ценности и полностью их придерживается, это называется этноцентризмом, который может стать второй преградой на пути к пониманию чужой культуры⁶.

ЭТНОЦЕНТРИЗМ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Этноцентризм (буквально, сконцентрированность на этносе или культуре) не обязательно является плохим. В конце концов, у нас у всех есть преданность какой-то группе людей и даже нации. Однако этноцентризм становится чем-то плохим, когда он нас сковывает, и мы противимся изменениям. Карли Додд объясняет, что этноцентризм - это «такое культурное отношение, когда человек считает, что его культура или группа лучше культуры или группы другого человека»⁷. У. Г. Самнер добавляет: «Этноцентризм - это технический термин, обозначающий взгляд человека, согласно которому его собственная группа - это центр всего, а все остальные оцениваются относительно нее»⁸. В этноцентризме то, как я делаю, лучше, чем то, как делаете вы. Группа людей считает, что она лучше. Опять-таки, все мы в какой-то степени этноцентричны. Этноцентризм ценен, когда он создает солидарность между членами группы и способствует гордости за группу. Я еще никогда не встречал человека, не гордящегося своей культурой, даже если он принадлежит к самому низшему и бедному слою населения. Поэтому, если люди поймут, что мы свысока смотрим на их культуру, это их обидит. Потому что наш этноцентризм и этноцентризм, в основном, находятся на уровне подсознания, другие замечают эти качества, а мы - почти

нет.

Глэдис ДеПри, миссионерка в Гонконге, выразила свое этноцентричное отношение, когда призналась: «Я не понимаю, почему люди настолько переживают о том, чтобы сродниться с культурой. С моей точки зрения, все это нелепо. Почему я не должна быть самой собой? Они делают это по-своему, а мы - по-своему»⁹. Я подозреваю, многие из нас произноси-

ли нечто подобное, когда пытались приспособиться к новой культуре. Эта ужасная сторона этноцентризма проявляется в виде культурной надменности. Проследите за своими мыслями и даже словами. Подумайте, правда это или нет. Лично я думал подобным образом чаще, чем мне хочется верить. Этноцентризм всегда присутствует внутри меня, внутри нас! К счастью, большинство из нас осознают, что это - неправильное отношение. Так как же нам с этим бороться?

ПЕРЕСТАНЬТЕ СРАВНИВАТЬ

Я твердо убежден, что знаю свои мысли, даже мимолетные, и осознаю, как они на меня влияют. Я работаю над этим, потому что хочу избавиться от некоторых неправильных принципов. К примеру, несмотря на то что моя жизнь в ЮАР была замечательной, в самом начале я постоянно сравнивал все со своей родной страной: дороги, санитарию, одежду, пунктуальность, жилищные условия, квалификацию работников, еду, правила дорожного движения, запахи, церковные служения, стили лидерства, процесс принятия решений, урегулирование конфликтов, взаимоотношения, отдых, услуги связи, организацию и т. д. Я сравнивал, пока не устал иметь дело со всем тем, что было хуже, чем в моей родной стране, и начал задаваться вопросом, зачем я вообще уехал из дома. ЮАР, страна, настолько прекрасная во многом, всегда уступала тому, к чему я привык. Но к чему хорошему привела подобная тенденция сравнивать? Это ничего не изменяло, только подталкивало меня к депрессии и чувству одиночества.

И вот что я сделал: я начал говорить сам с собой.

«Прекрати это! - говорил я себе двадцать и больше раз в день. - И продолжай жить здесь и адаптироваться к культуре». Мне пришлось сознательно прервать стремление осуждать новую культуру. «Оставайся открытым. Принимай все, как есть, - продолжал я говорить себе. - Помни об открытости и принятии! Сфокусируйся на построении доверия. Учись. Понимай. Ты можешь это сделать».

Со временем мне удалось преодолеть свое негативное отношение. Я перестал оценивать и критиковать кусочки пазла и начал видеть, как они сходились в одну картину и обретали смысл. Иногда я вновь совершал прошлые ошибки, но в целом начал относиться к людям, как к носителям Божьего образа, и видеть все то достоинство, которым Бог их наделил. Я видел культуру, как пазл, который, если смотреть на него целиком, поразительно прекрасен и целостен. Я сумел видеть и очевидные шрамы, показывающие, что грех подпортил культуру, но красота все же была очень заметна. Я наблюдал за людьми, хорошо разбирающимися в культуре, и отмечал для себя отношение и навыки, помогающие их пониманию. Эти простые, но стратегические действия показали мне правильное направление. И теперь, тридцать пять лет спустя, эти навыки продолжают направлять меня.

Определенная степень сравнения является абсолютно нормальной. Мы часто пытаемся связать новый опыт с чем-то из своего прошлого. Это нормально, до поры до времени. Но старайтесь свести подобные размышления к минимуму, чтобы вы могли ценить новую культуру такой, как она есть, а не в сравнении с вашей родной культурой.

ИЩИТЕ ДОБРО. КРАСОТУ И ОБЩУЮ БЛАГОДАТЬ

В фильме «Пианист» отображается физическое опустошение во времена Второй мировой войны. Превосходный пианист - еврей появляется из-под обломков зданий Варшавы и прячется от фашистских оккупантов. Среди развалин он находит пианино и, будучи уверен, что никто его не услышит, начинает играть. В звуках

собственной музыки пианист находит утешение и на время забывает о страхе и жутком голоде. Вскоре немецкий офицер, расположивший свой штаб среди разрушенных зданий, услышал прекрасную музыку, приносящую мир и его душе. Офицер узнал, что пианист был евреем. Однажды пианист, всегда на грани голода, увидел сверток, которого не было там накануне. Внутри свертка был хлеб. Он мог прожить еще один день. Он мог еще один раз сыграть на пианино. Хлеб начал появляться регулярно. И немецкий офицер, и еврейский пианист живут по доброте друг друга и, в конце концов, по доброте Бога.

В фильме, мрачном по своей сути из-за опустошения во время войны, были лучи доброты, красоты, Божьей благодати: пианино в рабочем состоянии, музыка, успокаивающая нападавшего и того, на кого нападали, хлеб, мир, периодически наполняющий виноватого и вселяющего страх, и жизнь, как она есть. По Божьей благодати люди могут быть добры друг к другу, творить прекрасное, любить друг друга, создавать семьи и культуры. Грех и его последствия всегда с нами, но, если мы все время концентрируемся на этом, мы перестаем замечать чудо Божьего присутствия в людях и их культуре. Ищите доброе и прекрасное, и, когда увидите все это, вы увидите Божью благодать.

ДЕТИ, ПОКАЗЫВАЮЩИЕ БОЖЬЮ БЛАГОДАТЬ

В Руанде, вскоре после геноцида, когда все еще выкапывались братские могилы, мы с женой посетили детский приют в южной части страны. Многие дети в возрасте от пяти до двенадцати лет во время войны убежали в джунгли. Они так и не смогли найти своих родителей и оказались в этом приюте, окруженном густыми джунглями. Здания были очень простыми. Роль общей спальни играла прямоугольная комната с рядами двухъярусных кроватей, расстояние между которыми составляло всего несколько дюймов. На каждой кровати спали от двух до четырех детей, в зависимости от их комплекции. Младшие дети спали поперек, а старшие - валетом. У детей не было игрушек,

мячей, игровой площадки. Связанные узлом тряпки служили футбольным мячом. Когда шел дождь, все было в грязи. Еды было очень мало.

После того как директор, американский миссионер, провел нам экскурсию, он позвал детей и попросил их спеть и станцевать для неожиданных гостей. Они исполнили просьбу, при этом излучая энтузиазм и заразительно улыбаясь. Эти дети, не имевшие ничего кроме собственной жизни и тряпок, считавшихся одеждой, принесли радость моему сердцу, и делали они это с твердыми убеждениями. Так часто я жалею по мелочам, забывая о невероятном богатстве во Христе, в семье, в культуре, в имуществе. Дети-сироты, такие юные и имеющие так мало, показали мне, как нужно видеть, жить и узнавать Божью благодать.

ПЕРСПЕКТИВИЗМ

Еще один способ плодотворной борьбы с этноцентризмом - это узнать поближе двоих или троих местных жителей. Это подействует следующим образом: 1) разрушит стереотипы и предубеждения, сформировавшиеся у вас; 2) даст вам возможности получить конкретные ответы на вопросы; 3) создаст положительную эмоциональную связь с местными жителями; 4) даст вам товарищей, способных разделить с вами жизненные ситуации; 5) поможет вам обрести инсайдерскую точку зрения, то есть, научиться видеть, понимать и интерпретировать мир с точки зрения местных жителей.

Обретение инсайдерской точки зрения, что иногда называется перспективизмом, или принятием точки зрения, означает, что вы начинаете видеть глазами местных жителей.

Как будто у вас двоится в глазах: вы видите мир через собственную культурную призму, при этом можете все четче и четче видеть его через призму другой культуры.

Это означает, что мы должны оставить свой этноцентризм и попытаться видеть глазами людей, думать так, как они, ценить то, что ценят они. Но это не означает, что мы можем пренебрегать библейскими принципами, просто чтобы глубже понять людей и их культуру.

Почему? Почему? Почему? Формирование привычки задаваться этим вопросом помогает нам лучше понимать и преодолевать наш этноцентризм. Скорее всего, мы не будем задавать себе этот вопрос, если мы вынесли негативное суждение о каком-то человеке или его культуре. Потому, проверив и отложив наше первоначальное отрицательное суждение, мы должны преднамеренно стремиться обрести другую точку зрения на ситуацию и способствовать пониманию.

Когда мы задаем себе вопрос «почему?», мы остаемся открытыми к получению новой информации. Это подталкивает нас искать ответы и стремиться к пониманию. Мы должны знать больше, потому что знание приводит к пониманию и эмпатии, что открывает двери более эффективному служению людям¹¹.

Ниже я привожу ряд иллюстраций, показывающих, каким образом люди обрели культурное понимание, приняв точку зрения других людей. Некоторые иллюстрации показывают ужасные результаты, когда мы пытаемся делать что-то важное, не начав смотреть на мир глазами местных жителей.

Стоять в толпе, а не в очереди. Прожив несколько лет в ЮАР (и короткое время в Зимбабве) и побывав немалое количество раз в аэропортах Северной Америки, я привык к красивым, аккуратным очередям, в которых люди терпеливо ожидали своей очереди. Впервые оказавшись в аэропорту Манилы, я предполагал, что там будут такие же аккуратные очереди. Однако там я увидел огромное количество людей, расталкивающих друг друга, пытаясь дотянуться до стойки регистрации. И что, мне идти в самый конец этой толпы? Тогда мне придется прождать целую вечность. Попытаться вклиниться сбоку? Это казалось грубым. Пойти в ресторан и вернуться перед самой посадкой? Тогда я рисковал остаться без своего места. Поэтому я втиснулся в толпу. Два или три чемодана все время придавливали меня. Я пытался выдерживать расстояние хотя бы в дюйм от чемодана человека, стоящего передо мной. Но у меня не получалось. Люди постоянно

втискивали свои чемоданы в это маленькое пространство, и я уже был обязан пропустить их. Пока я не выучил правила и не начал играть по ним, мне приходилось очень тяжело. (И упомянул ли я, какая удушающая в тот день была жара?)

Карли Додд испытал нечто подобное в Индии, пытаюсь приобрести билет:

Мы прибыли рано (как порядочные американцы) и заняли место перед окошком кассы. Вокруг никого не было, поэтому мы были уверены, что нам не придется долго ждать, когда касса откроется. Однако когда она наконец открылась, около сотни людей появились из неоткуда и столпились вокруг нас, вытесняя нас с того места, которое мы считали своим в очереди. Простояв полчаса на одном месте, в то время как все остальные толпились перед нами, мы, в конце концов, поняли, что в этой культуре не существовало такого понятия, как «очередь». Каждый был сам за себя. Как только мы это поняли, почти сразу же нам удалось приобрести билеты¹².

Додд объясняет, что во многих культурах мира люди не думают линейным способом, у них не существует четких очередей. И у них также нет такого, как у нас, понимания личного пространства. Это просто культурные различия. Нам может нравиться какой-то один из этих способов, но, чтобы выжить и успешно существовать в чужой культуре, мы должны видеть, мыслить и действовать так же, как и ее представители.

Я ваш на всю жизнь. Во многих странах мира система отношений «патрон-клиент» и все предположения, на которых она основывается, прочно вошла в культуру. В Северной Америке патрон-клиентские отношения описываются в книгах по антропологии. Патроны (собственники, арендодатели, богатые) нанимают людей, называемых клиентами, чтобы те на них работали. В Северной Америке мы бы назвали это отношениями между работодателем и служащими, но за двумя системами стоят абсолютно разные предположения, что приводит к се-

рвезным проблемам.

Часто клиенты считают себя не просто служащими, а верными работниками, которые до самой смерти будут получать зарплату, медицинскую страховку и защиту от патрона. То есть они считают свою работу соглашением на всю жизнь. Во многих странах существуют законы, согласно которым патроны обязаны предоставлять пожизненные льготы служащим. Таким образом, пенсионные и социальные выплаты и доступ к медицинскому обслуживанию служащего привязаны к работодателю.

Миссионеры и социальные работники узнали об этом совершенно случайно. Когда миссионеры нанимают на работу кого-нибудь из местных жителей, они предполагают, что их соглашение действует лишь определенное время, пока они не решат, что в этом работнике они больше не нуждаются. Если миссионеры недовольны качеством работы человека, они могут взять на работу кого-то другого, считая, что у них нет больше никаких обязательств перед служащим. Однако этот человек согласился на эту должность, считая, что будет работать здесь и пользоваться льготами до конца своей жизни¹³. Дело в том, что в работе с миссионерами или в миссионерской организации работодатель и служащий заключают соглашение, руководствуясь абсолютно разными предположениями.

Почему так происходит в других культурах? Основная причина кроется в финансовом соглашении. Большинство служащих соглашаются работать за весьма низкую зарплату. Они не имеют ничего против такой низкой зарплаты, потому как предполагают, что это - пожизненное соглашение, и хоть они никогда не станут богатыми, у них будет возможность пользоваться льготами до конца своей жизни. Миссионер, не понимающий этого, очень удивится и, возможно, даже получит повестку в суд.

Христианская организация с главным управлением в США отправила несколько своих сотрудников на Филиппины, но при этом также наняла большое количество филиппинцев, которые должны были вести дела в своей

собственной стране. Дела шли неплохо, пока организация не решила уехать и передать всю работу нанятым филиппинцам, предполагая, что те, как и положено, разорвут сложившиеся рабочие отношения. Но филиппинцы, получавшие относительно мало за свою работу, предполагали, что их доход, медицинская страховка и социальные выплаты американская организация обеспечивала до конца жизни. Все обернулось довольно плохо, даже пришлось судиться с филиппинским правительством. Это недопонимание во многих смыслах дорого стоило организации.

Вы понимаете? Жители Запада, давая какие-либо указания местным жителям, обычно в конце спрашивают: «Вы понимаете?» И очень редко местный житель отвечает, что не понимает, даже если это так и есть. Это, конечно же, приводит к недоразумениям, потому что недопонимание рано или поздно всплывает. Почему так происходит?

В культурах, где позор имеет большое значение, человек старается *никогда* не отвечать отрицательно. Сказать кому-то «нет» считается грубостью. Более того, сказать «я не понимаю» означает дать понять, что *объяснявший* выразался нечетко. Поэтому человек опозорится, если после наших указаний скажет, что не понял. Или слыша вопрос «вы понимаете?», человек может почувствовать стыд, если на самом деле не понимает. Пытаясь избежать позора, люди отвечают утвердительно. Если человек, спрашивающий «вы понимаете?», - это начальник или высокопоставленное лицо, то, ответив «нет», служащий потеряет репутацию. Поэтому он всегда говорит: «Да, я понимаю». Ясно, что последствия обычно отрицательные, но на какое-то время всем удается сохранить свою репутацию.

Юнис и розы. Юнис, женщина из народа зулусов, работала на нас, когда мы жили в ЮАР. У нас перед домом росли дюжины розовых кустов. Одной из обязанностей Юнис было ежедневно срезать несколько роз, чтобы ставить в центр стола.

Какие розы вы бы выбрали для обеденного стола? Там,

откуда я родом, принято ставить на стол молодые розы, которые вот-вот распустятся, или только-только распутившиеся. Таким образом букет получается наиболее красивым и может простоять в воде несколько дней. Но Юнис, очевидно, думала по-другому. Срезанные ею розы были старыми, лепестки уже становились коричневыми по краям, вяли и даже опадали. На кустах были дюжины красивых цветов. Почему Юнис выбрала для нашего стола наименее привлекательные? Это раздражало меня, и я задавался вопросом, не пыталась ли эта женщина сказать что-то нехорошее о нас. Моя жена так не думала. Наверное, просто понятие о красоте у зулусов отличалось от нашего.

Мы так и не поговорили с Юнис, почему она так делала, боясь, что она может подумать, что мы недовольны ее работой. Но есть два правдоподобных объяснения этому. У Юнис, наверное, были не такие представления о людях, как у нас. Она выросла в культуре, неотъемлемой частью которой был коллективизм, в отличие от индивидуалистической западной культуры¹⁴. Красотой принято было делиться в первую очередь с обществом, а лишь затем - с семьей. Юнис, думавшая о соседях и прохожих, хотела, чтобы они наслаждались красивыми цветами. Когда красота уже начинала увядать, Юнис срезала розы и ставила их в вазу. Если у человека были такие ресурсы, как прекрасные розы, он обязан был поделиться этой красотой с другими, чтобы и они могли ею насладиться.

Еще одно возможное объяснение состоит в том, что, видимо, представления Юнис о красоте отличались от наших. Возможно, для нее красота была в цветке во время полного цветения, а не в распускающемся бутоне. Красота для разных людей выглядит по-разному. Я задавал себе вопрос, не пыталась ли Юнис сказать нам о каких-то наших недостатках. Так вот, я думаю, по всей вероятности, она пыталась показать нам другой способ видеть красоту и делиться красотой с другими. Когда я попытался понять, как смотрела на ситуацию Юнис, это помогло мне понять ее. Это помогло мне не спешить осуждать ее и сделать

маленький шаг в сторону новой точки зрения. Когда более широкая точка зрения и более широкое понимание заменяют ограниченность, мы становимся лучше.

Как нелегко бывает проявлять щедрость. Джейсон Сондерс рассказывал о том, как он дарил подарки:

Я постоянно предлагал [Боли Жиангу] сделать что-то для него, но он великодушно отказывался. Однажды я предложил бесплатно отремонтировать его компьютер. Боли щедро поблагодарил меня, но отдал компьютер в сервис. Меня это смутило и разволновало. Затем [друг] Боли объяснил, что быть у меня в долгу, не имея возможности дать взамен, означало бы для него потерять репутацию, потому что он был на десять лет старше меня. Это означало, что, если я хотел сделать ему что-то приятное, я должен был сделать так, чтобы он мне в чем-то помог¹⁵.

Джейсон обнаружил, что подарить подарок иногда бывает сложно, и очень важно понимать правила, принятые в культуре. Это включает в себя правила, касающиеся возраста, статуса, сохранения и потери репутации, представления о приобретении и потере чести и экономические правила (к примеру, что означает быть в глубоком долгу перед кем-то или слишком обязанным кому-то). Для нас это - всего лишь кусочек пазла или нитка на обратной стороне гобелена, пока мы не начнем видеть, как это все вписывается в большую картину и становится частью единого целого.

Понимание изменяет нас таким образом, что мы становимся способными строить взаимоотношения для служения, уместного в данной культуре, или, если сказать другими словами, быть Иисусом там, куда Бог нас привел.

ПРОВЕРЯЙТЕ СВОИ МОТИВЫ

Обрести точку зрения других людей нелегко, и это непросто сделать по причине этноцентризма. Когда мы попадаем в чужую культуру и продолжаем проявлять этноцентризм, местные жители замечают, что мы приехали не для того, чтобы научиться у них, а чтобы научить их. Мы собираемся не задавать вопросы, а давать ответы. Мы приехали не для того, чтобы быть с ними, а чтобы обучить их. Мы не собираемся строить доверие, а попытаемся изменить местных жителей. Мы не будем вести диалог, а лишь будем читать лекции. Паулу Фрейре, бразильский педагог, называет это «субъект-объектными отношениями». Непроверенный этноцентризм превращает людей в объекты, которыми можно манипулировать. Фрейре также утверждает, что подобные взаимоотношения существуют не для того, чтобы обмениваться идеями, а чтобы диктовать их; не для того, чтобы обсуждать темы, а чтобы читать лекции; не для того, чтобы работать вместе со студентом, а чтобы работать над ним, навязывая правила, под которые он обязан подстраиваться. Давая студенту готовые ответы, мы не предоставляем ему средство для собственных размышлений¹⁶.

Когда мы относимся к людям без уважения к их достоинству, мы еще больше оскорбляем образ Бога в них. Поэтому может оказаться, что, стараясь выполнять Божью работу, мы на самом деле работаем против Его целей.

Самая главная точка зрения - это точка зрения Бога, мы должны стараться видеть все Его глазами. К примеру, Бог называет Себя нашим Отцом, а нас - Своими детьми. Будучи Отцом, Он всегда заботится о наших интересах. Он может ответить «нет» на наши молитвы, потому что Его взгляд на эту ситуацию намного лучше нашего. То, о чем мы просим, может причинить нам боль. Хоть я и знал все это с детства, я начал намного лучше понимать Божью точку зрения, лишь когда сам стал отцом. Держа на руках нашего первенца, Скотта, я понимал, что нет ничего, чего бы я не сделал ради него. Затем я намного глубже понял, что именно так мой

Небесный Отец относился ко мне. Я люблю своего сына безусловной любовью, так же, как и мой Небесный Отец любит меня. Я бы пожертвовал всем, даже своей жизнью, чтобы Скотт мог жить. И именно это сделал для меня мой Небесный Отец через Своего Сына, Иисуса Христа. Я понимаю, как Бог относится к отцовству, и я стремлюсь понимать Его точку зрения и в других вопросах: страдания, любовь к врагам, достижение потерянного мира, проявление милости, праведная жизнь, распоряжение временем и ресурсами.

ОТ ЕСТЕСТВЕННОГО К НЕЕСТЕСТВЕННОМУ

Все люди этноцентричны. Естественно считать, что мы делаем все самым лучшим способом. Поэтому для человека, служащего в чужой культуре, неестественно предполагать, что другие культуры благословил Бог. Но, когда мы обнаруживаем, что способ действий, принятый в чужой культуре, эффективен (хоть, возможно, это касается и не всех вопросов), мы не только открываем для себя красоту и разнообразие Божьего характера, а еще и узнаем что-то новое о себе, и это изменяет нас так, что мы в результате можем более точно показывать Бога другим.

Чтобы служить людям, необходимо видеть так, как видят они. Чтобы быть наставниками, необходимо видеть мир так, как видит его Бог: «Внимай мудрости моей, и приклони ухо твое к разуму моему» (Прит. 5:1). В христианском странствии к служению Божья мудрость, Его понимание, ведет нас к служению другим.

СЛУЖЕНИЕ

Нан стать похожим на Христа для других людей

*«Ты Мой раб, Я избрал тебя и не отвергну тебя».
Ис. 41:9*

Нижеприведенную историю рассказал Тэд Энгстром, бывший президент организации World Vision. Это - удивительный пример того, что один человек сделал, чтобы попробовать обрести точку зрения другого человека и использовать ее для служения другим.

Пэт Мор, выглядевшая на восемьдесят пять лет, решила сыграть необычную роль, превратившись в вымышленного человека. На самом деле ей было двадцать шесть, она была привлекательна и работала на хорошей должности в сфере промышленного дизайна. Гримируясь под пожилого человека, она учла все характеристики женщины со слабым здоровьем, даже взяла трость, чем сумела ввести в заблуждение всех вокруг. Пэт долгое время переживала о пожилых людях и теперь хотела прочувствовать, какова жизнь старика, насколько это было возможно. Тэд пишет:

В течение последующих трех лет как минимум раз в неделю «женщина восьмидесяти пяти лет» надевала на себя латексную маску, тяжелую ткань, от которой ее тело сгибалось, и убедительный седой парик. Под видом пожилой женщины она побывала в четырнадцати штатах. Она познакомилась с сотнями людей, никогда так и не узнавшими, кем она была на самом деле.

Помните старую поговорку, гласящую, что мы на самом деле не узнаем о потребностях другого человека, пока не пройдем мило в его обуви? Именно этим и занималась Пэт Мор в течение тридцати шести месяцев. Она стала настолько сильно понимать пожилых людей, окружающих нас, что даже стала «чувствовать себя» пожилой. Ее эксперимент - превосходное определение идентификации с другим человеком.

Успешная попытка Пэт прочувствовать потребности пожилых людей - это живой пример очень важного принципа изучения и воплощения в действие искусства дружбы: *всегда относитесь к другим, как к равным.*

Этот принцип, конечно же, применим не только к пожилым людям. Чувство взаимоуважения необходимо также между разными расами, половыми принадлежностями, конкурентами, по отношению к начальникам и служащим.

Но разве мы не были бы мудрее и счастливее, если бы радовались людям таким, какими они есть? Молодые или пожилые, белокожие или темнокожие, богатые или бедные, взрослые или дети? Относиться к другим, как к равным, - это самое главное, если мы хотим научиться быть другом¹.

Что касается того, чтобы «относиться к другим, как к равным», иногда мы, приезжая из западных стран, нашим отношением показываем нечто другое: «Я буду относиться к тебе, как к равному, если ты будешь относиться ко мне, как к человеку с более высоким званием, чем у тебя». Мы должны следить за собой, чтобы дух служителя, который мы стремимся излучать, окружающие воспринимали правильно.

Пэт проникла в культуру пожилых людей и испытала на себе, каково это - быть пожилой. Именно это сделал Иисус, воплотившись в человека. Он прожил среди людей более тридцати лет. И Он знал, что должен был делать, чтобы послужить человеческой расе: умереть. Но между временем

рождения и смерти, в особенности в течение трех лет публичного служения, Иисус служил людям двумя способами: 1) призывал людей к покаянию и вере и 2) творил добро. Эти два вида служения не являются взаимоисключающими, но и не обязательно тесно связаны между собой. То есть мы можем совершать добрые поступки и одновременно делиться своей верой. Либо можем делать что-то хорошее, но не чувствовать призыва делиться своей верой в этот момент. Неправильно будет, если мы станем делать либо что-то одно, либо другое. В Писании четко говорится, что мы должны свидетельствовать словом и делом, и таким образом служить людям, удовлетворяя их нужды, и вечные, и временные.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЛУЖЕНИЯ

Служение - это способность относиться к людям так, чтобы своими действиями утверждать их человеческое достоинство и давать им возможность прославлять Бога своей жизнью. Во-первых, служение всегда включает в себя взаимоотношения, даже если и непродолжительные. Во-вторых, человек, служащий другим, уважает их, потому что Бог наделил их достоинством. В-третьих, те, кому служат, получают вдохновение, потому что они повстречались с Иисусом, признают они Его или нет. Эти люди могут чувствовать, что их уважают, им бросают вызов или даже противостоят. Как бы там ни было, они получают вдохновение повторять хорошие поступки, испытанные на себе. Всякий раз, когда мы относимся к другим таким образом, что они в результате чувствуют присутствие Иисуса или задумываются о Его словах, это приносит радость Богу. Последователи Иисуса призваны быть Иисусом для каждого человека, служить так, как служил Он.

Когда мы служим без понимания, это приводит к недо-разумениям или к чему-то еще худшему. При помощи трости пожилая жительница Филиппин спустилась в придорожную

канаву на окраине Манилы. За ней с интересом издалека наблюдала американка. Ей показалось, что у пожилой женщины произошло что-то нехорошее. Американка поспешила к канаве и с беспокойством посмотрела вниз. И, конечно же, она увидела старушку, присевшую в канаве, с лицом, искаженным от боли. Американка начала спускаться вниз, чтобы оказать помощь женщине. Когда она подошла ближе, старушка начала махать тростью, угрожая ей и выкрикивая оскорбления. Пребывая в растерянности, но решительно настроившись не покидать страдающую женщину, американская самаритянка присмотрелась поближе. И лишь тогда она поняла, что пожилая женщина осуществляла свой ежедневный «поход в туалет», и никакая помощь ей не была нужна².

Очевидно, что это была невинная ошибка. Американка увидела еще одну нитку на гобелене культуры, еще один кусочек пазла. Теперь она знает, как интерпретировать определенное поведение жителей Филиппин, будет мудрее и немного понятливее. Тем не менее, мы никогда не должны колебаться, если нам кажется, что кто-то нуждается в нашей помощи. Возможно, мы окажемся в неловкой ситуации, но иногда мы лучше всего учимся на собственном опыте.

Американцы - не единственные, кто оказывается в неловких ситуациях. Девушка из Азии, недавно переехавшая на Запад, устала стоять в переполненном поезде. Она сделала то, что считалось абсолютно нормальным в ее родной культуре: оперлась подбородком о плечо стоявшего впереди нее незнакомца. Шокированный взгляд в ответ на ее действия дал ей понять, что в новой для нее культуре это не принято³.

Комиксы «Герман» показывают, насколько серьезной проблеме может привести недопонимание. Действие происходит в тюремной камере. Заключенный сидит на полу, его руки прикованы к стене. Его вытянутые ноги прикованы к полу. Затем глаз читателя замечает пилу, прорезывающую дыру в полу, чтобы помочь заключенному сбежать. Но человек с пилой, не имея возможности видеть заключенного, может непредумышленно перерезать его

ноги⁴.

Хоть мы и не видим человека с пилой, очевидно, что он или она - хороший друг, смелый человек, готовый многим рискнуть ради заключенного. Однако если другу удастся пропилить дыру, последствия для заключенного будут ужасны. Мораль ясна: сложно служить человеку, не понимая его контекста.

Служить, наставляя людей. Один из моих бывших студентов работал с подростками Нью-Йорка, преимущественно живущими на улице. Часть его служения состояла в том, чтобы наставлять подростков, попадавших в приют для реабилитации. Одной из трудностей было следить за исполнением правил, не ставя себя выше других. Однажды какой-то парень нарушил правило, и в наказание за это он должен был оттирать жвачку с тротуара. Это было особенно унижительным заданием, потому что его бывшие уличные товарищи могли увидеть его, и это бы еще больше его унизило.

Наставник, обязанный следить за исполнением правил, долго думал, как избежать серьезного недостатка этого наказания. В конце концов, он дал подростку перочинный ножик и повел его к тротуару. Затем, когда подросток еще не успел наклониться и начать оттирать жвачку, его наставник достал перочинный ножик из своего заднего кармана, стал на колени и начал тереть.

Служение приобретает различные формы, в зависимости от ситуации. Поэтому никак не получится его детально объяснить, сформулировать и записать в виде правил. В конечном итоге, служение - это отношение, которое, укоренившись в нас, находит подходящее проявление в любой ситуации. Если это отношение не является выражением нас самих, оно будет фальшивым и неискренним.

ПРОЩЕНИЕ: КИТАЙСКИЙ СТИЛЬ И АМЕРИКАНСКИЙ

Я читал ряд лекций в гавайском университете. После моей лекции о культурных ценностях и иллюстрации на тему прощения ко мне подошла женщина из Сингапура. Она начала рассказывать о своей прошлой жизни с отцом. Он совершил ошибки, причинившие ей боль. «Я настаивала, чтобы он просто сказал "прости меня", но он так и не сделал этого. Если бы он просто сказал эти слова, все было бы в порядке. Я так расстроилась, что он так и не сказал этих слов», - говорила она, показывая все свои эмоции.

«Часто он хотел дарить мне подарки, но я не соглашалась принимать их, пока он не извинится. Он предлагал сделать мне многое другое, но я всегда отказывалась, пока он не скажет "прости меня". Иногда он просил меня оказать ему услугу, но я говорила: "Нет, не буду, пока ты не извинишься", - продолжала женщина.

Несколько раз в течение этого разговора женщина называла себя полностью американкой, хотя она родилась и выросла в Сингапуре. Она во многом отказалась от своих сингапурских культурных ценностей и приняла все американские. Поэтому она казалась «полностью американкой».

Молодая женщина настаивала, что должна услышать слова «прости меня» от отца, чтобы ее прощение могло быть искренним и отношения могли восстановиться. Шли годы, но ее требования были неизменными, а ее отец, по-прежнему живя в Сингапуре, оставался непреклонным. Отказываясь от его подарков и не соглашаясь оказывать ему услуги, как сделала бы хорошая дочь, эта женщина наказывала и пыталась насильно изменить своего отца. Так они оба и продолжали упрямо придерживаться своих позиций. От этого в течение многих лет страдали взаимоотношения.

Казалось, женщина устала, рассказывая мне всю эту историю. Я поддержал ее желание обновить взаимоотношения с отцом. Я мягко предположил, что,

возможно, ее отец так и выражал свое сожаление, предлагая подарки. Возможно, он пытался сказать, что желал взаимоотношений с дочерью, прося оказать ему услугу, как это происходит между отцом и дочерью, когда в их отношениях все хорошо. Я сказал ей, что на Западе прощение (слова «прости меня») - это обмен фразами. Во многих других странах просьба о прощении и само прощение выражаются действиями. «Возможно, твой отец пытался извиниться, даря подарки и прося об услугах, а ты отказывала ему в прощении», - предположил я. Ее взгляд застыл в одной точке, когда эта мысль глубоко проникла в ее разум.

Я продолжил: «Ты просишь его стать похожим на тебя, на человека из западной культуры, которую ты стала считать своей. Возможно, тебе нужно позволить ему действовать так, как принято в его культуре. Возможно, он очень искренне и громко говорит "прости меня", но уши представителя западной культуры, которые ты сделала своими, неспособны услышать его слова».

Эта женщина упомянула ранее, что ее отец не был христианином, несмотря на то, что она очень долго свидетельствовала ему. Теперь мне стало интересно. Определенным образом рискуя, я задал вопрос: «Возможно ли, что твой отец продолжает отвергать христианство, потому что считает, что, став христианином, он станет более похож на представителя западной культуры? Не думаешь ли ты, что, по его мнению, чтобы стать христианином, он должен отказаться от своего культурного наследия и стать похожим на иностранца (американца)?» Казалось, эта мысль парализовала ее. У нее отвисла челюсть, и взгляд вновь застыл в одной точке. Помолчав какое-то время, она вернулась к нашей беседе, задумчиво сказав: «Мне нужно об этом подумать».

Перед следующей лекцией эта женщина подошла ко мне и спросила, как ей восстановить взаимоотношения с отцом. Это непростое, но важное решение указало ей новое направление, потому что теперь она смогла войти в мир своего отца на его культурных условиях и попыталась посмотреть

на мир сквозь его культурную призму. Ее вновь обретенная открытость покажет принятие по отношению к отцу. Ранее она могла принять его только лишь на ее американских условиях. Теперь эта женщина сможет принять его, как представителя культуры Сингапура. Следующий вопрос касался доверия: что восстановит доверие таким способом, который ее отец сможет понять с точки зрения представителя китайской культуры. Чем заставлять отца поступать по-западному, ей нужно подстроиться под китайские традиции, действуя и отвечая на его поступки, исходя из понятных ему культурных правил. Эта женщина хорошо понимала китайскую культуру, но отвергла ее, как полностью языческую. У нее не получилось служить отцу, исходя из западных культурных традиций. Теперь она решила служить ему, отталкиваясь от понятных ему культурных правил. Именно таким образом мы и можем по-настоящему служить.

НАЧАТЬ С КОНЦА ПОНЯТНЕЕ ВСЕГО

Модель служения, о которой мы говорили, состоит из следующих шагов: открытость, принятие, доверие, обучение, понимание и служение. Модель появилась в течение десятилетия благодаря общению с лидерами церкви по всему миру, чтению Писания с акцентированием внимания на жизни Иисуса и тщательному рассмотрению Божьих истин в естественных науках и литературе о межкультурном общении. Модель была испытана примерно в двадцати странах, и вы читаете размышления сотен людей, сделавших вклад в нее. Теперь мы посмотрим на модель, начиная с конца, потому что, как вы увидите, она имеет больше всего смысла именно таким образом. Поэтому, пожалуйста, прочитайте этот раздел и обратите внимание, не стало ли вам понятнее все, о чем мы говорили.

Служение. Вы не сможете служить человеку, которого не понимаете. Иначе вы, в лучшем случае, будете благожелательным притеснителем. Это то же, что

заставлять человека сказать «прости меня», когда для него это - неестественный способ просить прощения.

Понимание. Вы не сможете понять другого человека, пока не научитесь у него и *вместе с* ним. Желание учиться показывает смирение и готовность разделять взгляды людей.

Обучение. Вы не сможете учиться у человека, пока не постройте с ним доверительные взаимоотношения. Люди не будут делиться важной информацией с тем, кому не доверяют, особенно если он - представитель чужой культуры.

Доверие. Вы не сможете построить доверительные отношения с человеком, пока он не почувствует, что вы его принимаете и цените как личность.

Принятие. Вы не сможете показать, что цените и уважаете человека, пока не примете его в свое присутствие и он не почувствует себя в безопасности (открытость).

Открытость. Чтобы быть открытыми к людям из другой культуры, вы должны быть готовы выйти из своей зоны комфорта, чтобы начинать и поддерживать взаимоотношения в контексте культурных различий. Хоть для этого и требуется определенный риск, это отправит вас в удивительное и плодотворное путешествие.

Открытость кроется глубоко в нашем понимании Бога, Который приглашает в Свое присутствие грешников и принимает их как носителей Его образа. Таким образом, каждый человек обладает священным достоинством, заставляющим нас принимать других людей в свою жизнь.

Но это еще неполная модель. Люди из других культур, видевшие ее, сделали похожие наблюдения: содержание этой схемы хорошее, и в ней содержатся вопросы, о которых представителям западной культуры нужно задуматься, чтобы служить в нашей культуре. Однако ее линейный формат, возможно, подходит для жителей Запада, но наш мозг работает по-другому. Чтобы схема была понятна нам, необходимо придать ей круговой формат.

Когда я просил людей объяснить детальнее, что они имели в виду, они рисовали схему, больше подходившую

под способ мышления, принятый в их культуре, - круговую диаграмму.

Эти люди считали служение не последним шагом из последовательности, а чем-то, что происходит всякий раз, когда мы открыты, принимаем людей, доверяем им, учимся и понимаем. Более того они не считали необходимым начинать именно с открытости, хоть для меня это и является наиболее логичным началом. Человек может начать служить, просто учась у других. Позднее он может проявить открытость, обрести понимание, построить доверие и показать принятие.

Люди описывали нечто, похожее на игру в пинбол. Служение - это как маленький шарик, мы всегда находимся между столбами и бамперами (открытостью, пониманием, доверием, обучением и принятием), не всегда знаем, что нас ждет дальше, но реагируем на ситуацию уместным образом и готовы проявить дух служителя в любое время. Круговая схема прекрасна и, наверное, лучше отражает реальность. Но мне все равно нравится мой линейный подход. Он помогает мне понять процесс служения, исходя из моего западного способа мышления. Однако для немаленького количества жителей западных стран и для большинства представителей стран третьего мира круговая модель более

понятна. Я в глубоком долгу перед теми, кто показал мне эту модель и терпеливо помог мне понять ее преимущества. Используйте ту схему, которая понятнее вам.

часть третья

СЛУЖЕНИЕ: трудности

СЛУЖИТЕЛЬ И ЛИДЕРСТВО

«Альфред Норт Уайтхед заявил, что все истинное образование - это религиозное образование. Точно так же, все истинное лидерство - это религиозное лидерство, потому что религия связана с очищением человека от токсинов, из-за которых наше лидерство больше несет в себе смерть, чем дает жизнь».

Паркер Палмер

«Миссия... должна принимать форму служения. Только таким образом можно избежать наличия в ней надменности».

Г. Томпсон Браун

Я немало писал в своей жизни, и эта глава далась мне труднее всего. Честно говоря, литература о лидерстве, с моей точки зрения, достаточно запутана, в том числе и написанная авторами-христианами. Я был пастором церкви, руководил двумя образовательными учреждениями и занимал другие административные должности, и весьма успешно, но все равно не люблю говорить о лидерстве.

Самый главный вопрос - следующий: как мы можем объединить концепцию служения и концепцию лидерства? Обычно мы объединяем два понятия, как близнецов: служение- лидерство. Но это на самом деле ничего не меняет. Лидеры по-прежнему делают то, что и раньше. Некоторые одаренные лидеры склонны к диктаторскому стилю, но и они претендуют на звание служителя-лидера, хотя роль служителя в них очень искажена, если не отсутствует полностью. Другие же не являются одаренными лидерами. Это создает другие проблемы. И в том, и в другом случае складывается небиблейская ситуация, и это

приводит к разрушению в теле Христа. К сожалению, такие люди редко признают свои недостатки в лидерстве, потому что, назвав себя служителем-лидером, они уверены, что таковыми и являются.

Я не считаю титул «служитель-лидер» особо полезным. Постоянное использование слова «служитель» недостаточно напоминает нам о типе лидерства, к которому мы призваны. Многие, кто считают себя служителем-лидером, на самом деле таковыми не являются, то есть, занимаются самообманом. Многие являются тиранами, диктаторами, людьми, стремящимися к величию, благожелательными притеснителями. То, что иногда считают христианским лидерством, может шокировать.

Еще одна причина, по которой я ставлю под сомнение необходимость титула «служитель-лидер», - это то, что мы не создаем подобные термины, обсуждая другие дары в церкви: служитель-учитель, служитель-молящийся, служитель-ободритель, служитель-помощник и т. д. И каким образом вообще слово «служитель» объединили со словом «лидер»? Лидер и лидерство - это, скорее, современное изобретение. Эти слова особо не встречаются в лексиконе Писания. Поэтому, я подозреваю, объединив слова «служитель» и «лидер», люди пытались исправить определенное злоупотребление внутри христианской общины. Откровенно, слово «служитель» перед словом «лидер» звучит очень духовно, но, наверное, ни к чему особо хорошему это не привело.

В этой главе я буду говорить о своем понимании учения Писания о церкви, о том, что значит быть служителем, о смирении, о дарах и о священстве всех верующих. Все эти вопросы я буду раскрывать в свете лидерства.

Кое-что известно наверняка. Во-первых, в Библии намного больше говорится о том, как быть служителем, чем о том, как быть лидером. Это должно нам о чем-то говорить. Во-вторых, в Библии признается, что есть и хорошие, и плохие лидеры, поэтому мы можем столкнуться и с теми, и с другими. В-третьих, получив богословское образование, человек не обязательно станет хорошим лидером (фарисеи

много знали о Писании, но при этом были ужасными лицемерами; см. Мф. 23:13-36). В-четвертых, Бог Сам выбирает тех, кто должен стать лидерами, и дает им необходимые дары. Церковь своей корпоративной мудростью подтверждает дары, которые дал Бог не только лидеру, а и каждому члену.

Учебные заведения, утверждающие, что могут почти любого человека научить быть лидерами, возможно, оказывают плохую услугу Царству. Джо Стоуэлл, бывший президент Библейского института Муди, говорит, что, в лучшем случае, лишь у двадцати процентов студентов Муди есть лидерские дары. Остальные 80 процентов - это последователи¹. Тем не менее, я знаю множество христианских учебных заведений, создающих впечатление, что каждый выпускник станет лидером. Почти любая специализация колледжа и программа развития лидерства подразумевает, что выпускники будут способны вести. Я считаю, что это вводит в очень сильное заблуждение и дает людям ложные ожидания. Это также является плохим богословием, потому что лишь Бог наделяет лидерскими дарами (Рим. 12:6, 1 Кор. 12:4-6). Следовательно, многих обучили быть лидерами, но они не являются особо одаренными, и это приводит к проблемам для всех.

В-пятых, люди будут вести других, исходя из своих личностных качеств, прошлого, ролевых моделей и других факторов. Ни один из этих формирующих факторов не должен отрицать одну важную истину: любое выражение лидерства должно быть основано на библейских принципах.

Многие, кто считает, что их образование дало им все необходимое для лидерства, становятся миссионерами. Как это убеждение влияет на их представления о своей роли в новой культуре? Как к этому относятся люди, уже являющиеся лидерами в той культуре? Является ли лидерство в форме, принятой на Западе, хорошей моделью для других культур? На эти вопросы дать ответ сложно, но необходимо. Возможно, мы используем неправильную модель. Учитывая преобладание «служения» и «смирения» в Писании, нам, может быть, стоит больше спрашивать, каким должен быть

служитель.

Поскольку мои короткие комментарии не изменят тот лексикон, который мы используем, я буду продолжать употреблять слова «лидер» и «лидерство», но термины будут иметь другой оттенок, исходя из того, о чем мы говорили ранее, и нашего нынешнего понимания библейского лидерства.

ТРАДИЦИОННЫЙ ВОЖДЬ ПЛЕМЕНИ

Несколько лет назад я был исполняющим обязанности директора организации по обучению миссионеров и входил в состав комитета, подыскивающего нового генерального директора. Этот человек должен был стать нашим лидером на ближайшее видимое будущее, поэтому стиль лидерства был важным вопросом. Я попросил одного кандидата привести метафору, отражающую его стиль лидерства. Предыдущие интервьюируемые использовали метафоры о тренере и команде или оркестре и дирижере. Один человек назвал себя главой болельщиков. Но этот человек использовал поразительную метафору, которая, по моему мнению, лучше представляет ценности Царства.

Этот мужчина описал роль традиционного вождя племени. Он отметил, что в наше время редко встречаются такие вожди. Но метафора отображала его взгляд на лидерство. Традиционный вождь старейшин деревни описывал и призывал рассмотреть проблему, которую нужно было решить. Старейшины сидели вокруг костра. Хоть у вождя и мог быть какой-то символ лидерства, он присоединялся к кругу на равных. Вождь знал, что старейшины исполняли свою обязанность прислушиваться к жителям деревни и знали, что они думают. Он был уверен, что они выразят мудрость людей.

Когда вождь рассказывал старейшинам о проблеме, он аккуратно представлял о ней всю информацию. Он ничем не выказывал, как правильное или предпочтительнее поступить. Затем вождь начинал дискуссию. Старейшины

говорили, слушали, задавали вопросы и подвергали сомнению различные точки зрения, пытаясь посмотреть на проблему с разных сторон.

Принятие определенной точки зрения было не нужно, потому что это могло препятствовать должному процессу. Было важно, чтобы все могли свободно говорить, выражать свое мнение. В редких случаях подобная дискуссия могла продолжаться несколько дней. Постепенно все приходили к консенсусу. Некоторые старейшины начинали думать в нужном направлении. Другие вскоре видели в этом мудрость и присоединялись к ним с поддержкой.

Когда вождь понимал, что все присутствующие поддерживали одну точку зрения, он вставал, чтобы объявить всем решение. Хотя оно уже и было очевидно, лидеру нужно было озвучить его, чтобы все убедились, что он точно представил мудрость группы.

Конечно же, не все одинаково радовались принятому решению, но все посвящали себя поддерживать его, потому что их мнение уважалось в процессе дискуссии. Таким образом, они получали возможность делиться своими идеями, при этом не теряя репутации и не чувствуя стыда. Старейшины делились информацией и различными точками зрения, и это ценилось больше, чем важность убедить кого-то в своей точке зрения. Часто высказывалось так много мнений, что было сложно сказать, чьей точки зрения придерживалось больше всего людей. Сильная сторона этого процесса состоит в том, что каждый помогает принять решение. Когда люди подходят к дискуссии с открытым разумом, а не с уже готовой точкой зрения, соревновательный дух, зависть и стремление защищать свою территорию сводятся к минимуму.

В западном мире лидер часто принимает решения в уединении и затем задает себе вопрос: «Как сделать так, чтобы другие приняли эту точку зрения?» Часто это не срабатывает, и другие люди редко принимают решение лидера, как свое. Этим могут объясняться трудности, которые испытывают миссионеры, когда местные жители медленно включаются в работу или не выражают особого

энтузиазма по отношению к новой идее. Люди, считающие решение своим, будут стремиться добиться его успешного исполнения, но будут проявлять намного меньше энтузиазма, когда лидер пытается навязать им уже принятое решение.

Объявив решение старейшинам и увидев, как они одобрительно кивают, вождь созывал жителей деревни и провозглашал его им. Каждая семья в деревне, видя, что их представитель был согласен с решением, благосклонно принимала слова вождя и сразу же приступала к своим обязанностям в исполнении поставленной задачи. И теперь все были вовлечены в этот процесс и посвящены его успешному выполнению.

Ролью вождя было наблюдать за исполнением решения. Он прояснял любые вопросы, убеждался, что ресурсы были доступны, и ободрял и делал все необходимое, чтобы старейшины и жители деревни выполнили свои задачи. Что еще важнее, жители деревни были уверены: решение старейшин послужит благу всей деревни.

Итак, вернемся к нашему комитету, подыскивавшему генерального директора: человек, рассказавший эту историю, получил работу и прекрасно служил нам. Он удивительным образом демонстрировал ценности вождя племени.

ЛИДЕРСТВО В РЕАЛЬНОСТИ

Стиль лидерства традиционного вождя африканского племени иногда называется консенсусным стилем. Его эффективность зависит от нескольких факторов: лидера уважают, но не боятся; люди готовы честно и открыто обсуждать тему; все посвящены благу всей группы, при этом минимизируют собственные амбиции или отказываются от них; все доверяют друг другу; большинство принимающих решение слышали мудрость народа, и люди им доверяют. Должно присутствовать определенное чувство эгалитаризма. Во многих странах

мира этот стиль сочли бы глупым. В странах бывшего Советского Союза, конечно же, диктаторский, деспотический, авторитарный стиль лидерства до сих пор преобладает во многих церквях. Мы не должны спешить судить, потому что, возможно, этот стиль был необходим и эффективен в советское время. А в других странах лидерскими должностями пользуются для того, чтобы укрепить власть, эксплуатировать других и наслаждаться избыточными привилегиями.

Ситуация далеко не безнадежна, и, я думаю, она улучшается. Когда библейские ценности служителя влияют на стили лидерства, пастыри реагируют правильно. В ЮАР я знаю пастырей, ищущих возможность принимать других, потому что, делая это, они почитают Христа. Они проводят больше времени, строя доверие с членами совета, и обнаруживают, что это улучшает общение и проясняет мотивы. Заметнее становится дух сотрудничества и смирения. На собраниях чаще слышится смех и оживленные беседы. Члены совета ищут мудрости других людей и, в конечном итоге, церкви находят мудрость Самого Бога. Люди уходят с собраний, получив духовную пищу и ободрение, они жаждут принести свой дух служителя всем членам церкви и общества.

ОБЯЗАННОСТЬ ЛИДЕРА

Служить образцом Христа. Самая первая и главная обязанность лидера - служить образцом служения Христа. Все проявления лидерства необходимо измерять в соответствии с этим стандартом.

Все люди призваны быть служителями. Это - самое главное призвание всех, кто решит следовать за Иисусом. Однако у лидера есть конкретная обязанность показывать Божьему народу, как выглядит эта жизнь служителя. Религиозные лидеры времен Иисуса понимали это абсолютно неправильно (см. Мф. 23:1-36), и до самого конца земной жизни Иисуса Его ученики также понимали

это неправильно (см. Мф. 20:20-28). Ни один отдельно взятый лидер не сможет отобразить Христа в полной мере, но каждый лидер обязан показать что-то из характеристик Иисуса. И, наверное, каждый лидер должен проявлять сущность Иисуса: смирение.

Смиранный слуга. Смирение - это главная характеристика служителя. Поскольку смирение настолько важно в служении другим, будет хорошо услышать голос Самого Бога относительно этого:

И помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой, по пустыне, вот уже сорок лет, чтобы смирить тебя...

Он смирял тебя... дабы показать тебе (Втор. 8:2,3).

Погибели предшествует гордость, и падению - надменность. Лучше смиряться духом с кроткими, нежели разделять добычу с гордыми (Прит. 16:18-19).

О, человек! сказано тебе, что - добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим (Мих. 6:8).

Большой из вас да будет вам слуга: ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится (Мф. 23:11-12; см. тж. Прит. 15:33, 18:12; Ис. 2:9,

11; 5:15; 10:33; Мф. 18:4; Лк.14:11; 18:14; 1 Пет. 5:6).

Все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (1 Пет. 5:5).

Смирение больше всего выражается во взаимоотношениях. Но существует приоритетность. Смирение перед Богом порождает смирение по отношению к другим. Если смирение по отношению к другим незаметно, то вряд ли у нас все хорошо во взаимоотношениях с Богом. Четко видеть Бога означает видеть, насколько мы недостойны. Когда мы испытываем гордость, мы как будто

говорим: «Я достоин всего хорошего, что вокруг меня происходит. Я принимаю славу». В такой момент Бог противится таким людям, потому что они в своей гордости отбирают у Бога ту славу, которую Он заслуживает. Возможно, поэтому Бог использует самые вызывающие слова, чтобы донести до нас необходимость смирения и опасность гордости¹. Смирение - это самое главное качество служителя, одаренного вести людей.

ДОКТРИНЫ, ПОКАЗЫВАЮЩИЕ, ЧТО СЛУЖИТЕЛЬ ОДАРЕН ВЕСТИ

Священство всех верующих - это главная доктрина для служителя, который будет лидером. Как и у священников Ветхого Завета, у христиан есть два вида взаимоотношений: вертикальные взаимоотношения с Богом, с помощью которых мы общаемся с Ним через нашего первосвященника, Иисуса, и горизонтальные взаимоотношения со всеми людьми, с помощью которых мы передаем Божью благодать и милость друг другу. Только, говорит Ларри Ричардс, «когда мы осознаем, что каждого верующего нужно наставлять, и он сам должен наставлять, каждому нужно служить, и он сам должен служить, тогда мы можем понять роль лидерства»².

Глава церкви, миссии или другой христианской организации - это ее лидер, потому что Бог, как мы предполагаем, назначил этого человека и наделил всеми необходимыми дарами. Это назначение и эти дары имеют одну цель: служить Богу, служа другим. Но и у других людей также есть дары. В действительности, у каждого члена тела есть хотя бы один дар для служения другим. Чтобы тело функционировало правильно, каждый член должен получать что-то от даров

Лидеры должны быть открыты принимать служение от людей, одаренных в чем-то другом.

Лидеры должны проявлять принятие по отношению ко всем членам тела Христова

других людей и отдавать что-то сам (Рим. 12:5-8,1 Кор. 12:12-29). Это описывает священническую функцию. Все мы служим, и нам служат. Все мы наставляем, и нас наставляют. Лидеру, не имеющему достаточно смирения, сложно будет считать всех верующих священниками и иметь такие взаимоотношения с ними, чтобы их священнические роли были взаимовыгодными. Это смиренное проявление даров среди священства церкви подразумевает следующее:

и одаренные в других сферах, ценны как носители Божьего образа и способны передавать Божью благодать друг другу.

- Лидеры должны показывать открытость и строить доверие в отношениях с людьми, чтобы все чувствовали себя свободными служить своими собственными дарами всем остальным, включая лидеров.

- Лидеры должны быть внимательны к мнению людей, учиться у них и вместе с ними, чтобы суметь собирать их коллективную мудрость для принятия мудрых решений.

- Лидеры должны понимать гобелен жизни людей, чувствовать их боль, радоваться вместе с ними и вместе с ними проходить различные ситуации, чтобы проявление даров лидера соответствовало состоянию сердец и жизненным ситуациям людей.

- Лидеры должны осознавать, что разработка видения и принятие решений будут наиболее эффективными в случае применения пунктов 1-6. У лидеров, не имеющих представления о мудрости людей, нет возможности получать Божью мудрость, выражающуюся через Его людей. Это как обезьяна, принимающая решения, исходя, якобы, из лучших интересов рыбы (см. раздел «Обезьяна "послужила" рыбе» в главе 3). Лидер, чьим первым призванием является служить так, как служил Христос, внимательно выслушивает других, стремится знать их мнение и внимательно взвешивает их мысли.

Я думаю, эти пункты касаются всех лидеров-христиан, но давайте более детально поговорим о служении в чужой культуре. Лидер, который служит, будет хорошим слушателем, часто и внимательно прислушиваясь к мудрости других в местной общине. Умение хорошо слушать показывает, что мы ценим тех, кому служим, и, следовательно, они будут более готовы делиться с нами своей жизнью, и наоборот. Умение слушать также показывает смирение, готовность учиться у других. В большинстве культур за пределами западного мира на это потребуется немало времени. Люди любят засиживаться за разговорами в кафе, в тени деревьев или за чашкой чая. Западное стремление к четкому расписанию и назначению встреч необходимо заменить неторопливой жизнью местных жителей.

Меня глубоко волнуют те лидеры, которые находятся в изоляции большую часть недели, изучая что-то, мало времени проводят с людьми, а затем преподносят проповеди, правильные с экзегетической и ораторской точки зрения, но неактуальные для людей, сидящих на церковной скамье. То же касается лидеров организаций, обеспокоенных конференциями, поездками и «важными» встречами, но редко выделяющими время прислушаться к своим служащим. Затем эти лидеры объявляют решения, не соответствующие реальности организации. Я считаю, что одностороннее принятие решений на любом уровне основывается на неправильных представлениях о себе, церкви, образе Бога и священстве всех верующих. Подобное лидерство часто изолирует людей, выполняющих работу, и в конечном итоге заканчивается деспотизмом. Это происходит особенно быстро и ужасно, когда случается в другой культуре, где лидер никогда не утруждал себя необходимостью много учиться у людей и *вместе* с ними.

Меня глубоко волнуют лидеры, которые отвергают влияние других, а затем получают виденье от Бога относительно будущего и властно доносят его до людей. Разве Бог открывает что-то только лидерам? Разве Он наделил Своей мудростью лишь людей с титулами? Может ли кто-то другой слышать голос Бога или получить виденье? Если да,

то будет ли руководство прислушиваться к этому человеку? Разве так не должно быть, учитывая священство и одаренность всех верующих? Разве Бог не сделал нас телом, общиной? Разве Бог не призвал лидеров быть смиренными служителями? Не стоит ли перестать использовать ненастоящие титулы в церкви (Мф. 23:5- 12)? Разве Иисус не сказал: «Все же вы - братья» (Мф. 23:8)?

Вот что говорит об этом Френсис Шеффер:

Основные взаимоотношения между христианами - это не взаимоотношения между старейшиной и людьми или пастором и людьми, а между братьями и сестрами во Христе. Это показывает, что в семье есть один Отец, а Его потомки равны. Существуют различные задачи и различные должности, но мы, как христиане, равны перед одним Господином. Мы не должны стремиться к высокому титулу: мы должны занимать одно положение, как братья⁴.

Это также применимо в межкультурной ситуации как в другой этнической общине, так и в другой стране. Когда миссионеров учат, что *они* - лидеры и *они* одни имеют все необходимые лидерские навыки, они будут создавать виденье и принимать решения в новой культуре. Но, возможно, предварительно следует задать несколько вопросов. Все ли миссионеры автоматически являются лидерами? Большинство? Лишь некоторые? Если в какой-то стране нет местных лидеров (вот здесь мы должны быть очень осторожны), тогда какой стиль лидерства следует использовать миссионеру, чтобы не нарушать культурные правила?⁵ Следует ли миссионерам искать местных жителей, использующих западный стиль лидерства, еще до того, как начнут доверять им? Стоит ли миссионерам, прожившим в стране всего год или два, обучать местных лидеров? Не будут ли обучающиеся похожи на жителей западных стран, если миссионеры не вникли в культуру? Признаюсь, я невольно сжимаюсь, когда слышу, как человек, недавно ставший миссионером, рассказывает о том, как обучал местных жителей лидерству. Никто больше не

считает это самонадеянным и надменным? Что думают местные жители, когда все это видят?

Кроме того, разработка виденья и принятие решений всегда исходят из контекста. Обезьяна взяла свои идеи и обдумала план действий, исходя из своего обезьяньего контекста, но это не подошло к контексту рыбы. Служение обезьяны на самом деле оказалось притеснением. Миссионер, приносящий виденье в новую культуру, наверное, будет выглядеть, как обезьяна, с благими намерениями, но не имеющим представления о контексте. Если миссионер не будет верно придерживаться принципов служения, будет сложно воспринимать его как служителя.

ПАВЕЛ И ВАРНАВА

Много было сказано об апостоле Павле, но люди часто упускают из виду, что его миссионерская деятельность носила временный характер. В качестве миссионера он оставался на одном месте относительно непродолжительное время. Я не думаю, что этому примеру должны следовать абсолютно все, но мне интересно, не делал ли это Павел по той причине, что был прирожденным лидером, умел руководить, и если бы не отправлялся в другое место, это бы мешало развитию местного лидерства. Поскольку в тех местах, куда приезжал Павел, не существовало церкви, его лидерские качества были важны. Но он как можно скорее старался назначить лидерами местных жителей и уехать, хотя и продолжал поддерживать связь с ними. Относительно короткое пребывание влечет за собой определенные риски, но, казалось, Павел был готов рисковать, наверное, ради блага новых лидеров.

Хоть часто в качестве примера лидера и используют личность Павла, я думаю, Варнава - более подходящий пример лидера в современной миссионерской ситуации. Павел, в основном, благовествовал, организовывал церкви (и эти дары до сих пор нужны), Варнава больше помогал людям, исходя из ситуации. Он продал свою собственность и отдал деньги, вырученные за нее, христианской общине (Деян. 4:36-37).

Церковь в Иерусалиме отправила Варнаву помочь в растущей церкви в Антиохии, Сирия (Деян. 11:19-22), и его служение было весьма успешным (Деян. 11:24). Он привел Павла в Антиохию, чтобы тот помогал церкви там (Деян. 11:25), а затем направился в Иерусалим, чтобы оказать там помощь во время голода. По тому факту, что имя Варнава в ст. 25 стоит перед именем Павла (Савла), можно предположить, что на тот момент именно он занимал главную лидерскую позицию. Варнава остался с молодым Иоанном Марком, когда Павел отверг его (Деян. 13:13). О Варнаве было сказано: «Он был муж добрый и исполненный Духа Святаго и веры» (Деян. 11:24).

Будет хорошо, если современный миссионер, попав в чужую культуру, будет подстраиваться под ситуацию и поддерживать людей, как это делал Варнава. Во многих странах мира церковь уже существует и имеет хорошую лидерскую команду. Возможно, наше призвание - это поддерживать, а не вести. Если у нас есть лидерские дары, они будут видны в нашем духе служителя и в нашей поддержке. Если же местные жители желают сделать нас лидерами, так тому и быть. Но в таком случае это произойдет по той причине, что вначале люди нас увидели в качестве служителя. Моя жена вспомнила историю из своего опыта работы в чужой культуре. Эта прекрасная история иллюстрирует лидерство в качестве служителя. Она говорит:

Когда я руководила несколькими программами по спасению жизни детей в организации World Relief, я побывала в Гондурасе и провела несколько дней с доктором Орестесом Цунига и его работниками. Все они были посвященными христианами. Мы следили за тем, как медработники оценивали развитие детей и учили матерей поддерживать здоровье детей во времена бедности. В начале своего визита, наблюдая за группой матерей, сидящих на низких скамейках и слушающих медработника, я начала взглядом искать доктора Цунига. Мне не сразу это удалось. Он сидел

на кирпичях за последним рядом женщин, внимательно слушая. Медработник, низенькая женщина среднего возраста, представила его и попросила сказать несколько слов матерям.

Будучи наслышанной о распространенности мачизма среди латиноамериканских мужчин, особенно мужчин- профессионалов в своем деле, я ожидала, что этот врач больше будет говорить о теме дня, то есть о здоровье. Вместо этого, он вышел вперед, обнял низкорослую медработницу и сказал что-то вроде следующего: «Я так рад, что имел возможность услышать, как Мария (медработница) учила вас сегодня. Она - мудрая женщина, знающая, что вам нужно делать, чтобы ваши дети были живы и здоровы. Слушайте ее внимательно и следуйте ее советам». И вновь присел на груды кирпичей за последним рядом. В тот день мое уважение к доктору Цунига очень сильно выросло.

До конца своей поездки я наблюдала, как этот очень талантливый врач постоянно ободрял других членов своей команды. Независимо от значительности роли каждого человека в команде, он всегда говорил об их важном вкладе. И я не помню, чтобы он когда-либо говорил о собственной роли в том, что можно было назвать большой и очень успешной программой по спасению жизни детей, служившей многим тысячам женщин и еще большему количеству детей. Многие взрослые сегодня, сами того не подозревая, обязаны своей жизнью тому, как этот человек руководил своей командой медработников, обучающих матерей заботиться о своих детях.

Как и другие дары, лидерство - это дар, данный Богом (1 Кор. 12:12), который необходимо использовать в смирении, под руководством Святого Духа и для общего блага. Библейское лидерство всегда указывает нам на то, что Христос был слугой, приближает нас к Нему и помогает жить так, как жил Он.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я не стремился долго рассуждать о слугителе, одаренном вести людей. Я хотел создать представление о лидерстве на основании важных библейских доктрин. Если мы служим и затем люди выбирают нас лидерами, так тому и быть, потому что люди увидели в нас дух слугителя и хотят подтвердить нашу одаренность. В таком случае эту роль мы не сами взяли на себя, а люди возложили ее на нас из уважения.

СЛУЖИТЕЛЬ И ВЛАСТЬ

«Иисус пришел, чтобы показать нам, как выглядит жизнь в Царстве, а не как изменить привычки людей».

К. Джин Уилкс

«Он не желал властвовать над людьми, Он желал лишь служить им. Он не стремился делать все так, как хотел Сам, Он лишь желал делать все так, как хотел Бог».

Уильям Баркли

На раннем этапе своей миссионерской карьеры я испытал власть и потерпел ужасную неудачу, используя ее. Это произошло среди других событий в жизни и не казалось чем-то примечательным на тот момент. Но именно в незначительных поступках мы узнаем, какие мы есть на самом деле. Юнис, женщина зулусской народности, постучала в нашу дверь. Нам нужна была помощь по дому, а ей нужна была работа. Более того, ее порекомендовал нам один знакомый. Уровень безработицы среди темнокожих жителей ЮАР был чрезвычайно высок. Повсюду была бедность.

Это дало мне власть: я был работодателем, а ей нужна была работа.

Пока мы с женой разговаривали с Юнис, я пытался уговорить ее согласиться на меньшую зарплату, в качестве рычага используя тот факт, что мы легко могли найти кого-то другого. Зная, что она может остаться без работы, она оказалась под давлением, и это заставило ее согласиться на самую низкую зарплату. В конце концов, мы пришли к согласию, и Юнис была

нанята. Я чувствовал себя хорошо. Я вырос там, где хорошие навыки проведения переговоров вызывали уважение. Также это можно было назвать правильным распоряжением ресурсами, я охранял Божьи деньги. И я чувствовал себя хорошо, потому что мы дали Юнис работу, в которой она отчаянно нуждалась. Но в то время я не осознавал, насколько неправильно это было. Я умел оправдывать свои поступки, что на время успокаивало мою совесть. Со временем я уяснил, что Бога нельзя ввести в заблуждение моим умением находить оправдание.

Как вы уже поняли, в моем поступке не было ничего библейского. Вообще-то, это было злоупотреблением и притеснением. Но я поступил так, как учила литература в духе журнала Harvard Business Review, где лидеров учат использовать «власть, чтобы влиять на мысли и действия других людей»¹.

Я использовал власть таким образом, как это было выгодно мне, но в ущерб другому человеку, погрязшему в бедности, не имеющему власти и теперь оказавшемуся еще большей жертвой. Помимо использования власти в служении другим, необходимо использовать ее и в служении справедливости (нельзя сказать, что эти два аспекта не связаны между собой). Если бы меня волновала справедливость, часто встречающаяся в Библии, как бы я поступил в сложившейся ситуации? Можете ли вы составить сценарий, который сделал бы эту ситуацию примером того, как *служителю* следует использовать власть?

Вместо того чтобы обдумать, каким образом я мог бы послужить Юнис, человеку, созданному по Божьему образу, я использовал свою власть в собственных интересах и против нее. Вместо того чтобы спросить, как мне быть инструментом Божьей праведности (как в Мф. 6:33), я заключил самую выгодную сделку.

Мне часто хочется вернуться назад и поступить по-другому. Мне хочется найти Юнис и извиниться. Апартеид - система, с помощью которой белокожие жители контролировали темнокожих в ЮАР, - и так был

сокрушительной силой для нее во всех смыслах. И теперь я еще добавил к этому. В течение следующего года я постепенно начал осознавать, что дух апартеида был и во мне. Жить в стране среди несправедливости апартеида было сложно. Но признать, что апартеид есть и во мне, было еще сложнее.

Власть необходимо использовать для того, чтобы служить другим, и лишь затем, возможно, ради собственной выгоды. В ситуации с Юнис я нарушил этот принцип. Когда мы используем власть для служения, это должно усилить взаимную открытость, принятие и доверие. Праведное использование власти возвышает тело Христа или местную общину. Власть предназначена для того, чтобы ею делиться с целью вдохновения других. Если мы держим всю власть в своих руках, мы делаем других слабее и при этом превозносим себя. Власть, основанная на библейских истинах, служит другим, освобождая их. Таким образом, мы признаем, что люди являются носителями Божьего образа, и своим отношением способствуем развитию этого образа. Поступая так, мы почитаем их Творца.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЛАСТИ

Мое собственное понимание лидерства и власти постоянно развивается. Предыдущие главы служат контекстом для использования власти служителем. Давайте не будем наивными. Каждый, кто приезжает с Запада и попадает в новую культуру (или этническую группу), имеет власть: финансы, образование, ресурсы, технологии, связи и паспорт. Эта власть вызывает меньше восхищения в умах многих жителей различных стран мира в наши дни, но, тем не менее, все-таки это - власть. Я не настолько обеспокоен тем фактом, что люди, приезжающие с Запада, имеют власть, как тем, каким образом она используется. Об этом и пойдет речь в этой главе.

Власть предназначена для служения. Макси Даннэм говорит следующее:

Способ служения большинства из нас дает нам возможность все контролировать. Мы выбираем кому, когда, где и как служить. Мы всем руководим. Иисус призывает к чему-то другому. Он призывает нас служить. Когда мы делаем этот выбор, мы отказываемся от права все контролировать. Удивительно то, что, приняв это решение, мы испытываем поразительную свободу. Мы становимся доступными и уязвимыми, и уходит наш страх, что нас могут покорить, нами могут манипулировать или используют нас в своих целях. Разве это не является нашими основными страхами? Мы не хотим оказаться в такой ситуации, где будем чувствовать себя слабыми².

То, о чем пишет Даннем, заслуживает внимания. Не могли бы вы прочитать эту цитату еще раз и отметить для себя один или два важных пункта для размышления? Вот что я думаю об этом:

- Каждый из нас является служителем всем остальным, всегда и при любых обстоятельствах, потому что служение - это, в первую очередь, состояние души, и лишь только затем - образ действий.
- Решив быть служителем, мы отказываемся от власти, контроля и одностороннего принятия решений в пользу умения слушать, учиться и понимать. Мы принимаем решение, отражающее мудрость Бога и Его людей.
- В противовес человеческой логике, но в соответствии с христианской логикой, служитель обретает удивительную свободу.
- Когда мы служим, люди могут не понимать нас, манипулировать и злоупотреблять нами, но мы не должны бояться, потому что Христос прошел тот же путь и теперь идет вместе с нами.
- Мы будем служить неидеально. Часто мы не замечаем своей собственной гордости, своей

потребности контролировать и своеволия. Старая природа (сатана) хочет исказить наше желание следовать за Христом в качестве смиренных, послушных слугителей. Поэтому мы молимся друг за друга и ободряем друг друга.

Языческий вирус. Иисус сказал:

Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих (Мф. 20:25-28).

Иисус сравнивает языческую модель лидерства с моделью лидерства в Царстве. Уилкс отмечает, что Иисус, говоря о языческих лидерах, использует слово «считаются»: «те, кто считаются князьями». Из этого можно сделать вывод, что они использовали не тот вид лидерства, который Он хотел от них³. Они следовали модели, показанной римскими завоевателями: лидеры, которые используют власть *над* кем-то, относятся к людям, как к слугам, приобретают статус, богатство, силу и привилегии и считают людей средством для достижения целей. Римские лидеры не только господствовали над другими, они этим наслаждались! Мне интересно, не являемся ли мы, миссионеры, тоже зараженными этим «языческим вирусом». Возможно, и не в такой очевидной форме, а более «христианизированной».

Языческий вирус также поражает лидеров церкви. Обращаясь к людям, включая своих учеников, Иисус обратил внимание на религиозных лидеров того времени: книжников и фарисеев. Эти люди оказывали сильное, но нехорошее влияние на религиозное общество. Своим лидерским стилем они притесняли людей, потому что он отражал языческую модель.

Хоть их знания об истине и были правильными («Все,

что они велят вам соблюдать, соблюдайте», Мф. 23:3), они использовали свое положение, чтобы господствовать над своими слушателями. Их власть использовалась, чтобы повысить их статус и собирать себе привилегии. Прочитайте Мф. 23:1-10 и назовите способы, с помощью которых книжники и фарисеи злоупотребляли властью.

Члены церкви, использующие языческий стиль лидерства, часто говорят библейскими словами, прикрываясь духовностью. Однако со временем люди осознают, что слова маскируют стиль лидерства, в котором не хватает библейской целостности («По делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают», Мф. 23:3).

«Многие способны выдержать удар судьбы, но если вы хотите в самом деле испытать характер человека, дайте ему власть».

Авраам Линкольн

Эта нехватка целостности подтолкнула Иисуса произнести одну из самых осуждающих фраз: «Горе вам... лицемеры». Эту фразу Он повторяет много раз (Мф. 23:13-29). Затем Иисус использует почти самые суровые слова во

всей Библии: «затворяете Царство Небесное человекам» (ст. 13), «вожди слепые» (ст. 16), «оставили важнейшее в законе» (ст. 23), «полны хищения и неправды» (ст.25).

Иисус призывает их (и нас) оставить языческое использование власти, где каждый стремится к своему комфорту, статусу, авторитету и высокому положению (Мф. 23:4-10). «Больший из вас да будет вам слуга», слуга, движимый смиренным духом (Мф. 23:11-12). Лидерство в служении всегда фокусируется на других людях: служение им и созидание их (не так, как я вел переговоры с Юнис). Более того, слова служителя соответствуют его поведению. Хоть «лицемер» живет в каждом из нас, служитель отказывается возвращать его. Вместо этого такой человек возвращает характер и целостность. Поскольку быть целостным человеком сложнее всего среди тех, кто знает

нас лучше всех, искренняя жизнь в качестве служителя должна начинаться с семьи, особенно это касается церковных лидеров (1 Тим. 3:1-10, Тит. 1:6-9).

Лицемерие в определенной степени присутствует в каждом из нас, и, если мы хотим быть настолько целостными, чтобы наши поступки не противоречили словам, тогда давайте будем честными сами с собой. Я рассказал вам, насколько был лицемерным, когда нанимал на работу Юнис. Я уверен, что она бы рассмеялась, если бы узнала, что я приехал в ЮАР, чтобы служить. Теперь я призываю вас задуматься о своих поступках. Когда вы попадаете в другую культуру, когда живете в ней, в чем проявляется несоответствие между вашими словами и вашими поступками?

Когда вмешиваются родственники. Вспомните, как мать Иакова и Иоанна пришла со своими сыновьями и они вместе⁴ попросили Иисуса об одолжении: «Дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую в славе Твоей» (Мк. 10:37). Оказалось, что они заразились языческим вирусом. Иисус заявил, что они следуют неправильной модели. Языческая модель принимает ценности, противоречащие ценностям Иисуса и той церкви, которую Он строит. «Вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так» (Мк. 10:42, 43).

Поскольку остальные десять учеников начали негодовать на Иакова и Иоанна (Мк. 10:41), они, наверное, тоже заразились вирусом! Но есть ли среди нас человек, не зараженный им? Будучи служителями в чужой культуре, подумайте над словами Иисуса: «Но между вами да не будет так». Мы должны поступать по-другому, следовать другой модели лидерства. Мы должны по-другому использовать власть. Но языческая модель выглядит привлекательнее, потому что потакает нашей гордости, нашим желаниям, нашей жажде быть известными, занять хорошую должность. Боритесь с языческим вирусом, говорит Иисус. Его последователи не будут вести за собой людей таким

образом, как это делают язычники. Они следуют по Другому пути: смиренное, покорное служение.

Часто встречающаяся проблема. Многие миссионеры, в том числе и едущие на короткий срок, которые служат в других культурах, замечают, что местные жители убеждают их разрабатывать виденье, занимать лидерские должности, принимать решения и в целом заведовать всем. В наши дни подобные ситуации встречаются реже, но все еще достаточно распространены. Есть несколько объяснений этому, и я попытаюсь их перечислить. Я думаю, первая причина - это желание поднять статус гостя в культуре. В порядке культурной любезности гостю необходимо оказать честь. Местные жители делают это, предлагая миссионерам занимать лидерские должности. Из своего опыта могу сказать, что это - форма лесты, принятая в культуре, а вовсе не искреннее предложение руководить. Поскольку местные жители могут просить весьма убедительно, миссионер уступает и занимает лидерскую должность. Нам нужно поближе присмотреться к ситуации. Как определить, когда просьба - это принятая культурная традиция, и миссионер должен принять это как оказанную честь и затем вежливо и великодушно отказаться, а когда люди в действительности видят в нем лидерские дары?

Есть ли другие причины, помимо оказания чести? Возможно ли, что некоторые люди таким способом поднимают свой статус, потому что работают вместе с иностранцем с еще более высоким статусом? Я входил в преподавательский состав уважаемого Библейского колледжа в ЮАР. Когда я стал ректором учебного заведения, многие студенты, пастыри и лидеры церкви выразили желание сфотографироваться со мной. Я был тем же человеком, что и в должности простого преподавателя, но теперь у меня был более высокий статус. Однако мое чувство значимости улетучилось, когда более опытные люди сказали мне, что многие используют фотографии, чтобы поднять свой статус и обрести определенную власть. С кем вы знакомы и с кем стоите рядом - это способ возвыситься. Я не совсем уверен, что в нашей культуре я

никогда так не поступаю. А вы?

Сострадательная справедливость. Обычно мы считаем, что праведность - это, в первую очередь, вертикальные взаимоотношения между Богом и людьми. Но это - лишь только часть общей картины. У праведности в Писании есть еще и горизонтальное измерение: мы должны быть праведны по отношению друг ко другу во всех наших взаимоотношениях, даже с незнакомцами. Иногда мы путаем праведность со справедливостью, считая, что праведность имеет место в правильных взаимоотношениях с Богом, а справедливость - в правильных взаимоотношениях друг с другом. С этой точки зрения, *праведность* - это вертикальное измерение и духовный вопрос, а *справедливость* - это горизонтальное измерение и гражданский вопрос. Однако в Писании не существует подобного разделения. Одно и то же слово используется и в значении «праведность», и в значении «справедливость». Поэтому стих «ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33) может звучать и как «ищите же прежде Царства Божия и справедливости Его...» Праведность перед Богом нельзя отделить от праведности перед людьми. Так, пророк Михей делает выговор израильским лидерам, что они - «гнушающиеся правосудием и искривляющие все прямое» (Мих. 3:9), потому что злоупотребляют властью. Подобное поведение искажает характер Бога в умах людей. Осуждение, по словам Михея, грозит тем, кто продолжают совершать плохие поступки и имеют злые мысли, тем, кто поступают несправедливо по отношению к людям, занимая лидерские должности (Мих. 3:6-12). Но те, кто следует закону Божьему, должны «действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом» (Мих. 6:8).

Поскольку праведность (справедливость) кроется в самом характере Бога (Втор. 32:4,5, Пс. 7:10,2 Тим. 4:8,1 Ин. 2:1), если мы хотим быть похожи на Бога, справедливость должна стать частью нашего характера. Таким образом, когда люди (праведные) поступают справедливо по

отношению к другим (как к праведным, так и к неправедным), они показывают, каким является Бог и каких взаимоотношений Он желает со всеми людьми (Мф. 6:1-4, Тит. 3:5,1 Ин. 3:7, Откр. 19).

Если бы эти истины были частью моего мышления и моих действий, я бы отнесся к Юнис по-другому. Вместо того чтобы вспоминать свою культуру, в которой я научился вести переговоры, чтобы заключить «самую выгодную сделку», я бы задал себе вопрос: «Что лучшим образом покажет Юнис Божью праведность? Какими должны быть справедливые взаимоотношения между работодателем и работником? Как мне использовать власть, чтобы послужить Юнис? Как правильно относиться к человеку?»

Сын миссионеров, Гордон, рассказал мне о том, что он часто видел перевернутую вверх дном машину в придорожной канаве, когда ехал с родителями из дома и обратно. Однажды он заметил, что в машине живут люди: бедная семья жила на холоде, часто при минусовой температуре, потому что в машине не было окон. Другие миссионеры ездили по той же дороге и должны были видеть, как живет семья. Однако никто ничего для них не сделал, и это заставило Гордона задуматься, что означало быть христианином. Не похожа ли эта ситуация на записанную в Евангелии историю о том, как священник и левит прошли по другой стороне дороги и не обратили внимания на человека, которого избили и ограбили (Лк. 10:30-37)? Я не могу осуждать, но мы должны быть осторожны, чтобы не отделять праведность во Христе от жизни в праведности и справедливости в этом мире.

Ранее я рассказывал о том, как ехал с миссионером в Гватемале. Та местность, где он жил, пережила разрушительное землетрясение несколькими месяцами ранее. Я спросил его, чем он занимался после бедствия. Миссионер отметил, что землетрясение произошло в самое неподходящее время. Его церковь вывесила плакат на крышу здания с объявлением о евангелизационных собраниях. Вследствие землетрясения плакат упал, и

собрания пришлось отменить, пожаловался он. «Так, а вы или церковь принимали участие в спасательных или восстановительных работах?» - спросил я. «Нет, мы просто продолжили свою работу. А, да, у одной вдовы в доме треснула стена, и мы помогли ее замазать». Я не мог не думать о том, как окружающие относились к церкви в этот момент, когда все вокруг нуждались в помощи.

Мне известно, что миссионерские организации обычно считают работу по устранению последствий бедствия и вопросы развития ответственностью организаций помощи и развития, таких как World Vision и World Relief. Церковь должна заниматься евангелизацией, ученичеством и основанием церквей. Подобные рассуждения разделяют вертикальное (праведность в отношениях с Богом) и горизонтальное (праведность во всех наших взаимоотношениях) измерения. Хотя организации помощи и развития могут оказать гораздо более значительную помощь, потому что им доступно больше ресурсов и они имеют достаточный опыт, церковь также должна проявлять полную праведность Бога и Его заботу о духовном и физическом благосостоянии всех людей. Иначе мы можем показывать людям Бога, Который не беспокоится о человеке полностью, и таким образом исказить Евангелие.

БИБЛЕЙСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЛАСТИ

Библейская власть больше похожа на поведение Иисуса, когда Он жил жизнью слуги, а не когда являл Себя Господом и Христом. В Его жизни слуги мы видим способность приближать к Себе людей и помогать им чувствовать себя в безопасности (открытость). Мы видим, как Иисус принимает грешников и заботится об отверженных. Мы видим доверие, которое Он строит в отношениях с людьми, и доверие, которое Он требует от нас. Мы видим, как Иисус учился быть человеком и рос в мудрости. Он жил среди нас и расстраивался, когда видел, что человеческая раса находится в рабстве у греха. Затем

стало ясно, что Иисус послужит самым величайшим образом: отдаст Свою жизнь, чтобы разрушить оковы греха, и предложит жизнь всем, кто уверует в Него. В этом и состояло лидерство Иисуса: Он был смиренным, покорным слугой. Наш Господь стал рабом всех. И миллионы следуют за Ним сегодня, прославляя Его как Господа вселенной.

Вкратце:

- Лидерство и власть начинаются со служения Богу в служении другим.
- Дар лидерства используется в глубоком смирении, показывающем должное уважение к Богу, к самому себе и к другим.
- Смиренные лидеры отказываются от своих планов, виденья и личных желаний и прислушиваются к Божьей мудрости, выражающейся через Его людей. Хоть это и намного сложнее в чужой культуре, библейские принципы дают всем лидерам возможность это делать.
- Умение с уважением выслушивать друг друга и обсуждать вопросы не только позволяет открывать Божью мудрость в процессе, а еще и дает людям законное право чувствовать свою причастность к служению.
- Люди, чувствующие свою причастность к служению, естественным образом будут поддерживать решения лидеров и верить, что они действуют, исходя из лучших интересов людей.
- Лидеры, следующие библейским принципам, обнаруживают, что им легче привлечь людей к выполнению задания.

Когда задание будет выполнено, люди скажут: «Мы это сделали». А лидеры радостно согласятся и добавят: «По Божьей благодати и для Его славы».

СЛУЖИТЕЛЬ И ТАЙНА

«Встречалось ли когда-либо лицо Бога на монетах? Мы - монета с живым изображением Бога. Отдать самих себя со всем нашим естеством - это единственная законная валюта в Царстве Божьем». Гордон и Глэдис ДеПри

Если бы кто-то объяснил мне тайну в моей юности, возможно, это помогло бы мне справиться с некоторыми сложными ситуациями, которым я не мог найти объяснения с человеческой точки зрения. Апостол Павел использует слово «тайна» двадцать один раз. Он часто использует его, говоря о скрытых замыслах Бога (см. Рим. 11:25, 1 Кор. 14:2)⁴. То есть Бог не всегда объясняет причину различных жизненных проблем. Это - тайна для нас.

ТУМАННО СЕГОДНЯ, СОЛНЕЧНО ЗАВТРА

Иногда Бог позволяет нам видеть Его цели достаточно быстро, как в случае Майка. Подросток-сын миссионеров, Майк, жил с нами в ЮАР в течение учебного года. Однажды он объявил, что будет представлять свою школу на соревнованиях по бегу. Это удивило меня, поскольку Майк был очень невысокого роста для своего возраста. Но он принял решение, и мы все ободряли его. Ведь это не могло навредить? Майк усердно тренировался, и вот настал вечер соревнований. Они проводились на стадионе, где обычно проходили конные скачки. Яркие огни стадиона придавали происходящему оттенок чего-то невероятного. Другие дети миссионеров не могли прийти со мной и Майком, потому что были заняты. Майк участвовал в последнем забеге. Так как это были его первые соревнования, он вышел на поле не спеша, и в результате ему досталась

самая последняя дорожка на внешней стороне поля. Это была самая невыгодная дорожка для забега на три четверти мили. Майк, казалось, не заметил. Прозвучал выстрел.

До первого поворота Майк бежал одним из последних. К середине забега его короткие ноги уже просто не успевали. Я тайком подумал, что было бы мудро, если бы Майк свернул в тень и «исчез». Мы могли бы встретиться за трибунами и ускользнуть домой. «Давай избежим полного позора», - подумал я. Наверное, Майк думал по-другому, и он продолжал с трудом переставлять ноги, еще больше отставая. Когда все остальные бегуны пересекли финишную линию под вежливые аплодисменты зрителей, Майк добежал до дальнего поворота. С трибуны он казался таким маленьким, одиноким и опозоренным.

Что бы Майк ни чувствовал, его ноги продолжали передвигаться к финишной линии под легкие аплодисменты оставшихся. На финише несколько школьных друзей попытались слегка подбодрить его, но Майк поплелся с опущенной головой к трибунам, где мы должны были встретиться. В дополнение ко всему унижению, нам с Майком пришлось толкать мою маленькую машину, чтобы завести ее, что привело к недоуменным взглядам его товарищей, быстро уезжающих на своих дорогих машинах. Я не мог подобрать подходящие слова. Когда мы приближались к дому, Майк пробормотал: «Никогда в своей жизни я больше не буду участвовать ни в одном забеге».

Перед сном Майк попросил, чтобы я разрешил ему остаться дома и не идти в школу на следующий день. Я пытался успокоить парня, но он был безутешен. Я сочувственно ответил: «Я думаю, тебе лучше пойти завтра в школу». Лицо Майка исказилось, и он печально прорычал. Затем особо настойчиво начал умолять: «Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, дядя Дуэйн, не заставляйте меня идти завтра в школу».

Майк был в тумане. Тяжело нависла тайна, и я смотрел, как она окутывает его. У меня была власть отложить ужас еще большего унижения. Майк чувствовал, что я колебался, и продолжал умолять меня. Его отчаяние почти одолело

мою решимость. Не знаю, что меня заставило сделать это, но я сказал: «Майк, я не могу придумать ни одной достойной причины, чтобы ты не шел завтра в школу, кроме того, что это будет нелегко». Понурившись, он вышел из комнаты.

На следующее утро Майк был разбит и физически, и морально. В протестующем молчании он поел и ушел с друзьями в школу. Приближалась беда, потому что теперь ему нужно было предстать перед своими школьными товарищами и вновь пережить унижение. Проиграть в соревнованиях таким образом было более, чем достаточно. Теперь ему нужно было пережить еще и эти мучения.

День начался с того, что вся школа собралась в актовом зале, где директор объявил победителей соревнований. Они прошли по сцене, как герои, под приветствие всех остальных. Майк попытался затаиться на задних рядах. Когда школьники поприветствовали последнего героя, директор сказал: «Я бы хотел, чтобы мы поприветствовали еще одного человека. Один из наших школьников не победил в соревнованиях, но представил нашу школу в лучших традициях. Он, как и любой другой победитель, заставил нас гордиться. Когда стало понятно, что он не станет победителем, он продолжал бежать. Когда многие из нас уже бы сдались, этот человек продолжал в том же духе. Он завершил забег. Майк, пожалуйста, выйди вперед. Я горжусь, что могу пожать твою руку». Школьники начали бурно аплодировать и выкрикивать: «Молодец, Майк! Так держать, дружище!» Когда Майк пришел домой, он заявил, что это был лучший день в его жизни.

В поражении и унижении Майк стал самым большим героем школы. Туман рассеялся. Тайна стала известной. Майк сделал все, что от него зависело. Бог написал остаток истории.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ТУМАНА

Иногда Бог рассеивает туман не так быстро. Одному молодому миссионеру, Чаку, первые пару лет на

миссионерском поприще показались нелегкими, но удивительными и полными приключений. Глубже и глубже вникая в культуру, он начал все больше времени проводить с местными жителями. Казалось, новые друзья тоже были рады общению и стали делиться самым сокровенным, как и он сам. Чак рассказывал все, чему научился, своим коллегам-миссионерам. Коллеги удивлялись, почему у них не получалось так, как у Чака, ведь они прожили там намного дольше.

Спустя пару лет Чак с женой начали приглашать местных жителей к себе в гости. Сперва они приглашали старших пастырей, зная, что таким образом проявляют уважение. Со временем начали приглашать и молодых людей тоже. Чак знал, что многие миссионеры не приглашали местных жителей к себе домой, но не знал почему. Поэтому продолжал это делать. Более того, в этой культуре местные жители обычно заходили в дом миссионеров через черный ход, которым пользовалась прислуга. Они ждали у черного хода, либо их приглашали на совсем короткое время, чтобы утрясти деловые вопросы. Чак не понимал, почему пастыри и другие местные жители обязаны пользоваться черным ходом. Поэтому приводил своих гостей через парадный ход и приглашал в свою гостиную. Когда приходило время, они все собирались за столом и вместе ели.

Взаимоотношения росли и укреплялись. Однако молодой миссионер не осознавал, что нарушал неписанное правило своих коллег-миссионеров: «Лучше не сближаться с ними». Миссионеры должны были евангелизировать, наставлять и созидать церковь. Если кто-то слишком сближался с местными жителями, считали они, этот человек не мог быть объективным в выполнении задания. Их рассуждения казались убедительными.

Чак верил, что был там, чтобы служить людям, что, конечно же, включало в себя сближение с ними, понимание их культуры и внедрение в нее. Для этого требовалось проводить время с людьми не только на деловых и стратегических встречах, но и просто во время отдыха.

Тогда как взаимоотношения с местными жителями крепчали, во взаимоотношениях с коллегами-миссионерами все происходило наоборот. Чака все реже приглашали на встречи, игнорировали и изолировали его различными способами. Он все больше задумывался о том, чтобы уехать, не дожидаясь окончания установленного срока. Чака преследовали облака разочарования: в его жизни было мало радости. Туман был густой, тайна была почти уничтожающей.

Когда подошел срок окончания его служения, Чак вернулся в США, получил дополнительное образование и начал заниматься служением. Хоть его жизнь и стала яркой и увлекательной, туман все еще нависал над более ранним этапом его жизни.

Десять лет спустя Чак вернулся в ту страну и начал разыскивать старых знакомых. Один пастор, когда-то входивший в круг его хороших знакомых, попросил его проповедовать в церкви. Приезжим часто оказывают подобную честь. В начале служения пастор упомянул особого человека в церкви, «изменившего историю миссионерства в этой стране». Чак пробежал глазами по залу. Там было около 350 человек, но не узнал никого, кто мог бы завоевать такое признание. Позднее местный пастор повторил свое утверждение, представляя Чака. Это его очень сильно озадачило, и он подумал, что его с кем-то перепутали. Его наследием были несколько взаимоотношений и густой туман. Пастор продолжал: «Этот человек приглашал многих из нас к себе домой. Более того, он заводил нас через парадный ход. Затем мы сидели в его гостиной и ели за его столом. Ни один другой миссионер не делал этого в то время. Теперь почти все миссионеры приглашают нас к себе домой через парадный ход и относятся к нам, как к почетным гостям, как к равным. Вот каким образом он изменил историю миссионерства в нашей стране». Десять лет тумана вдруг рассеялись менее чем за минуту. Тайна была раскрыта.

Бог решил работать за кулисами удивительным образом, что вывело отношения между миссионерами и местными

жителями на новый уровень. Бог заслуживает доверия, даже когда мы не видим, не чувствуем и не слышим Его. Он направляет наши решения и обещает никогда не оставлять нас, даже когда идти за Ним означает оказаться в тумане, среди тайны и страданий. Бог там, в тумане, Он действует и исполняет Свои удивительные цели. Наша задача - доверять, даже если это будет продолжаться десять лет.

БИТВА РАЗУМА И ЭМОЦИЙ

Иногда, находясь в тумане, мы не видим того, чем обычно руководствуемся. Мы ищем какого-то знака, который указал бы нам путь, но его нет. Кажется, что Небеса молчат. Мы ищем смысл жизни, но туман скрывает его. Мы молимся: «Бог, ну сделай хоть что-то!» Наши чувства говорят нам, что Бог, должно быть, где-то в другом месте или Ему все равно. Разум, укорененный в Писании, опровергает: «Неправда». Бог обещал никогда нас не оставлять. И вот так чувства и разум сражаются, каждый находя подтверждение своей позиции.

Рано или поздно, часто поздно, туман медленно рассеивается. Все происходившее начинает обретать смысл. Понимание заменяет растерянность. Уверенность заменяет сомнение. Чувство, что мы кому-то принадлежим, заменяет ощущение ненужности. Надежда возвращается. Бог все время был с нами, активно действовал, не только для нашего блага, но и таким образом, чтобы обогащать многих других Своих любимых слуг. Туман скрывает Его присутствие и цели, но когда он наконец рассеивается, мы осознаем, что Бог сдержал все Свои обещания (см. Нав. 21:45). И в тех случаях, когда Его люди умирают, и при этом некоторые события из их прошлого все еще окутывает туман, Он все так же остается любящим, верным Богом, достойным их доверия, хоть туман так и не рассеялся. Пусть мы не хотим пребывать в тайне, но мы не должны этого бояться. Хотя мы не слышим и не видим Бога в такие периоды, Он идет рядом с нами, и это путешествие всегда стоящее для терпеливых,

верных слуг.

Возможно, по той причине, что жители Запада привыкли настолько все контролировать в своей жизни, они не привыкли к тайне. У большинства людей в мире нет такого количества ресурсов, чтобы настолько контролировать свою жизнь. Возьмите, к примеру, страховку. У жителей Запада есть страховки на машину, на жизнь, на дом, на кредитную карточку, на приборы, медицинские страховки, страховки на случай потопа и землетрясения. Но на всякий случай они могут купить еще и дополнительный страховой полис, чтобы застраховать все остальное. Люди, имеющие доступ к ресурсам, имеют множество способов защитить себя от неизвестного, но те, у кого этих ресурсов недостаточно, остаются уязвимыми. Парадоксально, но люди в странах третьего мира все же живут более спокойно, чем те, кто имеет возможность лучше контролировать свою жизнь. Как им это удается? Хорошо бы было научиться у них быть довольными во времена тайны.

Когда туман угрожает нашим суждениям, мы должны крепко держаться за неопровержимые истины:

- Бог обещал никогда не оставлять меня. Следовательно, Бог рядом, хоть туман и скрывает Его присутствие, и я боюсь, что Он мог оставить меня.
- Бог исполняет обещанное. Несмотря на мои обстоятельства и прошлые поступки, Он не может передумать и оставить меня во времена тайны.
- Бог действует во благо не только мне, но и всем, кого любит. В жизненных тайнах Он активно действует ради моего блага и блага других, хоть я могу никогда и не осознать этого.
- Даже если туман тайны никогда не рассеется в моей жизни, Бог достоин прославления и моего послушания. Он может решить не объяснять Свои действия, и я должен доверять мудрости Его суждений. Втор. 29:29 гласит: «Сокрытое принадлежит Господу Богу нашему, а открытое - нам и сынам нашим до века,

чтобы мы исполняли все слова закона сего».

- Моя ответственность - ходить смиренно и верно перед моим справедливым и любящим Богом и в моем окружении.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ СТРЕССОР ТАЙНЫ

Я только что вернулся из Южной Азии, где провел пару недель с миссионерами. Большинство из тех, с кем я встречался, переживали достаточно сильный стресс. Около шести пар признали, что они всерьез подумывали вернуться домой раньше срока в прошлом году. Туман был густой и непрекращающийся. Ничто не предвещало облегчения. Что было стрессором? Межличностный конфликт между миссионерами. У них были плохие взаимоотношения, и они не могли выдерживать жизнь в постоянном конфликте. Хотя жизнь в новой и очень отличной культуре - это тоже стресс, большинство миссионеров приспосабливаются. Жизнь с другими миссионерами кажется более сложной. Я побывал во многих странах, и очень редко межличностные конфликты не становились наибольшей трудностью для миссионеров. Эту тайну выдерживать сложнее всего.

Многие группы, отправляясь в другую страну на короткий срок, испытывают точно такой же стресс. Однако редко кто-то готовит членов группы к этому виду тайны, и, следовательно, тень накладывает свой отпечаток на их миссионерский опыт. Много внимания уделяется вопросам здоровья, правовым моментам, документам для путешествия и служению, но слишком мало - совместной жизни. Но мы призваны служить не только местным жителям, а и друг другу. Без единства среди миссионеров служение местному населению будет очень затруднено.

Что приводит к межличностному стрессу? Ответов может быть множество, но я опишу лишь несколько и буду надеяться, что обсуждение поспособствует дальнейшим размышлениям и действиям.

Различия в личностях. Все люди разные. Есть экстраверты и интроверты; есть громкоголосые и тихони; есть люди агрессивные и контролирующие, а есть пассивные. Я

довольно хорошо знаю, какой тип личности раздражает меня. Мне пришлось задуматься, почему на некоторых людей я реагирую отрицательно. Является ли то, что они делают, неуместным, или их поступки меня просто раздражают? Раздражает ли поведение этого человека и других людей? Обычно когда других это не очень беспокоит, я делаю вывод, что проблема во мне. После этого я стараюсь оставаться открытым, принимать человека, отличающегося от меня (ведь он также носит образ Бога), и строить доверие.

Я также нахожу, что почти все, что меня раздражает, не настолько важно. Оно не стоит того, чтобы сражаться против него, не спать и тратить силы на беспокойство. Когда я это понимаю, мне легче отпустить ситуацию и сфокусироваться на многих хороших событиях, обычно происходящих вокруг меня. Хорошие события важнее и заслуживают моих сил. Сатана пытается разделять христиан в тех вопросах, которые не имеют принципиального значения.

Философские различия. Большинство из нас не знает, насколько мы любим философствовать. Два человека в Южной Азии спорили, какую форму должно принять служение по охране здоровья. Это - философское различие. Еще один спор - о приоритетах в миссионерстве: основание церквей, благовестие, ученичество или развитие лидеров. То, как стоит начинать церковь или благовествовать, приводит к конфликту. Еще одно большое различие - стиль жизни миссионеров: стандарт жизни в отдельно взятой стране. Какая машина, дом, «игрушки», зарплата у них должны быть? Миссионеры также по-разному обучают своих детей: в местных школах, в международных школах, в школах для детей миссионеров или дома. В некоторых случаях миссионеры ставят под вопрос, насколько они должны сближаться с местными жителями: стоит ли им держаться от них на расстоянии или же, наоборот, стать «лучшими друзьями».

Различия между поколениями. В последнее время вопрос различий между поколениями стоит острее, и его сложнее

решить. Как я замечал в жизни и в прочтенной литературе, споры часто возникают по поводу стилей прославления. Большинство молодых миссионеров предпочитают внешнее выражение, современную музыку, барабаны и гитары и более спонтанный, легкий стиль. Старшее поколение, хоть и начинает принимать и ценить подобный стиль прославления, может все-таки предпочитать более традиционный. Сложности возникают тогда, когда местная церковь нуждается в руководстве относительно стиля прославления.

Еще одно различие между поколениями касается приоритетов: стоит больше внимания уделить построению взаимоотношений (младшее поколение) или евангелизации, основанию церкви и ученичеству (старшее поколение). Младшее поколение считает, что задача возникает естественным образом из взаимоотношений с местными жителями, тогда как старшее поколение, часто имеющее повышенное ощущение срочности, хочет, чтобы люди спасались и церковь появилась как можно раньше.

Наконец, есть различия во взглядах на руководство, посвящение и на то, что означает быть человеком веры. Многие мои студенты, ставшие миссионерами, пошли по другому пути. Тогда как старшее поколение просто следовало указаниям начальства относительно того, куда им ехать и каким служением заниматься, мои студенты склонны следовать своим собственным инстинктам. К примеру, представители младшего поколения сперва побывают в трех или четырех странах, познакомятся с людьми, с которыми им, возможно, предстоит работать, и разузнают все об интересующих их служениях. Все это они делают с молитвой в течение нескольких месяцев. Затем *они* выбирают место и служение. Старшее поколение считает это бесполезной тратой денег, недоверием к руководству миссионерской организации и недостаточной верой в Бога, работающего через руководство. Более того, большинство моих студентов хотят поехать куда-то на год или два, чтобы понять, «подходит ли им это служение». Опять-таки, это воспринимается старшими миссионерами, как

недостаточное посвящение и маловерие. Все эти вопросы могут приводить к напряженным отношениям между старшим и младшим поколением в процессе совместной работы. Однако подобные вопросы не должны приводить к конфликтам, если мы осознаем, что эти различия - не нарушение абсолютных правил.

Старшее и младшее поколение нуждаются друг в друге. Стабильность, зрелость и мудрость опытных миссионеров часто предоставляют такую отцовскую заботу, которую многие молодые миссионеры не получили у себя в семье. Младшее поколение, с другой стороны, вносит энергию, виденье и новые ценности, способные принести пользу тем, кто остановился в своем развитии. Есть способ, который поможет со всем этим справиться, если применять принципы, описанные в этой книге: 1) оставаться открытыми и откладывать суждение; 2) принимать других и предполагать, что Божья мудрость может приходиться через них; 3) строить доверие, чтобы думать лучше друг о друге; 4) учиться друг у друга, как у тех, кто является священниками; 5) стремиться к пониманию, потому что Бог совершает Свою работу не исключительно через одно поколение, одну расу, один пол или одну национальность; 6) мы должны служить друг другу с такой же страстью, как и местным жителям.

Различия в близости. Под *близостью* я подразумеваю и географическую близость, и близость во взаимоотношениях. Миссионеры должны тесно работать друг с другом, и часто мы не можем выбирать, с кем нам работать. Иногда нам также приходится жить на одной территории: к примеру, в одном здании или одной деревне. Это означает, что мы должны ладить с теми, кого Бог поселил рядом с нами. Мы не можем выбрать новых друзей или коллег, которые нам подойдут больше. Поэтому мы должны поладить, иначе будем жить в постоянном стрессе и конфликте. Долгосрочный конфликт (туман) встречается не так уж и редко, но ужасно истощает. Возможно, именно по этой причине молодые миссионеры предпочитают побывать на месте служения до того, как посвятить себя ему. Многие из

них испытали длительные конфликты в своих семьях, включая разведенных родителей, и стремятся избежать этого в служении, если это возможно.

Культурные различия. Простая миссионерская жизнь вызывает стресс, особенно в первые год или два. Ежедневная практика чужого языка (или попытки на нем разговаривать), необходимость разобраться в правилах дорожного движения, приготовление пищи, соблюдение гигиены, взаимоотношения с людьми, помощь детям адаптироваться к жизни в чужой стране и сотни неожиданных проблем высасывают энергию человека. В первые шесть недель нашего служения мы с женой падали на кровать каждый вечер, удивляясь, почему мы были настолько уставшими, хотя постоянно делали дома то же и не чувствовали себя так. Хотя мы и сжигали столько же физической энергии ежедневно, мы сжигали намного больше энергии моральной. То есть, наш разум постоянно тяжело трудился, пытаюсь разобраться в новой среде. А сжигание моральной энергии истощало нас еще больше. В конце дня у нас оставалось мало сил, чтобы справляться со всеми перечисленными выше различиями.

Кроме того, мы приехали из более холодного климата (Чикаго), и адаптация к жаркому, влажному климату на уровне моря тоже заметно истощала.

Эти и другие различия создают стресс в первые годы миссионерского служения (а иногда и дольше), и поэтому многие задумываются, с ними ли Бог, правильно ли они поняли Его призыв, нет ли у них какой-то серьезной духовной проблемы. Затем они начинают размышлять, не совершили ли они ошибку и не пора ли им вернуться домой. Все эти различия могут создать по-настоящему густой туман, скрывающий наше суждение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бог часто призывает служителя жить в тайне, возможно, чаще всего в служении в чужой культуре. Хотя и сложно применять принципы и навыки служителя, учитывая обстоятельства, это поможет создать основание для эффективного служения, показывать Христа и Его любовь. Со временем туман рассеется.

Один человек, служащий в чужой культуре, жил в невероятной тайне, но делал это с достоинством и в верности Богу. Этот молодой человек в результате послужил народам. Иосиф показывает нам пример не только того, как справляться с тайной, а и как руководить и пользоваться властью. Он использовал принципы служителя, о которых мы говорили, и показал нам, что они работают.

ПРИМЕР СЛУЖИТЕЛЯ

Иосиф

«И кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих».

Мф. 20:27-28

Иосиф - один из моих любимых персонажей Библии. Его любил и принимал отец, но отвергали и ненавидели братья. У него в жизни были и лучшие, и худшие события. Тайна присутствовала в жизни Иосифа в течение многих лет, но в этом была не его вина. Он был вынужден жить в чужой культуре, и делал это благородно. И наконец, Иосиф получил в свои руки огромную власть. Когда представилась возможность отомстить братьям за их предательство, он был великодушен и полностью простил их и примирился с ними. Иосиф избрал не благородное одевание власти и авторитета, а полотенце служения.

И во время тумана, и в солнечные дни постоянно повторяется одна и та же фраза: «И был Господь с Иосифом». Иосиф почитал Бога и ходил с Ним (Быт. 40:8,41:16,28,52). Нигде не говорится о том, что Иосиф грешил. Это не означает, что он действительно никогда не грешил, но в своей жизни он был верен Богу и служил Ему. Бог благословлял Иосифа и давал ему успех, но не защитил его от жизненных испытаний. Однако во времена тайны Иосиф

вел себя так же, как и когда у него все было хорошо: он почитал Бога и каждый день пребывал в смирении. Иосиф не изменялся, он был одинаковым и когда был вторым по могуществу человеком в мире, и когда его оставили гнить в темнице. Такими и должны быть служители, одинаковые и когда их восхваляют, и когда их унижают. В конце Бог использовал Иосифа, чтобы спасти два народа.

Ранние годы жизни Иосифа были далеко не идеальны. Первый сын Иакова и Рахиль, Иосиф, был самым любимым из одиннадцати сыновей Иакова, что частично символизировалось его разноцветной одеждой, что, вероятно, означало привилегированный статус (Быт. 37:3). Братья ненавидели Иосифа (Быт. 37:4) и делали его жизнь невыносимой. Нет никакого свидетельства того, что Иосиф сам навлек на себя такое отношение. Но он выглядел наивным, когда рассказал о своем сне, что разожгло зависть братьев и не понравилось отцу (Быт. 37:5-11).

Однажды Иаков решил отправить Иосифа к братьям, пасшим овец (Быт. 37:12-14). Братья воспользовались этой возможностью, чтобы выразить свою злость к нему. Они бросили Иосифа в ров, а затем продали торговцам-измаильтянам, следующим в Египет.

МИССИОНЕР ПРОТИВ СОБСТВЕННОЙ ВОЛИ

Иосиф, подросток, вынужден был отправиться в рабство. Он вошел в густой туман, в тайну, настолько великую и сбивающую с толку, что нельзя бы было его винить, если бы он отказался от всего, во что верил. Как мог Бог заслуживать доверия его отца, Иакова, если Он допускал подобную несправедливость? Мы не знаем, что на самом деле чувствовал Иосиф, но он был человеком и наверняка испытывал очень сильное смятение. Нигде не сказано, одолевали ли его сомнения, и злился ли он на Бога. Вообще-то, даже кажется, что Иосиф, попав в чужую культуру, был спокоен, и он оказался там с какой-то целью. Его продали Потифару, высокопоставленному чиновнику при дворе фараона. Египет был самой могущественной страной мира в то время, а Иосиф оказался прямо среди правящей элиты. «И был Господь с Иосифом» (Быт. 39:2).

В доме Потифара Иосиф, наверное, начал выполнять черновую работу, а тем временем изучал язык и египетскую культуру. Что бы ни творилось в его голове, и в каком моральном тумане он бы ни был, он хорошо исполнял свою работу. Даже Потифар заметил, что «Господь с ним и что всему, что он делает, Господь в руках его дает успех». Настолько, что «снискал Иосиф благоволение в очах его и служил ему» (Быт. 39:3, 4). Иосиф получил повышение и начал заведовать всем в доме Потифара.

Позднее Иосифа несправедливо отправили в темницу, и начальник ее заметил то же, что и Потифар (Быт. 39:23). Знали ли эти мужчины, что израильтяне верили в Господа Бога? Или Иосиф рассказал им о Господе? Иосиф постоянно подчеркивает, что всеми своими способностями он обязан Богу (Быт.39:9, 40:8,41:16). В той ситуации, когда Иосиф, наверное, подвергся искушению возвыситься, приняв похвалу за удивительную интерпретацию снов, он проявил главное качество служителя: смирение. Это достоинство, когда присутствует в жизни человека, всегда изображает Бога источником всего хорошего.

ПРИМЕР ИОСИФА

Открытость. Потифар заметил, что Иосиф был настолько целостным человеком, что доверил ему управление своим домом. Начальник темницы заметил в Иосифе то же качество и поручил ему присматривать за заключенными. Со временем фараон сделал его вторым человеком в управлении целой страной. Божье присутствие в жизни Иосифа и его способность создавать положительные отношения с людьми выделяли его в глазах людей. Иосиф всегда принимал людей в свое присутствие и давал им чувствовать себя в безопасности. Принимая египетскую культуру и тех, кем Бог его окружил, Иосиф показывал присутствие Божье во всем, что он делал. Его способность откладывать суждение и оставаться открытым позволила Богу работать через него.

Принятие. Каким образом Иосиф, молодой раб в чужой стране, проявлял принятие по отношению к своим хозяевам?

Он делал то, что делал бы любой мудрый человек: он заметил, каким образом окружающие проявляли принятие, и сам поступал так же. Но Иосиф не только поступал так, как было принято в культуре, он еще и делал что-то особенное. В частности, Иосиф знал, каким образом можно проявлять уважение к окружающим, и его повысили в должности. Иосиф признавал достоинство тех, кто держал его в плену. Он относился к ним не как к врагам или притеснителям, а как к людям, носившим в себе образ Творца, Которому Иосиф желал служить.

Как Иосиф, мы должны поступать так, как поступают местные жители, и подстроиться под местную культуру, не изменяя своей вере. Подстраиваться под культуру - не означает не иметь собственных убеждений. Скорее, подобное поведение - признак зрелости. Различия, чаще всего встречающиеся в жизни, не имеют такого уж большого значения. Большинство культурных различий не стоят того, чтобы из-за них ссориться. Да, мы должны четко отвергать те несколько моментов, которые однозначно нарушают наши библейские принципы. Но мы должны искать способы говорить об этом, не обижая людей. Благая весть может быть обидной, но мы обидчиками быть не должны. Когда мы с чуткостью подходим к проблеме, мы замечаем, что другие открыты к нам и принимают нас.

Оказалось, что Иосиф настолько хорошо приспособился, что, когда его братья прибыли в Египет несколькими годами позже, они увидели египетского правителя, а не своего брата (Быт. 42:8). Поскольку Иосиф принял свою новую культуру, Бог защитил два народа. Мы не можем знать, какие планы у Бога, когда Он призывает нас следовать за Ним.

Доверие. Как нам заслужить доверие других людей? Что делают другие, чтобы заслужить наше доверие? Какова роль доверия во взаимоотношениях? В браке? В воспитании детей? В исполнении обязанностей работодателя или работника? В развитии служения в другой культуре? Иосиф справлялся очень хорошо. Он выучил язык, преуспевал в своих повседневных обязанностях, уважал людей, не жаловался на плохие события в своей жизни, прощал тех,

кто неправильно к нему относился, и во времена тайны он продолжал в том же духе с глубокой уверенностью, что Бог будет рядом.

Иосиф так эффективно строил доверие, что любое руководство (Потифар, начальник темницы, фараон) доверяло ему управление своими делами. Иосиф строил доверие, исходя из интересов своих начальников. Он не только оказывал доверие другим, но и те отвечали ему тем же, предоставляя стратегически важные должности, на которых он мог исполнять Божьи цели. При этом египетские лидеры прекрасно знали о вере этого израильтянина. Кажется, что у Иосифа хорошо получались два действия: он приспособливался к культурным традициям, которые были всего лишь различиями (язык, одежда, социальные обычаи), и при этом не уступал в своих библейских принципах (честность, прославление единого истинного Бога, отказ от своих интересов и смиренное служение другим).

Когда мы строим доверие в отношениях с людьми в новой культуре, они будут отвечать нам тем же, рассказывая нам о важных моментах в своей жизни. Из этого глубокого взаимного доверия будут возникать Божьи цели. И для этого нам не нужно отказываться от своих самых глубоких убеждений.

Обучение. Каким образом Иосифу удавалось получать повышения? Он посвятил себя изучению египетской культуры и приспособливанию к ней, и у него это хорошо получалось. Иосиф настолько хорошо изучил египетскую культуру, что управлял делами страны, и она процветала удивительным образом. Тем не менее, он не заразился коррупцией, избегал интриг, работал в интересах других людей, открыто говорил о своей вере, но никому ее не навязывал, держал взгляд на Боге, чьи цели были на протяжении большей части его жизни скрыты от него. За столетия до того, как Иисус пришел на эту землю, Иосиф понимал, что «кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:28).

Понимание. Мог ли Иосиф управлять страной, не понимая ее политические, экономические, коммерческие тонкости, особенности взаимоотношений - ее гобелен? Могла ли его работа быть эффективной, если бы он не был готов работать на основании египетских культурных традиций? Поразительная эффективность работы Иосифа крылась в его способности приспосабливаться к особенностям жизни в Египте, не отказываясь от своих принципов богобоязненного израильтянина. Понимание требует времени, усердия, готовности изменяться в лице нового и отличного. Иосиф, как и многие миссионеры, настолько отождествлял себя со своим новым домом, что, когда умер, был бальзамирован, как это было принято у египтян (Быт. 50:26).

Служение. Иосиф смиренно и послушно служил Богу и в хорошие, и в плохие времена. В конце он послужил народу Египта и семье Иакова (можно сказать, спас их!). Подходящие слова о своей жизни Иосиф сказал почти в самом ее конце, когда его братья в страхе пришли к нему. «И сказал Иосиф: не бойтесь, ибо я боюсь Бога; вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей» (Быт. 50:19-20).

В заключение можно сказать, что Иосиф, служитель в чужой культуре, общался с людьми в положительном русле, приспосабливался к культурным реалиям и исполнял Божьи цели, не отказываясь от своих духовных принципов. Его работа была удивительна, его ни в чем нельзя упрекнуть, а мотивацию свою он черпал из Царства не этого мира. Во времена глубокой тайны Иосиф не сомневался и не испытывал горечь. Наоборот, это, казалось, укрепило его веру в то, что Бог Авраама, Исаака и Иакова был истинным Богом, Который никогда не оставит и не покинет его. И, как любой хороший служитель Божий, Иосиф решил принимать то, что Бог давал ему, и он преуспевал, несмотря на обстоятельства. «И был Господь с Иосифом». Он также и с нами.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ МЫСЛИ

Будьте открыты по отношению к людям, принимайте их такими, как они есть, и стройте доверительные взаимоотношения.

Это - главное, что нужно, чтобы показывать Христа другим, даже если вы попадаете в чужую культуру всего лишь на короткое время.

Учитесь у людей. Они будут чувствовать, что их ценят, а ваше присутствие будет их радовать. Все остальное, чего вы достигнете, будет бонусом. Воздержитесь от того, чтобы поспешно исправлять или судить местных жителей. Вместо этого, спрашивайте, почему они поступают так, а не иначе. Ищите понимания. Изучайте местных жителей и их традиции с открытым разумом. Тогда вы будете нравиться людям, и те, чьей жизни вы коснулись, будут горевать в момент вашего отъезда.

Тренируйтесь служить другим еще до того, как попадете в чужую культуру. Развивайте основные способности в вашей зоне комфорта, и вы будете готовы применять эти принципы и навыки в любых других обстоятельствах. То, чему вы научитесь, поможет вам быть успешными и в других сферах жизни: брак, дружба, карьера. В любой сфере, которую Бог для вас приготовил. Нет границ применения принципов служения.

Бог приготовил для вас важную роль в служении в мировом контексте. Но она сможет стать важной, только если вы сможете следовать примеру Иисуса-слуги, что нелегко даже в самых лучших обстоятельствах, но особенно сложно там, где вы не чувствуете себя, как дома. Тем не менее, Бог призывает всех христиан к подобной жизни и заверяет нас, что мы никогда не будем больше похожи на Иисуса, чем когда мы служим.

Ты Мой раб,
Я избрал тебя и не отвергну
тебя: не бойся, ибо Я с тобою;
не смущайся, ибо Я Бог твой;
Я укреплю тебя, и помогу тебе, и
поддержу тебя десницею правды Моей.

(Ис. 41:9,10)